25
441

П. В. ГИДУЛЯНОВ

...лант V Отдела Народного Комиссариата Юстиции.

Я134
606

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

по Законодательству Р.С.Ф.С.Р.

Сборник Узаконений и Распоряжений с раз'ясне-ниями V отдела НКЮ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
П. А. КРАСИКОВА.

МОСКВА—1923.

П. В. ГИДУЛЯНОВ

Консультант V Отдела Народного Комиссариата Юстиции.

Т34—606

5

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

по Законодательству Р.С.Ф.С.Р.

Сборник Узаконений и Распоряжений с раз'яснениями V отдела НКЮ

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

П. А. КРАСИКОВА.

14888

МОСКВА—1923.

Замеченные опечатки:

Страница.	Строка.	Напечатано.	Следует читать.
67	16 сверху.	Инстр.	Раз'яснение.
„	17 „	§ 14.	Не читать.
75	21 „	Инстр. НКЮ и т. д.	Инстр. НКЮ и НКВД и т. д.
83	9 „	Инстр. НКЮ 1923 г. § 14.	Инстр. НКЮ и НКВД 1923 г. § 13.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1454142

Главлит 8390. Тираж 5000 экз.

Типография ГПУ, Б. Лубянка, 18.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«Декрет об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. является основным законом, на котором должны основываться все действия и распоряжения власти на местах», гласит § 1 последней Инструкции НКЮ и НКВД 1923 г.

«Великий освободительный Декрет,—читаем в Циркуляре НКВД от 28 февраля 1919 г.,—надо понимать именно так, как он написан и как он понимался самим выборным правительством трудящихся».

В текущем 1923 году, 23 января исполнилось пятилетие со времени издания Декрета об отделении церкви от государства и наступила пора подытожить все сделанное за этот период Советским Правительством во исполнение этого Декрета.

Обязанность эта в первую очередь лежит на Отделе культов, на который, согласно Положения о Народном Комиссариате Юстиции, возлагается: «а) общее наблюдение за правильным применением Декретов об отделении церкви от государства (§ 13 и 65 Конституции), а также закона от 21 декабря 1920 г. об освобождении от службы в войсках по религиозным убеждениям; б) разработка проектов и издание инструкций и циркуляров в области советской политики по отношению к церковным и культовым об'единениям; в) разработка материалов и данных всех ведомств, имеющих отношение в той или иной степени к культам и религиозным об'единениям всех направлений».

Результатом постоянной и систематической работы Отдела культов явилось накопление громадного правового материала. Разработка и систематика этого материала была поручена П. А. Красиковым Ученому Консультанту НКЮ П. В. Гидуляновy.

Настоящая книга «Церковь и государство» есть **опыт Комментария** Декрета об отделении церкви от государства, под стать-

ями которого размещен весь, имеющий принципиальное значение, правовой материал по применению вышесказанного Декрета в период до 1 июля 1923 г., исключая норм, относящихся по своему содержанию к области ЗАГС.

В соответствии с данным ему заданием составитель имел в виду удовлетворение практических потребностей в сборнике узаконений и распоряжений Советского правительства по применению Декрета об отделении церкви от государства, а также по вопросам советской политики по отношению к церковным и культовым об'единениям.

В целях облегчения лиц, пользующихся настоящим сборником, в конце книги приложен **алфавитный предметный указатель.**

П. Г.

Конституция Р. С. Ф. С. Р.

Ст. 13. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

об отделении церкви от государства и школы от церкви.

от 23 января 1918 г. (Собран. уз. и расп. 1918 г. № 18 ст. 263).

I.

ЦЕРКОВЬ ОТДЕЛЯЕТСЯ ОТ ГОСУДАРСТВА.

1. Под действие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви подходят:

а) церкви: православная, старообрядческая, католическая всех обрядов, армяно-григорианская, протестанская и исповедения: иудейское, магометанское, буддийско-ламаитское;

б) все иные частные религиозные общества, образовавшиеся для отправления какого-либо культа, как до, так и после издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также

в) все общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительных и иных целей, преследуют цели оказания непосредственной помощи в поддержке какому бы то ни было религиозному культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений и т. п.).

Инструкция НКЮ об отделении церкви (Собр. Узак. 1918 г., № 62, ст. 685, = Инструкция НКЮ 18 г. § 1).

II.

В ПРЕДЕЛАХ РЕСПУБЛИКИ ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИЗДАВАТЬ КАКИЕ-ЛИБО МЕСТНЫЕ ЗАКОНЫ ИЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ БЫ СТЕСНЯЛИ ИЛИ ОГРАНИЧИВАЛИ СВОБОДУ СОВЕСТИ, ИЛИ УСТАНАВЛИВАЛИ КАКИЕ БЫ ТО НИ БЫЛО ПРЕИМУЩЕСТВА, ИЛИ ПРИВИЛЕГИИ НА ОСНОВАНИИ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ГРАЖДАН.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

(Конституция ст. 13).

1. Выпуск в свет и распространение религиозной литературы не пользуются никакими особыми из'ятиями из существующих общих для всех норм и положений. На общем основании все рукописи религиозного характера до напечатания представляются в Государственное Издательство.

Использование типографий для религиозных изданий, распределение бумаги, снабжение другими средствами полиграфического производства в общем порядке подчинены правилам и фактическому надзору соответствующих государственных учреждений и их органов.

(Циркуляр НКЮ и НКВД 15/VIII—1921 г., п. 4).

2. По ходатайству центрального духовного управления мусульман о разрешении ему издания духовного журнала — 5-ый отдел сообщает следующее: все религиозные организации и общества, как лишенные по декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви прав юридического лица не могут от своего имени ни владеть имуществом, ни открывать предприятий, к каковым относится и издание журнала. Но отдельные члены религиозных групп могут от своего имени на общем со всеми гражданами основании издавать журналы, как светские, так и религиозные (21/II—23 г., № 94).

3. Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти, или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям, карается — лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией.

За те же преступления, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях, наказание повышается до высшей меры наказания.

Призыв к невыполнению или противодействию распоряжениям центральной или местной власти, при неустановленности контр-революционных целей, карается—лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией.

(Ст. 119 Уголов. кодекса).

4) Совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, а также с целью извлечь таким путем какие-либо выгоды, карается — лишением свободы на срок до одного года или принудительными работами на тот же срок.

(Ст. 120 Уголов. кодекса).

5. Распространение и пропаганда буржуазно-анархистических и антигосударственных учений, под религиозным флагом, направленные против Советской власти, подлежат уголовному суду на общем основании соответствующих статей уголовного кодекса.

(Инструкция НКЮ и НКВД 19/VI 1923 г. § 6).

6. По вопросу, **подлежит ли ответственности священник,** который, не осуждая действий центральной власти и не агитируя против декрета об отделении церкви, **уговаривает** своих прихожан **возбудить пред подлежащею властью коллективное ходатайство** о допущении в церквах преподавания закона божия, или о даровании прав юридического лица рел. обществам, преследованию не подлежит.
(Раз'ясн. V Отд. НКЮ 31/VIII—19, № 200 Р. и Ц. № 3, стр. 67).

III.

КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН МОЖЕТ ИСПОВЕДЫВАТЬ ЛЮБУЮ РЕЛИГИЮ, ИЛИ НЕ ИСПОВЕДЫВАТЬ НИКАКОЙ; ВСЯКИЕ ПРАВОЛИШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОВЕДАНИЕМ КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ВЕРЫ ИЛИ НЕИСПОВЕДАНИЕМ НИКАКОЙ ВЕРЫ, ОТМЕНЯЮТСЯ.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а **свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.**

(Конституция ст. 13).

СВОБОДА ИСПОВЕДАНИЯ.

1. Каждый гражданин и гражданка получают право исповедывать по своему убеждению любую религию, поскольку религиозные действия не сопровождаются контр-революционными и уголовно-наказуемыми деяниями.

Верующим и их обществам декрет обеспечивает полную возможность думать, верить и учить, согласно внутреннему убеждению.

Только теперь искренно верующие получили полную возможность свободно исповедывать свои религиозные взгляды и проявлять их в храмах, молитвенных домах, не стремясь к собственническому стяжа-

нию, не испытывая гонений и не цепляясь за подачки и за поддержку государственной власти.
(Р. и Ц. № 2, стр. 38. Цирк. НКВД 28/II—1919 г. № 123037).

2. Воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан, карается—принудительными работами на срок до шести месяцев.

(Ст. 125 Уголовн. кодекса).

3. Произнесение проповедей, поскольку таковые являются неот'емлемой составной частью богослужения данного культа, допускается при непременном однако условии, чтобы по содержанию своему проповедь имела исключительно религиозный характер.

(Постановл. ВЦИК 13/VI—1921 г. Рев. и Цер. 1921 г.).

4. В качестве репрессивной меры по отношению к служителям культов некоторыми Совдепами применяется абсолютное запрещение в храмах какой бы то ни было проповеди на чисто-религиозные темы. Мера эта явно противозаконна и не достигает цели. Необходимо помнить, что с религиозными предрассудками и темнотой народных суеверий следует бороться не столько карами и репрессиями, сколько хорошей школой, пропагандой коммунизма и организацией хозяйства на коммунистических началах.

(Циркул. НКЮ 3/I—1919 г. § 12).

5. Отправление культа, а также произнесение проповедей, поскольку таковые являются неот'емлимой составной частью богослужения данного культа, допускаются свободно без какой-либо предварительной цензуры при условии, чтобы по содержанию своему они фактически имели исключительно религиозный характер (постановл. ВЦИК'а от 13/VI 1921 г.). Также свободно без предварительного на каждый раз разрешения функционируют и молитвенные собрания, устраиваемые группами верующих в находящихся в их пользовании помещениях, независимо от числа участников, а также собрания, посвященные вопросам о содержании храма и управлении культовым имуществом.

(Инструкция НКЮ и НКВД 1923 г. § 5).

6. **О религиозных собеседованиях на дому (с разрешения местной власти).**

Отдел Высшего Судебного Контроля обратился в 5-ый Отдел с просьбой дать заключение по вопросу о допустимости частных религиозных собеседований на дому, при условии разрешения таковых местной властью.

V-ый Отдел раз'яснил, что эти **собрания сами по себе не представляют нарушения закона; вопрос об их преступности есть вопрос факта, в зависимости от содержания самих бесед** (16/III — 1922 г. № 126).

МОЩИ.

7) 14/II—1919 г. состоялось постановление Коллегии Наркомюста о судьбе **мощей** и признана желательной передача их в местные музеи, в отделы церковной старины, по истечении времени, достаточного для убеждения масс в обмане.

(Р. и Ц. № 2, стр. 44).

8) Исследование **мощей** производится по инициативе местного трудового населения с разрешения Губисполкома или Губернского с'езда советов. Никакого разрешения от центральных властей на вскрытие мощей не требуется (Р. и Ц. 1919 № 1, стр. 42).

Вскрытие мощей должно производиться в наиболее благоприятное для данной операции время, отнюдь не во время богослужения и не в дни какого-либо скопления в храме молящихся. Для участия при акте вскрытия необходимо пригласить представителей, по возможности, от всех отделов Губисполкома, представителей от Горисполкома, от губернского комитета РКП, от рабочих организаций, от волостных совдепов и пр., кроме того, при вскрытии должны непременно присутствовать врачи, которые и составят за своими подписями особый акт медицинского освидетельствования всего содержимого в раке. Сам процесс вскрытия (распоясание, снятие одежд, извлечение черепа, костей и прочьего содержимого в раке) необходимо поручить представителям духовенства, которые должны быть обязательно привлечены к осмотру мощей, лучше всего во главе с местным епископом. Под актом осмотра мощей подписи служителей культов крайне важны. Было бы также полезно пригласить на вскрытие мощей оператора с кинематографическим аппаратом и самый процесс вскрытия запечатлеть на особой ленте (Р. и Ц. 1919 № 1, стр. 42).

9. Циркуляр Наркомюста губисполкомам о ликвидации мощей.

Н. К. Ю. предлагает к исполнению следующее: а) Местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий.

б) Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи.

в) Во всех случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплоатации темноты как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств, Прокуратура возбуждает судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам, а самое дело разбирается при условиях широкой гласности.

25/VIII—20 г.

IV.

ДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ НЕ СОПРОВОЖДАЮТСЯ НИКАКИМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБРЯДАМИ ИЛИ ЦЕРЕМОНИЯМИ.

О религиозных церемониях и обрядах.

1. В государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях безусловно не допускается:

а) совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и проч.).

б) помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и проч.).

(Инструкция НКЮ 18 г., § 29).

2. Местная советская власть принимает все меры к устранению указанных в предшествующих статьях и противоречащих декрету о свободе совести явлений.

Примечание: Устранение религиозных изображений, имеющих художественное или историческое значение, и их дальнейшее назначение производится с ведома Народного Комиссариата Просвещения.

(Инструкция § 30).

Иконы в частных магазинах.

3. V-ый Отдел Наркомюста раз'яснил Тульскому Губернскому Прокурору на его запрос от 8/IX—с. г. по вопросу о том, **допустимо ли нахождение икон в частных магазинах, что, «согласно § 29 Инструкции об отделении церкви от государства должны быть удалены иконы из общественных мест, к коим, несомненно, относятся и магазины, хотя бы принадлежащие частным лицам»** (25/IX—1922 г., № 562).

4. По вопросу о помещении икон и проч. предметов культа в зданиях, предназначенных для посещения их посторонней широкой публики, V-ый Отдел раз'ясняет, что согласно декрета об отделении церкви от государства помещение предметов культа недопустимо в государственных и иных публично-правовых общественных помещениях.

При советском строе понятие публично-правовых общественных помещений, конечно, не может быть определяемо по случайному признаку юридического собственника, в буржуазном смысле этого слова, того или иного находящегося в публичном пользовании помещения.

Так, столовые, рестораны, пивные, магазины, заводы, мастерские, в виду нэпа могут быть в данный момент узко юридически числиться в собственности отдельных граждан, но прилагать к ним старые уже изжитые нормы строгого института частной собственности невозможно, иначе создается недопустимый дуализм в правах и обязанностях гра-

ждан в зависимости не от существа дела (публичное для нужд общественного пользования помещение), а только по тому, что в данный момент государство переуступило частному лицу ту или иную общественно-полезную функцию.

Таким образом получилось бы, что совершенно однородные предприятия, например, мастерские, заводы, рестораны, театры, концертные залы, читальни и библиотеки, взятые в арендное или иное пользование были бы из'яты от действия правовых норм, ограждающих публично-общественные интересы в угоду личного усмотрения.

Посему Н. К. Ю. полагает, что запрет вывешивания идолов, икон, представителями культа действует всюду, где применим общественно-организационный труд, всюду, где применимы нормы публичного права, (нормы санитарные, гигиеничные, трудовые, общественного порядка и т. д.), а они применимы всюду, где практикуется коллективный наемный труд и публичное, доступное любому гражданину пользование теми или иными помещениями, неограниченное каким-либо узким индивидуальным, частным кругом лиц.

Таким образом частные помещения тесно связанные не только с профессиональной индивидуальной работой, но и с интимной личной жизнью данного лица, как-то: кабинет врача, адвоката, профессора, инженера, мастерские кустаря—сапожника, портного и т. д., работающих единолично и собственноручно, не подлежат действию декрета и инструкции к нему. В помещениях же специально предназначенных для посещения их посторонней широкой публикой нет возможности разрешить постановление религиозных изображений и предметов культа (12/II—23 г. № 63).

5. Местная советская власть устраняет или обязует соответствующих лиц устранить из храмов и других молитвенных домов, составляющих народное достояние, все предметы, оскорбляющие революционное чувство трудящихся масс, как-то: мраморные или иные доски, надписи на стенах и на богослужебных предметах, произведенные в целях увековечения памяти каких бы то ни было лиц, принадлежащих к членам низвергнутой народом династии и ее приспешников.

(Инструкция НКЮ 18 г., § 32).

6. Под царскими коронами, подлежащими удалению из храмов, необходимо разуметь исключительно те, кои имеют какое-либо отношение к низвергнутой царской династии, но не те, кои, будучи помещены над так наз. царскими вратами, на иконах и над иконами, прямого отношения к царизму не имеют, являясь только богослужебными предметами того или иного религ. культа.

(Раз'ясн. НКЮ 7/V—1919 г. № 557. Р. и Ц., 83 стр. 70—71).

7. **Совершение в государственных учреждениях и предприятиях религиозных обрядов,** а равно помещение в этих зданиях каких-либо религиозных изображений карается — принудительными работами на срок до трех месяцев или штрафом до 300 руб. золотом (Ст. 124 Уголовн. кодекса).

8. При удалении икон из общественных мест, никоим образом не следует делать из этого антирелигиозной демонстрации. Вовсе не требуется, чтобы удаление это производилось в часы занятий в данном учреждении и в присутствии публики, ибо подобное демонстративное удаление икон и проч., а тем более, как это имело кое-где место, сопровождаемое совершенно ненужными выпадами против того или иного культа, создает лишь ложное представление в глазах населения о способах борьбы Советской власти с народными предрассудками. Иконы и прочие предметы религиозного культа из общественных мест рекомендуется передавать для хранения в храмах и часовнях группам верующих, заключившим соглашение с местным совдепом о пользовании тем или иным зданием, или в музеи и другие хранилища Совреспублики.

(Циркул. НКЮ 3/I—1919 г. § 5).

9. Разрешение на **совершение религиозных церемоний предоставляется,** в каждом отдельном случае, усмотрению и оценке местной советской власти (волостному или другому соответствующему совдепу). Выдача из центра общих разрешений на устройство таковых церемоний вообще не рекомендуется.

(Раз'ясн. V Отдела НКЮ 15/XI—1918 г. № 423. Р. и Ц. № 3, стр. 69).

10. **Религиозные шествия,** а также совершение каких бы то ни было религиозных обрядов на улицах и площадях допускается лишь с письменного разрешения власти, которое устроители каждый раз должны получать заблаговременно и во всяком случае не позднее, чем за 2 дня до публичного совершения религиозной церемонии. В выдаче разрешений Совет рабочих и крест. депутатов руководствуется ст. 5 декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

(Инструкция НКЮ 18 г., § 31).

11. Религиозные шествия с хоругвями и колокольным звоном при **похоронах** считать подпадающими под действие § 31 Инструкции НКЮ. (Раз'ясн. НКЮ. Р. и Ц. 1919 г. № 6, стр. 115).

12. **О недопущении молебнов на рынках и базарных площадях.**

Белогородский Уездный Отдел Управления запросил (по телеграфу) V-й Отдел Н. К. Ю. допустимо ли совершение молебнов на рынках и базарных площадях, а также могут ли быть установлены иконы в публичных местах, как, напр., в столовых, буфетах, магазинах и т. д. V-й Отдел Н. К. Ю. предложил Курскому Губисполкому известить Белогородский Уисполком, **что производство молебнов на рынках и базарных площадях допускать не следует,** точно также является недопустимым и нахождение икон в публичных местах, как, например, в столовых, общественных магазинах, буфетах и т. п.

(10/I—1922 г. № 15. Р. и Ц. 1922 г., стр. 45—46).

13. Публичные **нарушения** или стеснения **религиозными обрядами** или культовыми церемониями **свободы движения** других граждан.

вопреки закону или обязательному постановлению местной власти, карается — принудительными работами или штрафом до 300 рубл. золотом.

(Ст. 227 Уголовн. кодекса).

14. **Правила об еженедельном отдыхе и о праздничных днях.**

а) Во всех отраслях труда устанавливается день еженедельного отдыха.

б) День еженедельного отдыха определяется Наркомтрудом по соглашению с ВСНХ и ВЦСПС.

в) Об установленных в указанном в ст. б) порядке днях отдыха Наркомтруд производит публикацию в «Известиях ВЦИК» и в «Собрании узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства».

г) Соблюдение установленных еженедельных дней отдыха обязательно для всех трудящихся РСФСР, кроме занятых в указанных в ст. е) настоящих правил предприятиях, но местному отделу труда по соглашению с местным советом профессиональных союзов в зависимости от особых местных условий и состава населения предоставляется установить для отдельных местностей и для отдельных предприятий или групп их иные дни отдыха.

д) При установлении дня отдыха для трудящихся в учреждениях и предприятиях торговых, трудящиеся каждой отрасли торговли разбиваются на группы, и для каждой группы устанавливается особый, не совпадающий с днем отдыха другой группы, еженедельный день отдыха:

е) В предприятиях, деятельность которых по характеру своему является непрерывной, работа может производиться в общеустановленные дни отдыха, а взамен общеустановленных дней отдыха определяются особые выходные дни для каждой группы трудящихся.

Примечание. Порядок пользования выходными днями устанавливается указанными в ст. 2 настоящих правил учреждениями.

ж) Производство работы воспрещается в следующие праздничные дни, посвященные воспоминаниям об исторических и общественных событиях:

а) 1 января—Новый Год.

б) 22 января—день 9 января 1905 года.

в) 12 марта—низвержение самодержавия.

г) 10 марта — день Парижской Коммуны.

д) 1 мая — день Интернационала.

е) 7 ноября — день Пролетарской революции.

з) Местные советы профсоюзов с согласия Наркомтруда могут устанавливать помимо вышеуказанных особые дни отдыха, но не свыше 10 в год, согласуя эти дни отдыха с обычными для большинства населения данной местности праздниками и заранее опубликовывая таковые во всеобщее сведение, при том непременном однако условии, чтобы такие дни отдыха не оплачивались.

(Изв. ВЦИК'а 5/XII—1918 г. № 266).

15. Наркомтрудом раз'яснено, что местным отделом труда, по соглашению с профсоюзами и Совнархозами, предоставляется право в предприятиях с большинством инородческого или иноверческого состава рабочих **заменять** установленные для всей РСФСР **дни еженедельного отдыха** и дополнительно 10 дней отдыха другими в зависимости от местных условий. Никакие индивидуальные невыходы на работу в дни религ. праздников, помимо установленных для всего предприятия дней отдыха, не допускаются и считаются прогулами (Р. и Ц. 1919 г. № 3, стр. 72).

V.

СВОБОДНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ПОСТОЛЬКУ, ПОСКОЛЬКУ ОНИ НЕ НАРУШАЮТ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И НЕ СОПРОВОЖДАЮТСЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА ПРАВА ГРАЖДАН СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ ИМЕЮТ ПРАВО ПРИНИМАТЬ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЭТИХ СЛУЧАЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ.

1. Аресты и обыски служителей культов, уличенных в контрреволюционном заговоре, во время совершения богослужения должны быть допускаемы только в случае крайней на то необходимости.

(Циркул. НКЮ 3/I—1919 г. § 3).

2. При обысках в храмах и в особенности в алтарях храма необходимо приглашать представителя данного религиозного культа и соблюдать корректное отношение к религиозным чувствам сторонников данной религии. Поэтому представителям власти следует всецело избегать при отправлении их служебных обязанностей во время обысков, выемок и т. п. каких бы то ни было действий, не вызываемых необходимостью и могущих казаться оскорбительными для того или иного культа.

(Циркул. НКЮ 3/I—1919 г. § 4).

VI.

НИКТО НЕ МОЖЕТ, ССЫЛАЯСЬ НА СВОИ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ, УКЛОНЯТЬСЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ СВОИХ ГРАЖДАНСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.

ИЗ'ЯТИЕ ИЗ ЭТОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОД УСЛОВИЕМ ЗАМЕНЫ ОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ ДРУГОЮ, В КАЖДОМ ОТДЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ ДОПУСКАЮТСЯ ПО РЕШЕНИЮ НАРОДНОГО СУДА.

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ.

1. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставляется право, по решению народного суда, заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общеполезной работой, по выбору самого призываемого. (Декрет СНК 4/I—19 г., Р. и Ц. № 1, стр.. 29).

2. Имея ввиду, что в суд поступают дела **об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям** от лиц, официально принадлежащих к организациям, не только не отрицающим самого деятельного участия в империалистических войнах в прошлом и настоящем, но и принимавшим в них самое деятельное участие, необходимо придерживаться след. правил:

а) По смыслу декрета от 4/I—1919 г. экспертиза должна быть полной, т.-е., что данное лицо (а отнюдь не та или иная группа верующих) известно (экспертизе) лично или на основании достоверного исследования жизни и деятельности этого лица, а не формально, ибо декрет имеет в виду деятельность этих лиц по прошлой их жизни и борьбе за свободу религ. убеждений при низвергнутом царском режиме.

б) Народный суд имеет право вызывать эксперта в свой суд, или препроводить дело в Московский совет народных судей для соответственного направления.

в) Дела необходимо назначать в ближайшие судебные заседания.

г) Суд в своем определении может не признать экспертизы удовлетворительною и отказать в просьбе, усмотрев из запроса самого просителя или путем свидетельских показаний, что искренность принадлежности его к религиозной секте или исповедание антимилитаристических религиозных воззрений должным образом не подтверждены, и, следовательно, имеется основание предполагать, что по выходе уже декрета в действие данное лицо лишь пытается использовать его, как удобный, предоставленный ему в Совреспублике способ уклониться от гражданской обязанности.

(Циркул. НКЮ от 24/7—1919 г. Р. и Ц., № 2, стр. 40).

3) **Циркуляр Наркомюста по применению декрета от 4-го января 1919 г. об уклоняющихся от воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям.**

При применении декрета от 4-го января 1919 г. обнаружились злоупотребления со стороны шкурников, уклоняющихся от отбывания воинской повинности в рядах Красной армии и стремящихся ввести в заблуждение народные суды и рев. трибуналы и, таким образом, использовать этот декрет, лишь как удобный, представившийся ему в советской республике, формальный способ, под религиозным флагом уклониться от общегражданских повинностей.

а) Лицо, желающее использовать действие декрета от 4-го января 1919 г., обязано пред'явить в **народный суд** ходатайство о применении к нему декрета—во всяком случае, не позже недели до срока явки его сверстников в соответствующие воинские присутствии.

Примечание. Лица, получившие временно отсрочки от явки на военную службу по иным мотивам (болезнь, отпуск и т. д.), не могут быть рассматриваемы, как лица, подходящие под действие декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

б) При подаче прошения в нар. суд — просителям выдается справка из канцелярии народного суда о дне подачи прошения и о дне слушания дела. Дело должно быть назначено к слушанию не позже двух недель со дня подачи прошения в суд. Эта справка служит только доказательством, что данное лицо в назначенный судом и указанный в этой справке срок должно явиться для судебного разбирательства.

Разного рода экспертизы, удостоверения, свидетельства, выдаваемые иногда так-наз. об'единенными советами или иными религиозными группами, частными организациями и лицами, на руки просителям, — ни в коем случае не могут иметь никакого официального значения или силы, помимо прямого назначения служить частью судебного материала, подлежащего проверке и обсуждению суда.

в) В случае, если решение нар. суда по вопросу об освобождении от воинской повинности к моменту срока явки в воинское присутствие не состоялось, то уклоняющийся обязан представить, по требованию соответствующих властей, указанную в п. б) справку нар. суда, при непредставлении каковой он признается уклоняющимся от соблюдения декрета и рассматривается как дезертир.

г) Народные суды, в случае надобности, по своему усмотрению вправе приглашать для дачи экспертизы как представителей данных религиозных групп и общин, так и представителей иных религиозных толков, могущих раз'яснить суду то или иное обстоятельство, имеющее значение по делу. Нар. суды не стеснены в своем праве обратиться, сверх той или иной экспертизы, к достаточно в сем деле компетентным советским учреждениям и лицам.

(Распублик. в № 72 «Известий ВЦИК», от 6 августа 1920 г.).

4. Во изменение и дополнение декрета от 4/I—1919 г. С. Н. К. постановил:

а) Лицам, не могущим **по своим религиозным убеждениям** принимать участие в **военной службе,** предоставить право по решению На-

родного Суда заменять таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях, или иной соответствующей общеполезной работой, по выбору самого призываемого.

б) Суд при постановлении своего решения руководствуется:

1. свидетельскими показаниями и другими данными в образе жизни лица, удостоверяющими степень искренности и последовательности в проведении им своего религиозного учения в жизни;

2. заключением экспертизы как по вопросу о том, действительно ли определенное религиозное учение исключает для последовательного его сторонника участие в какой бы то ни было военной службе, так и по вопросу о том, действительно ли данное лицо принадлежит к этой именно секте или религиозному учению и действительно ли практически его осуществляет в своей жизни.

Народный Суд приглашает для дачи экспертизы сведующих и внушающих доверие представителей соответствующих религиозных вероучений, преимущественно из числа живущих в данной местности и близко знакомых с учением и укладом жизни последователей данного вероучения, и других лиц, обладающих соответствующих знаниями и опытом.

в) Ходатайство перед Судом об освобождении лиц, не могущих по своим религиозным убеждениям участвовать в военной службе, должны быть возбуждаемы не позднее, как за неделю до срока явки к призыву их сверстников. Ходатайства могут быть возбуждаемы как о себе, так и о других лицах.

г) Лица, своевременно заявившие об отказе от военной службы, получают от Народного Суда соответствующее удостоверение о передаче прошения и о сроке явки их в Суд. Срок явки в Суд должен устанавливаться Народным Судом по возможности не позднее срока явки к призыву.

До решения дела Судом таковые лица задержанию не подлежат.

В исключительных случаях Суду предоставляется право полного освобождения от военной службы без всякой замены ее другой повинностью, если на Суде будет специально доказана недопустимость этой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектанской литературы и главным образом жизни соответствующего лица.

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ

Председатель Совнаркома **В. Ульянов (Ленин).**
Управляющий делами Совнаркома **Н. Горбунов.**
Секретарь Совнаркома **Л. Фотиева.**

Г. Москва, Кремль, 14 декабря 1920 г.

(Распублик. в «Известиях ВЦИК» от 21 декабря 1920 г., № 287).

5. Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции, Народного Комиссариата Внутренних Дел, Народного Комиссариата Земледелия и Рабоче-Крестьянской Инспекции по вопросам об освобождении от во-

инской повинности по религиозным убеждениям, о трудовой повинности служителей культа, религиозных группах, с'ездах и т. п.

а) В целях наиболее правильного и точного применения декрета от 14/XII—20 г., все Сов. нарсуды обязаны следить за выполнением циркулярного распоряжения Наркомюста о рассмотрении всех дел об освобождении лиц по закону от 14/XII—20 г. в особых сессиях, составляемых из судей, наиболее опытных, знающих местные условия, а также за выполнением предписания Н. К. Ю. от 11/VI—21 г. за № 724/5653 о присылке отчетов о всех делах этого рода.

б) По точному смыслу этого закона лица, уже находящиеся на военной службе и своевременно не возражавшие против нее и лишь во время ее отбывания пришедшие к религиозным убеждениям, препятствующим им защищать республику силой оружия, не лишены права возбуждать ходатайства об их освобождении и лишь не могут самовольно покидать военную службу до разрешения дела судом во избежание обвинения в дезертирстве.

(Цирк. НКЮ, НКВД и НКРП 15/VIII 21 г., § 1—2).

6. **Циркуляр НКЮ.**

В практике Нарсудов наблюдаются неправильные действия при производстве дел об отказе от **воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям.** Нарсуды продолжают посылать запросы об экспертизе в Московский об'единенный совет религиозных групп и общин, вопреки новому декрету от 14 декабря 1920 года, в силу коего Совет этот лишен исключительных прав, предоставленных ему ранее.

Поэтому Наркомюст предлагает при производстве экспертизы руководствоваться прямым смыслом закона и приглашать для экспертизы лиц хорошо осведомленных в истории и учении данной секты, исключая представителей православного духовенства, а главное, могущих дать беспристрастную, фактически верную оценку личности, отказывающегося выполнить гражданскую обязанность — защищать социалистическое отечество. Одним из важных вопросов экспертизы является указание, насколько у данного лица убеждения, о которых он говорит, согласуются с повседневным образом жизни его, с отношением к эксплоатации и наживе за счет других, приверженностью в прошлом к старому строю, и насколько та среда, в коей данное лицо воспитывалось, могла внушить ему в силу родственных, сектанских связей и всей обстановки, в какой оно с детства жило, убеждения, препятствующие нести воинскую повинность.

Посему для экспертизы следует приглашать из числа местных сектантов наиболее известных своей последовательностью и честностью лиц, а также из числа местных советских деятелей и граждан, наиболее авторитетных и внушающих общее доверие лиц.

Наркомюст **Курский.**

Зав. V-м Отделом Наркомюста **Красиков.**

(15/II—1922 г., № 84).

7. Так как церковные и религиозные общества во всем приравниваются к частным обществам и при этом прав юридического лица не имеют, то согласно циркуляру НКЮ от 18/V—20 г. считается незаконной всякая деятельность бывших консисторий, ныне переименованных в епархиальные советы, управления, правления, генеральные консистории и т. п., как бы они не назывались и к какому бы культу они не принадлежали, всюду, где эти воспрещенные ст. 12 декрета от отделении церкви от государства, религиозные организации присваивают себе в качестве юридических лиц судебные, розыскные, карательные, налоговые, финансовые, хозяйственные, административные и т. д. функции. К числу подобных же нелегальных об'единений относятся так наз. об'единенные советы религиозных обществ и групп, произвольно присваивавшие во многих местах дело религиозной экспертизы в судах по делам об освобождении от воинской повинности и незаконно издававшие по этим вопросам циркуляры. В случае появления в обращении или рассылки таких циркуляров, последние должны быть направляемы к прокурору и в ГПУ. При выступлении на суде эксперты не должны выходить из рамок судебной экспертизы и выступать в роли защитников сектантов, требуя себе последнего слова и т. д., так как прав правозаступников им законом не предоставлено.

(Раз'ясн. НКЮ от 2/V—1923 г., № 283).

8. По вопросу, дает ли закон право ходатайствовать по религиозным убеждениям от трудповинности, в частности от шитья белья для красной армии, Судебный Контроль по делу Верховской (Еженедельник Советской Юстиции № 18 стр. 11) раз'яснил, что отказ от трудовой повинности является беспорно проступком уголовно-наказуемым и карается согласно декрета о труддезертирстве.

9. **О замене военной службы общеполезными работами вследствие религиозных убеждений.**

Именем Р. С. Ф. С. Р. кассационная коллегия Верхсуда по гражданским делам, в составе: председателя Н. Н. Овсянникова, членов А. А. Лисицына и В. С. Селезнева, при прокуроре В. Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании 20 февраля 1923 года слушала в порядке надзора дело об освобождении от военной службы гражданина Мартина Жукова.

22 июля 1919 года гр. Мартин Жуков обратился в нарсуд 1 уча-ка Воронежского уезда с прошением об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

Основываясь на заключении Московского об'единенного совета религиозных общин и групп и на свидетельских показаниях, означенный нарсуд решением от 30 августа 1920 года определил: ходатайство гр. Мартина Жукова об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям удовлетворить и обязать его, Жукова, помогать обрабатывать в своем селе землю вдовам, сиротам и семьям красноармейцев.

Решение это было признано Воронежским отделом юстиции несогласным со смыслом декрета СНК от 4 января 1919 года, т. к., по мнению этого отдела юстиции, заменяющая службу в рядах Красной армии общеполезная работа должна быть связана с обслуживанием в том или другом виде той же армии, почему дело об освобождении гражданина Жукова от военной службы означенный отдел направил в порядке Высшего Судебного Контроля.

Принимая во внимание:

а) Что декрет СНК от 4 января 1919 года и 14 декабря 1920 г. дает право нарсуду освобождать от принятия участия в военной службе, вообще, и заменять таковую на определенный срок призыва сверстников освобождаемого санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях, или иной соответствующей общеполезной работой, по выбору самого освобождаемого.

б) Что характерными признаками военной службы являются ее значение, как общественной повинности, т.-е. принудительность на определенный срок и известная доля опасности, соединенная с трудностью и особой ответственностью при выполнении, почему этими же признаками должна характеризоваться и назначаемая взамен военной службы общеполезная работа, хотя бы и не относящаяся к военной службе, но по опасности, трудности и ответственности равносильная приведенной в декретах от 4-го января 1919 года и 14 декабря 1920 года в виде примера санитарной работы в заразных госпиталях.

в) Что назначенная нарсудом замена военной службы помощью в сельских работах вдовам, сиротам и семьям красноармейцев в селе, где проживает освобождаемый гр. Жуков, представляется обязанностью в значительной степени в зависимости от личной воли обязанного и случайности наличия в селе вдов, сирот и семей красноармейцев, чем уничтожается понятие общественной повинности, при чем таковая работа не заключает в себе никаких признаков опасности, трудности и ответственности, соответствующих специфическим признакам военной службы.

г) Что декрет ВЦИК № 477 от 16 сентября 1921 года, предусматривающий возможность освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям и замены военной службы сельско-хозяйственными или иными работами по специальности, носит характер амнистии и касается частного случая, а именно лиц, осужденных за уклонение от воинской повинности по религиозным убеждениям.

д) Что в том случае, когда сверстники истца уже демобилизованы, то привлечение его к отбыванию военной службы или заменяющих ее действительно общеполезных работ, по новому решению суда, указавшего в отменном решении надлежащий вид работ, в настоящий момент явилось бы несправедливым, так как истец был лишен возможности своевременно отбыть воинскую повинность надлежащим порядком вследствие неправильного решения суда.

Кассационная коллегия Верхсуда определяет:

Решение народного суда 1 уч. Воронежского уезда по делу об освобождении Жукова от военной службы отменить и передать на новое рассмотрение народного суда в другом составе, предложив суду в том случае, если сверстники истца демобилизованы, независимо от замены ему военной службы общеполезными работами, к выполнению как воинской повинности, так и заменяющих таковую общеполезных работ не привлекать.

(Еженед. Сов. юст. 1923, № 9).

10. Может ли быть освобождаем **от военной службы по религиозным убеждениям** врач—Отдел суд. контроля раз'яснил, что по смыслу декрета СНК об освобождении от воинской повинности по религ. убеждениям лиц, не могущих принимать участие в военной службе, таковая заменяется, прежде всего, санитарной службой, таким образом, очевидно, что это относится только к боевому составу и тем участникам армии, кои могут быть в нее назначены в любое время или не состоя в боевых рядах, все же служат в подсобных им организациях. В этом отношении работа врача, хотя и военного ведомства и даже на поле сражения, прямо противоположна задаче бойца и как раз направлена на смягчение ужасов войны, на сохранении жизни и облегчении страдания. Отсюда распространение декрета об освобождении от военной службы по религ. убеждениям на врачебный персонал фактически недопустимо и противоречит самой сущности его.

(Еженед. Сов. юст. 1922 г., № 9, стр. 13).

11. **Декрет ВЦИК о пересмотре дел о лицах, осужденных за уклонение от воинской повинности по религиозным убеждениям.**

а) Обязать Народные Суды (по особой Секции при Губернском Совете Народных Судей) пересмотреть в порядке, установленным декретом Совета Народных Комиссаров от 21 марта 1921 г. о досрочном освобождении заключенных (Собр. Узак. 1921 г. № 22 ст. 138) все без исключения дела лиц, осужденных судебными органами, Комиссиями по борьбе с дезертирством и Чрезвычайными Комиссиями за уклонение от воинской повинности и дезертирство по религиозным мотивам.

б) Дела об отбывающих наказание лишением свободы направляются в недельный срок Губернскими Распределительными Комиссиями в соответственные Особые Секции.

в) По делам вышеуказанных лиц Особая Секция производит поверку доказательств, предусматриваемых постановлением Совета Народных Комиссаров от 14 декабря 1920 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям (Собр. Узак. 1920 года № 99 ст. 527) и по доказательстве искренности их убеждений или вовсе освобождает их от военной службы, если годы их призыва демобилизованы, или заменяет им лишение свободы работами предусматриваемыми тем же постановлением Совета Народных Комиссаров, по спе-

циальности, если сверстники их состоят в Красной армии, а равно сельско-хозяйственными или иными работами.

г) Наблюдение за проведением настоящей меры возложить на Народный Комиссариат Юстиции. (Изв. ВЦИК 18/IX—21 г. № 208).

12. Согласно п. 6 декрета от 23/I—1918 г. об отделении церкви от государства, никто не может, ссылаясь на свои религиозные убеждения, уклоняться от исполнения гражданских обязанностей иначе, как по суду или в силу закона. В виду сего **служители всех религий и культов** никакими особыми из'ятиями, связанными с исповедуемыми ими вероучениями, от **трудовых или иных повинностей не пользуются.** Однако при назначении им в порядке трудовой повинности работ должны быть принимаемы во внимание бытовые условия их жизни и занятий.

(Цирк. НКЮ и НКВД 15/VIII—1921 г.).

13. **Военная служба служителей культа.**

Вследствие запроса РВСР Наркомюст сообщает нижеследующее: согласно декрета СНК от 20 июля 1918 г. о тыловом ополчении (С. У. Р. № 54, ст. 604) служители культов в призывном возрасте подлежали зачислению в тыловое ополчение; декрет этот, являвшийся органической частью всего законодательства того времени по вопросу о военной службе, утратил свою силу с постепенным установлением в РСФСР принципа всеобщности и обязательности военной службы, нашедшего свое окончательное признание в декрете ВЦИК от 28 сентября 1922 г. Одновременно с этим существовавшие прежде части тылового ополчения расформировывались за отсутствием нужного контингента для их заполнения и ныне таковых частей вообще не существует. При таких обстоятельствах перевод лиц ком. и адм. состава и красноармейцев, кои, состоя на службе, станут служителями культа в части тылового ополчения ныне фактически означал бы полное их освобождение от военной службы. Вследствие этого Наркомюст, исходя из ст. I и прим. декрета ВЦИК-а о всеобщей военной службе, раз'ясняет, что лица ком. и адм. состава и красноармейцы, кои, состоя на действительной военной службе, пожелали бы сделаться служителями религиозного культа или сделались ими без ведома подлежащей власти, вследствии этого от военной службы не освобождаются и продолжают на общем основании нести возложенные на них обязанности.

(27/XI—22 г. № 680).

14. О порядке производства дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

До введения в действие нового положения о судоустройстве 1-го января 1923 г. все дела об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, возбуждаемые в Народном Суде на основании декрета от 4-го января 1919 г. и заменившего его декрета от 14-го декабря 1920 г. разбирались в Особых Сессиях Совета Народ-

ных Судей, несмотря на то, что закон о судопроизводстве Р. С. Ф. С. Р. не предусматривал такого порядка производства этих дел. Жизнь заставила перейти к разбору этих дел в особо исключительном порядке сосредоточив их в губернских центрах при Советах Народных Судей. (Циркуляр Н. К. Ю., Н. К. В. Д., Н. К. З. и Р. К. И. от 15/VIII—21 г. Циркуляр Н. К. Ю. от 15/II—1922 г., № 84; постановление ВЦИК от 16-го сентября 1921 года).

Причины, вызвавшие такой порядок, были следующие:

а) Закон от 4/I—19 г. и от 14/XII—20 г. по своему содержанию носит исключительный характер, неподлежащий ни в каком случае распространительному толкованию, как борющийся с несознательным или сознательным уклонением от поддержки Красной Армии — основы диктатуры пролетариата, и стремлением религиозных сект и отдельных лиц поставить себя в привиллегированное положение по отношению ко всем гражданам. Поэтому Суд, разбирающий такие дела, должен был состоять из людей наиболее квалифицированных и более опытных, умеющих разобраться во взглядах и условиях жизни истца, характере религиозного вероучения, на которое он ссылается.

б) Характер этих дел вызывает необходимость экспертизы как одного из средств судебного выяснения дела как для определения характера религии и ее антимилитаристских тенденций, так и анализа с точки зрения этой религии данных, представленных в Суд истцами.

в) Затем при судебном разбирательстве таких дел необходимо участие и заключение представителя Юстиции—прокурора—наблюдающего за правильным толкованием и применением закона и помогающего судьям устранить злоупотребление им со стороны шкурных или интеллигентски анархических элементов. А такие условия судебного разбирательства осуществимы только при более квалифицированном составе суда и только в губернских центрах.

г) Наконец близость суда по этим делам к населению и мягкость разбора их нежелательства в силу того впечатления, какое создается у темного особенно деревенского населения, что некоторые религиозные воззрения и секты освобождают от тяжелой гражданской обязанности защищать с риском жизни социалистическое государство и что это последнее, будучи противником всяческой религии, создает привиллегию отдельным религиозным сектам, освобождая их членов от служения в армии.

По всем этим основаниям V-ый Отдел Наркомюста находит необходимым и впредь при новом действующем положении о судоустройстве оставить эти дела в ведении Губсудов по гражданскому Отделу.

(16/II—1923 г. № 74).

(Подпись) **Красиков.**

VII.

РЕЛИГИОЗНАЯ КЛЯТВА ИЛИ ПРИСЯГА ОТМЕНЯЕТСЯ. В НЕОБХОДИМЫХ СЛУЧАЯХ ДАЕТСЯ ЛИШЬ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ.

1. **Красная Присяга — акт чисто гражданский.**

Реввоенсовет Республики издал приказ 13-го апреля 1922 г. за № 849.

При приведении Красной Армии и Красного флота к торжественному обещанию — Красной Присяге (приказы Р. В. С. Р. 1922 г. № 679 и 770) руководствоваться формулой торжественного обещания, опубликованной в Собр. Узак. и Распоряжен. Рабоче-Крестьянского Правительства (1918 г., № 33), каковая формула при сем об'является.

Заместитель Председателя Р. В. С. Р. **Э. Склянский.**

Формула торжественного обещания при вступлении в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

1) «Я — сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина Рабоче-Крестьянской Армии.

2) Перед лицом трудящихся классов в России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и, как зеницу ока, охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3) Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского Правительства.

4) Я обязуюсь воздержаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, унижающих достоинство гражданина Советской Республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

5) Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского Правительства выступать на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов, и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6) Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука Революционного закона».

5-ый Отдел Н. К. Ю. раз'яснил, что приложенное к означенному приказу «Торжественное обещание при вступлении в Р. К. Армию» **является актом чисто гражданского характера, почему должно одинаково распространяться на всех граждан РСФСР, независимо от их ре-**

лигиозного исповедания. В силу изложенного, **торжественное обещание распространяется также и на лиц, принадлежащих к сектам, неприемлющим присяги, как-то баптисты и т. д., ибо оно не является религиозной присягой.**

(22/IV—1922 года, № 209).

VIII.

АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ВЕДУТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРАЖДАНСКОЮ ВЛАСТЬЮ: ОТДЕЛАМИ ЗАПИСИ БРАКОВ И РОЖДЕНИЙ.

О метрических книгах.

1) Метрические книги всех вероисповеданий за все года, почему-либо не из'ятые до настоящего времени из духовных консисторий, духовных управлений, городских управ (еврейские метрические книги) и прочих губернских хранилищ метрик, немедленно передаются в губернские (областные) Отделы Записей актов гражданского состояния.

2) Метрические книги за все года из городских и сельских храмов всех исповеданий подлежат немедленному из'ятию Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов, причем один (черновой) экземпляр передается либо местным (городским и волостным) Отделам Записей актов гражданского состояния, либо соответствующим нотариатам (там, где нотариальные отделы ведут запись актов гражданского состояния), а другой (беловой, прошнурованный) подлежит направлению в Губернский Отдел Записей актов гражданского состояния. После из'ятия книг служителям культов предоставляется право, при желании, снять нужные им копии с метрических книг.

3) В соответствии с воспрещением делать в паспортах и прочих официальных, удостоверяющих личность документах какие-либо отметки, указывающие на принадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию, воспрещается кому бы то ни было отмечать в паспортах о совершении каких-либо религиозных обрядов (крещения, конфирмации, обрезания, брака и погребения и т. д.), а также о разводе, учиненном служителями культов или учреждениями всех вероисповеданий.

(Инструкция НКЮ. 1918 г. § 26—28).

4) В некоторых местностях представители Совдепов на ряду с метрическими книгами производят отобрание у служителей культов книг, так наз. брачных обысков, в которых излагаются сведения о вступающих в брак применительно к «каноническим» основаниям данного религиозного культа. Само собою разумеется, книги эти не относятся к числу метрических и отобранию не подлежат.

(Цирк. НКЮ 3/I—1919 г., § 16).

5) С из'ятием у служителей культов метрических книг представителям данного исповедания должна быть предоставлена полная возможность вести какие угодно свои книги с записями в них о совершении тех или иных религиозных обрядов. V Отдел НКЮ вновь предлагает к точному руководству местных Совдепов правило, изложенное в п. 27 Инструкция НКЮ, коим после из'ятия книг служителям культов предоставляется право, при желании, снять нужные им копии с них.

(Цирк. НКЮ 3/I—1919 г., § 17).

IX.

ШКОЛА ОТДЕЛЯЕТСЯ ОТ ЦЕРКВИ.

ПРЕПОДАВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОУЧЕНИЙ ВО ВСЕХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ, А ТАКЖЕ ЧАСТНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, ГДЕ ПРЕПОДАЮТСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ, НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ГРАЖДАНЕ МОГУТ ОБУЧАТЬ И ОБУЧАТЬСЯ РЕЛИГИИ ЧАСТНЫМ ОБРАЗОМ.

1. В виду отделения школы от церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских.

(Инструкция НКЮ 18 г., § 33).

2. Все кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого рода довольствия. Ни одно государственное и иное публично-правовое общественное установление не в праве производить преподавателям религии каких-либо денежных сумм как за настоящее, так и за истекшее с января месяца 1918 года время.

(Инструкция § 34).

3. Здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ, как народное достояние, переходят в распоряжение местных Совдепов или Народного Комиссариата Просвещения.

Примечание. В арендное или иное пользование эти здания могут быть Совдепами предоставлены для специальных учебных заведений всех вероисповеданий лишь на общих для всех граждан основаниях и с ведома Наркомпроса.

(Инструкция § 35).

4. Преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах карается — принудительными работами на срок до одного года.

(Ст. 121 Уголовн. кодекса).

5. В развитие декрета **п. 9.** Об отделении церкви от государства и п. 33 Инструкции к нему Наркомпрос постановляет:

а) Воспретить лицам, принадлежащим к духовенству всех его родов, всех вероисповеданий, занимать какие бы то ни было должности во всех школах.

б) Лица принадлежащие ранее к составу духовенства, по оставлении сана могут занимать таковые должности лишь с особого каждый раз разрешения Наркомпроса.

в) Виновные в нарушении сего воспрещения подлежат суду Рев-трибунала.

(Цирк. НКП от 3 марта 1919 г. Р. и Ц. № 2, стр. 40).

6. **Преподавание вероучения** лицам, **не достигшим 18-летнего возраста,** не допускается. Для лиц старше 18 лет могут быть устраиваемы специальные богословские курсы с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таких курсов специально богословскими предметами. Для лиц старше 18 лет допускаются также отдельные лекции, беседы и чтения по вопросам вероучения, поскольку таковые не имеют характера систематического школьного преподавания.

(Пост. ВЦИК 13/VI—1921 г., Р. и Ц. 1922 г., стр. 53).

7. Административный отдел Н. К. В. Д. при сем препровождает для сведения и руководства **постановление Народного Комиссариата** от 23-го апреля 1921 года. (Цирк. 30/VIII 1921 г. № 332).

(Протокол 17/144 Засед. Кол. Н. К. П.).

Слушали:

1. О преподавании так называемого закона божия детям до 18 лет.

Постановили:

1. Обратить внимание всех Губотделов Нар. Образования на п. 1 постановления 5-го засед. государственной комиссии по просвещению от 24 апреля 1918 года (опублик. в «Извест. ВЦИК» № 191 от 5-го сентября 1918 г.), что для лиц, недостигших 18-летнего возраста, никакие учебные заведения, где преподавались бы религиозные вероучения, не могут быть допущены.

Предложить Губнаробразам принять все меры к тому, чтобы допускаемое вне стен учебных заведений преподавание так называемого закона божия детям до 18-ти лет отнюдь не отливалось в форму учреждения правильно функционирующих учебных заведений, руководимых духовенством.

В целях наиболее полного выяснения положения данного вопроса на местах и централизованной борьбы с нарушением в этой части декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, обязать **Губотнаробразы** в срочном порядке произвести тщательное обследование всех фактов преподавания «закона божия» детям до 18 лет, характера, форм и методов такого преподавания и информировать о них Народный Комиссариат по просвещению, с сообщением о мерах, которые по мнению Губотнаробраза необходимо было бы принять в общегосударственном масштабе для недопущения нарушения закона.

8. Обучение детей так наз. закону божьему не может быть разрешено ни в школах, ни в зданиях храмов; в отношении же преподавания религиозных вероучений лицам, уже достигшим 18-летнего возраста, преподавание «закона божия» разрешено вне школ и учебных заведений на специальных богословских курсах, при чем от усмотрения местной власти зависит удовлетворить ходатайство о предоставлении по особому договору верующим помещения храма или другого здания под занятия того или иного культа, если в этом действительно ощущается еще со стороны массы населения настойчивая потребность; местная власть имеет право оговорить, что раз храм может быть использован под небогослужебные потребности, то от Совета зависит употребить его по этому же договору в свою очередь под свои нужды во внебогослужебное время.

(21/I—1922 года, № 38. Р. и Ц. 1922, стр. 44).

9. По вопросу о допустимости **преподавания религ. вероучений** в храмах, 5-м отделом НКЮ раз'яснено, что преподавание закона божия лицам, достигшим 18-летнего возраста, не воспрещено, а напротив разрешено вне школ и учебных заведений. Следовательно, от усмотрения местного Совдепа всегда зависит удовлетворить ходатайство о предоставлении верующим помещения храма или иного здания под занятия того или иного культа, если в этом ощущается потребность. Прямой запрет, если в данной местности население еще об'ято религ. предрассудками, поведет лишь к ненужному озлоблению.

(26 апреля 1919 г., № 537. Р. и Ц. № 3, стр. 68).

10. Всероссийская беспартийная татарская конференция Крыма ходатайствовала об отмене запрета преподавания, в качестве необязательного предмета, вероучения в помещении школы, по окончании обычных занятий. Президиум В. Ц. И. К. передал вопрос об удовлетворении этого ходатайства соответственным комиссариатам (Наркомюсту и Наркомпросу).

5-й Отдел Н. К. Ю. высказался против допущения «закона божьего» в числе преподаваемых в школах предметов. Предполагая, что мнение разделяется и Наркомпросом, 5-й Отдел Н. К. Ю. просил прислать его свое заключение (14 сентября 1921 г. № 612). Наркомпрос сообщил, что считает преподавание «закона божьего» в школьных помещениях абсолютно недопустимым (17/IX 1921 г. № 6282).

11. Гражданин села Тумы Г. В. Серавкин обратился в Комиссариат «духовных дел» с запросом: «можем ли мы, старообрядцы, открыть свою общинную школу, в которой преподавать учение согласно старообрядческих воззрений, предметы: закон божий, арифметику, географию, чистописание и правописание, содержа учителя за свой счет и считая, что настоящий тип школы плох и преподавание в них ведется очень слабо и не соответствует духу старообрядческих воззрений; кроме того, в этих школах открываются вечера, танцы маскарады, пляска, гармонь; видя все это, юный мальчик воспринимает этот развращающий пример, а мальчик за 4 года революции, ходя в школу, мало что заучил полезного».

5-ый Отдел Н. К. Ю. сообщил просителю, **что школа желаемого для него типа с преподаванием в ней так наз. «закона божьего» открыта быть не может, так как преподавание всех вероучений в школах запрещено законом.**

Что же касается его жалобы на плохую постановку в Советской школе села Тума, то с подобным заявлением следует обращаться в местный отдел Наробраза, который и примет соответствующие меры для исправления замеченных недостатков (II/IV—1922 г. № 166).

12. Приходский совет Петрозаводского кафедрального собора возбудил хадатайство о разрешении преподавания религиозных учений детям до 18 лет частным образом—в храмах и на дому. Отдел Юстиции Карельской Трудовой Коммуны, ссылаясь на заключение Коллегии Единой Трудовой Школы при Наркомпросе о том, что преподавание всех вероучений в частных домах или церквах никоим образом не разрешается до 18 лет, сообщил Карельскому Обисполкому, что групповое обучение детей дошкольного возраста т. н. закону божьему равносильно восстановлению упраздненных декретом духовных учебных заведений. Указание членов междуприходского совещания приходских советов церквей г. Петрозаводска в своем заявлении на то, что свое высокое назначение человек может выполнить, только получив в основу своей жизни евангелие, совершенно неосновательно, ибо не религия заставляет быть добрым гражданином и нравственным человеком трудящегося, а его борьба за устройство общественной жизни, на основании правильно понятых им классовых интересов и правильно понятых законов природы.

Если бы родители, желающие обучать детей закону божию, сослались в данном случае на свои родительские права, то и такая ссылка их не могла бы служить основанием к обязательному разрешению им Советской властью преподавания детям закона божия, ибо при социалистическом строе все общество заинтересовано в том, чтобы юное поколение получало надлежащее научное воспитание и образование.

Согласно ст. 153 Кодекса законов об актах гражданского состояния (Собр. Узак. 1918 г., № 76—77, ст. 818), родительские права осуществляются исключительно в интересах детей.

Бесспорно, что преподавание детям закона божьего влечет за собою затемнение их детских умов и, таким образом, Советская власть, на обязанности коей лежит воспитание и образование детей, вправе и должна

оградить их от наполнения детских голов религиозными предрассудками, к чему стремится духовенство путем преподавания «закона божия». Карельский Обисполком ходатайство приходского совета отклонил, что было обжаловано в 5-й Отдел Наркомюста.

5-й Отдел Наркомюста сообщил Карельскому Обисполкому, что ходатайство просителей не подлежит удовлетворению, т. к. согласно раз'яснению Наркомпроса от 23 апреля 1918 г.—**преподавание религиозных вероучений детям до 18-ти лет не должно ни в коем случае принимать формы учреждения правильно функционирующего учебного заведения, чего несомненно добиваются просители** (8/V 1922 г. № 227).

13. Вследствие запроса Юрисконсультского Бюро Наркомпроса, № 336 Отдел культов сообщил, что вопрос о порядке открытия и организации богословских курсов законодательными органами не рассматривался.

Единственное упоминание о богословских курсах встречается в Декрете ВЦИК'а от 13 июня 1921 г. в прим. к ст. 3. «Для лиц старше 18 лет могут быть устраиваемы специальные богословские курсы с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таких курсов специально богословскими предметами». Кроме того, по запросу НКВД в 1919 г. было Отделом культов НКЮ раз'яснено, что как группам верующих, так равно «епархиальному совету», как организациям религиозным, не имеющим прав юридического лица, не может быть дано разрешения на открытие какой либо школы для преподавания, так наз., закона божия. (Революция и церковь 1920 г. № 3, стр. 69).

В виду выдвинутого настоящим моментом вопроса об открытии богословских курсов, 5-й Отдел признает необходимым для предупреждения возможных при этом злоупотреблений учреждение богословских курсов допускать в больших городах (не меньше губернского) и только с разрешения Губисполкома по соглашению с Наркомпросом и с Отделом культов Наркомюста. На курсы могут приниматься только лица, достигшие 18-летнего возраста и имеющие образовательный ценз не ниже первой ступени советской школы. Так как ВЦУ, Епархиальные церковные управления, группы верующих, а также и религиозные общества лишены права юридического лица, то открытие богословских курсов может быть предоставлено только либо отдельным, ни в чем неопороченным гражданам, либо товариществам их, причем лица эти при заявлении об открытии курсов должны представить программу, **план** преподавания и условия для поступления на учреждаемые курсы, и список преподавателей.

Правила об учреждении богословских или религиозных курсов распространяются на все существующие в РСФСР **культы** и религиозные общества.

(2 мая 1923 г., № 280).

X.

ВСЕ ЦЕРКОВНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВА ПОДЧИНЯЮТСЯ ОБЩИМ ПОЛОЖЕНИЯМ О ЧАСТНЫХ ОБЩЕСТВАХ И СОЮЗАХ И НЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ НИКАКИМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ И СУБСИДИЯМИ НИ ОТ ГОСУДАРСТВА, НИ ОТ ЕГО МЕСТНЫХ, АВТОНОМНЫХ И САМОУПРАВЛЯЮЩИХСЯ УСТАНОВЛЕНИЙ.

А.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВА.

1. **Декрет ВЦИК о порядке созыва с'ездов и всероссийских совещаний** различных союзов и об'единений и о регистрации этих организаций от 12 июня 1922 г.

а) Установить, что с'езды или всероссийские совещания различных организаций, союзов и об'единений, созываемых по инициативе или этих организаций или ведомствами, не могут созываться без соответствующего на то разрешения Наркомвнудел. Местные с'езды или совещания разрешаются губисполкомами.

Примечание 1. Совещания заведующих отделами или отдельными отраслями хозяйства, носящие чисто ведомственный характер, созываются с ведома Наркомвнудела и Губисполкома.

Примечание 2. Порядок выдачи разрешений на созыв указанных с'ездов и совещаний и сроки уведомления НКВД об этих совещаниях определяются особой Инструкцией, выработанной НКВД и утвержденной Президиумом ВЦИК.

Примечание 3. Настоящее постановление не распространяется на с'езды и конференции профсоюзов, созываемые в порядке установленном ВЦСПС.

б) Поручить НКВД произвести в 2-хнедельный срок со дня опубликования настоящего постановления регистрацию всех обществ, союзов и об'единений (научных, религиозных, академических и прочих), за исключением профсоюзов, об'единенных ВЦСПС, и не допускать открытия новых обществ и союзов без соответствующей регистрации в НКВД по утверждении устава соответствующим органом. Общества, союзы и об'единения, незарегистрировавшиеся в указанный срок, подлежат немедленной ликвидации.

(Собр. Узак. 1922 г., № 40, ст. 477).

2. **Декрет ВЦИК,а и СНК о порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и порядке надзора за ними.**

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Общества и об'единения обществ и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли для осуществления своей деятельности на территории РСФСР должны быть зарегистрированы порядком, указанным в нижеследующих статьях:

1. Проекты уставов обществ и союзов, район деятельности которых ограничивается одной губернией или областью, представляется на предмет утверждения в трех экземплярах в Отдел Управления подлежащих Губернских Исполнительных Комитетов и Областных Исполнительных Комитетов вместе с заявлением об утверждении, с указанием имени, фамилии, адресов учредителей, в числе не менее десяти и за их подписями.

2. Проекты уставов обществ и союзов, предусматривающие деятельность в масштабе, выходящем за рамки одной губернии или области, представляются для утверждения в Народный Комиссариат Внутренних Дел через областной Отдел Управления или через Отдел Управления губернии, в которой предполагается местопребывание распорядительного органа общества или союза по принадлежности.

3. Проекты уставов обществ и союзов, предусматривающие деятельность во всероссийском масштабе, представляются непосредственно в Народный Комиссариат Внутренних Дел.

4. В уставе должны быть указаны: 1) название общества или союза, их цель, район и форма деятельности; 2) порядок вступления и выбытия членов; 3) размер членских взносов и порядок их уплаты; 4) состав и организация распорядительных органов, способы их образования и пополнения, предметы их ведения и местонахождение; 5) сроки и порядок созыва общих собраний и предметы их ведения; 6) порядок ведения отчетности и заведывания хозяйственной стороной деятельности организации; 7) порядок изменения Устава; 8) порядок ликвидации общества.

5. Народный Комиссариат Внутренних Дел и его местные органы не вправе отказываться в приеме проектов уставов для утверждения. При возникновении со стороны Народного Комиссариата Внутренних Дел или со стороны Отдела Управления по принадлежности возражений против утверждения представленного устава, названные органы обязаны в месячный срок со дня представления устава сообщить учредителям общества или союза об утверждении устава или отказа в таком, в последнем случае с указанием мотивов отказа.

Примечание. Областные и Губернские Отделы Управления, указанные в ст. 2-й сего постановления, обязаны в недельный срок со дня поступления проекта устава и заявления направить их со своим отзывом в Народный Комиссариат Внутренних Дел.

6. В утверждении должно быть отказано, если утверждаемое Общество или Союз по своим целям или методам деятельности противоречат Конституции РСФСР и ее законам.

7. Отказ в утверждении может быть обжалован учредителями в Президиум Губернского Исполнительного Комитета, когда отказ последовал со стороны Отдела Управления, и в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, когда утверждение отклонено Народным Комиссариатом Внутренних Дел.

8. Устав утвержденного общества или союза может быть изменен путем нового утверждения измененного устава порядком, указанным в вышеприведенных статьях.

9. Утверждение общества или союза Народным Комиссариатом Внутренних Дел и его губернскими органами не устраняет обязанности для общества или союза последующей регистрации в Народном Комиссариате Внутренних Дел или Отделе Управления в порядке постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 12-го июня 1922 года (Собр. Узак. 1922 г. № 40, ст. 477).

10. На Народный Комиссариат Внутренних Дел и Отделы Управления возлагается наблюдение за законностью деятельности обществ и союзов и их отделений. В частности, Отделам Управления и Народному Комиссариату Внутренних Дел предоставляется знакомиться с денежными и хозяйственными операциями утвержденных и зарегистрированных обществ и союзов с точки зрения их соответствия с законами РСФСР и утвержденным, и зарегистрированным Уставом.

11. В случае обнаружения в деятельности утвержденных и зарегистрированных обществ и союзов признаков, указанных в ст. 6-й, в числе причин отказа в утверждении и регистрации, Народный Комиссариат Внутренних Дел и Отдел Управления Губернского Исполнительного Комитета по принадлежности делают постановления об их закрытии и ликвидации их деятельности.

Примечание. Обжалование на постановления, указанные в настоящей статье, вынесенные губернскими отделами управления направляются в Президиум Губернского Исполнительного Комитета, на Народный Комиссариат—в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

12. При уклонении обществ и союзов от их уставов, но без проявления в их деятельности признаков, указанных в ст. 6-й, предварительно, до возбуждения вопроса о принудительном закрытии таковых организаций, им должна быть предоставлена возможность принять по предложению Отдела Управления или Народного Комиссариата Внутренних Дел в назначенный срок меры к устранению допущенных нарушений. При невыполнении этого предложения, Народный Комиссариат Внутренних Дел или Отдел Управления по принадлежности закрывают общество или союз.

13. Настоящее постановление не распространяется на организации профессиональные, об'единенные Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов, подлежащие утверждению, регистрации и надзору в установленном для них особом порядке, а равно на организа-

ции, имеющие своим предметом удовлетворение экономических потребностей их участников (как, например, кооперативные организации), каковые организации действуют на основе специальных законоположений.

Подписали: Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. Калинин.**

За Председателя Совета Народных Комиссаров **А. Цюрупа.**

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **А. Енукидзе.**

3 августа 1922 г.

Распубликован в С. У. за 1922 г., № 49, ст. 622 и в № 180 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 12 августа 1922 г.

3. Инструкция ВЦИК по регистрации обществ, союзов и об'единений.

На основании постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 12 июня 1922 г. (Собр. Узак. 1922 г. № 40, стр. 477) и постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 3 августа 1922 г. (Собр. Узак. 1922 г. № 49, ст. 622) ни одно общество, союз или об'единение, кроме профессиональных союзов, об'единенных Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов, не может открыть своих действий без регистрации его в Народном Комиссариате Внутренних Дел и его местных органах.

1) Лица или группы, желающие основать общество, союз или об'единение, после утверждения их устава соответствующим органом, обязаны представить в Народный Комиссариат Внутренних Дел или его местные органы по принадлежности:

а) протокол собрания учредителей общества или союза в 3 экземплярах,

б) устав общества в 3 экземплярах,

в) копию ходатайства о разрешении об'единения, поданного в соответствующий орган, и копию утверждения устава соответствующим органом в 3 экземплярах,

г) справку о месте нахождения исполнительного органа об'единения, районе его действий, месте предполагаемого нахождения отделений и уполномоченных об'единений в 3 экземплярах,

д) список членов учредителей, дав о них сведения, по следующей форме в 3-х экземплярах:

1) Фамилия, имя и отчество; 2) Местожительство и адрес; 3) Социальное положение; 4) Общ. и служ. положение за время с 1914 г.; 5) Парт. прин.; 6) Имуществ полож.

е) гербовый сбор в установленном размере.

Примечание 1. В дальнейшем должен представляться по форме пункт д) ст. 1-й список Исполнительного органа и изменение в его составе.

Примечание 2. На издаваемую об'единениями, обществами и союзами литературу распространяются общие правила о цензуре печатных изданий.

2) Фактически существующие к моменту издания настоящей инструкции общества, союзы и об'единения представляют в Народный Комиссариат Внутренних Дел:

а) Устав общества, список членов учредителей и членов Исполнительного органа в данный момент, по форме, указанной в п. д) ст. 1-й, копию ходатайства о разрешении об'единения, поданного в соответствующий орган, и копию утверждения устава соответствующим органом в 3-х экземплярах.

б) Справку о местонахождении Исполнительного органа, районе деятельности об'единения, список отделений, их местонахождение и список уполномоченных об'единений с указанием их местонахождения в 3-х экземплярах.

3) Народный Комиссариат Внутренних Дел и его органы по месту нахождения об'единения, общества или союза выдают квитанции о состоявшейся регистрации, которая хранится в делах союза, общества или об'единения.

4) Не зарегистрировавшиеся в двухнедельный со дня опубликования сей инструкции срок общества, союзы и об'единения об'являются закрытыми.

Подписали: Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. Калинин.**

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **А. Енукидзе.**

10 августа 1922 г.

Распубликован (С. У. 1922 г. № 49 ст. 623 и в № 180 «Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 12 августа 1922 г.).

4. Инструкция ВЦИК по выдаче разрешений на созыв с'ездов и собраний различных организаций, союзов и об'единений.

В развитие постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 12 июня 1922 г. (Собр. Узак. 1922 г. № 40, ст. 477) об'является настоящая инструкция по выдаче разрешений Народным Комиссариатом Внутренних Дел на созыв с'ездов и совещаний различных союзов, организаций и об'единений:

1) Организации, союзы и об'единения, созывающие с'езды или совещания за один месяц до такового, если это местное совещание, представляют в Губернский Исполнительный Комитет и, за два месяца до такового, если это Всероссийское совещание, представляют в Народный Комиссариат Внутренних Дел:

а) справку о регистрации в Народном Комиссариате Внутренних Дел и утверждении устава соответствующим органом в трех экземплярах,

б) постановление Исполнительного органа об'единения или союза о времени, месте и целях с'езда или совещания в трех экземплярах,

в) повестку дня с'езда или совещания в трех экземплярах.

г) исчерпывающие сведения о нормах представительства и предполагаемой численности с'езда или совещания в трех экземплярах,

д) гербовый сбор в установленном размере.

2) В трехдневный срок Народный Комиссариат Внутренних Дел, если совещание или с'езд всероссийский, или недельный, Губернский Исполнительный Комитет, если совещание местное,

а) проверяет, зарегистрировано ли данное общество или об'единение и утвержденный его устав,

б) соответствует ли повестка дня совещания уставу и целям общества или об'единения.

в) сносится с соответствующим ведомством о желательности данного совещания или с'езда,

г) дает ответ о разрешении или запрещении с'езда за две недели, если с'езд местный, и за месяц, если с'езд всероссийский.

Примечание 1. Означенные правила не распространяются:

а) на с'езды и конференции профессиональных союзов, созываемые в порядке, установленном Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов.

б) На с'езды и конференции Российской Коммунистической Партии (б), созываемые в порядке, установленном Центральным Комитетом Российской Коммунистической Партии.

в) На совещания заведующих отделами или отдельными отраслями хозяйства чисто ведомственного характера, кои ограничиваются уведомлением Народного Комиссариата Внутренних Дел, если совещание Всероссийское, за месяц до такового, и Губернский Исполнительный Комитет, если совещание местное, за две недели до такового.

Примечание 2. Губернские Исполнительные Комитеты осуществляют вышеуказанные функции через отделы управления.

Примечание 3. В случае желания получить ответ телеграфно, об этом указывается в заявлении с приложением денежной суммы на оплату депеш из расчета 10 слов.

Подписали: Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. Калинин.**

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **А. Енукидзе.**

10 августа 1922 г.

Распубликован в С. У. 1922 г. № 49 ст. 624 и в № 180 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 12 августа 1922 г.

5. Инструкция НКЮ и НКВД о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв с'ездов таковых.

1. Граждане РСФСР могут получать в пользование молитвенные дома и культовое имущество, или образуя культовые группы, зарегистрированные в порядке Инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г. (Собр. Узак. 1918 г. № 62, ст. 685) или организуя религиозные общества на основании постановления ВЦИК от 3 августа 1922 г. (Собр. Узак. 1922 г. № 49, ст. 622), регистрируемые в порядке настоящей Инструкции.

2. Согласно постановления ВЦИК от 3 августа 1922 года, ни одно религиозное общество, какого бы то ни было культа, не может открыть свои действия без регистрации его в Отделе Управления Губ. или Облисполкома.

3. Граждане, желающие учредить религиозное общество, обязаны вместе с заявлением о регистрации в 3-х экземплярах представить в Отдел Управления Губ. или Облисполкома:

а) протокол собрания учредителей общества в 3-х экземплярах,

б) устав Общества в 3-х экземплярах,

в) список учредителей, дав о них сведения, по следующей форме, в 3-х экземплярах:

1) фамилия, имя и отчество,
2) местожительство и адрес,
3) социальное положение,
4) общественное и служебное положение за время с 1914 года,
5) принадлежность к тому или иному сословию до революции,
6) имущественное положение,
7) время присоединения к данному религиозному культу,

г) гербовый сбор в установленном размере.

4. Фактически существующие к моменту издания настоящей Инструкции религиозные общества обязаны вместе с заявлением о регистрации в 3-х экземплярах представить в Отдел Управления Губ. или Облисполкома:

а) устав Общества в 3-х экземплярах,

б) Список членов Общества и членов Исполнительного органа в данный момент в 3-х экземплярах по форме, указанной в п. «в», ст. 3 настоящей инструкции,

в) Список пресвитеров, епископов, проповедников и др. выборных ответственных лиц, по форме, указанной в п. «в» ст. 3.

5. Отдел Управления Губ. или Облисполкома отказывает в регистрации фактически существовавшего или только что возникающего религиозного общества: 1) если число членов его или число учредителей менее 50-ти человек местных жителей, не ограниченных по суду в правах; 2) если устав Общества, подлежащего регистрации, задачи его и методы деятельности противоречат Конституции РСФСР и ее законам.

6. При отсутствии условий, служащих препятствием для регистрации Общества, Отдел Управления выдает экземпляр устава Общества с надписью о состоявшейся регистрации со своей печатью, которая хранится при делах религиозного общества.

7. Религиозные Общества, не зарегистрировавшиеся в указанном порядке в трехмесячный срок со дня опубликования настоящей Инструкции в «Известиях ВЦИК», считатся закрытыми.

8. Религиозные Общества одного культа могут организовать губернские и всероссийские с'езды на основании и в порядке постановления ВЦИК от 12 июня 1922 года (Собр. Узак. 1922 года, № 40, ст. 477) и Инструкции по его применению от 10 августа 1922 г. (Собр. Узак. 1922 года № 49, ст. 624).

9. Губернские и всероссийские с'езды религиозных обществ могут избирать исполнительные органы; списки членов исполнительных органов представляются в НКВД или Отдел Управления Губисполкома по принадлежности с соблюдением установленной в п. «в» ст. 3 формы.

10. С'езды религиозных обществ и избираемые с'ездами исполнительные органы не могут: 1) устанавливать принудительные сборы, 2) обладать культовым имуществом или получать его по договору, 3) заключать какие бы то ни было договоры и сделки.

11. Наблюдение за деятельностью религиозных обществ, с'ездов и об'единений их возлагается **на Наркомвнудел** и подлежащие его местные органы.

12. Все религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах, но в отличие от последних, не пользуются правами юридического лица и не имеют права собственности.

13. Все религиозные общества всевозможных культов в отношении прав и обязанностей равны и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

14. Члены религиозного Общества, или их уполномоченные, наравне с группами верующих, могут собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обладанием культовым имуществом, как-то: по отоплению, охране, поддержанию его в чистоте и т. д., а равно для производства работ по ремонту такового здания.

15. Не имея прав юридического лица и права собственности, религиозные общества могут заключать сделки частно-правового характера, связанные с пользованием культового имущества, как-то: договор о найме певчих, о поставке дров, о ремонте и т. д.

Примечание. Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т. д.

16. Для выполнения постановлений своих общих собраний, а также внешнего представительства граждане, составляющие данное религиозное общество могут, по мере встретившейся надобности, назначать

служителей культа и выделять из своей среды нужное им число уполномоченных лиц, действующих в пределах предоставленного каждому полномочия.

Примечание. Списки избираемых служителей культа и других ответственных лиц представляются в Отделы Управления с приложением сведений по форме п. «в» ст. 3 настоящей инструкции.

17. Порядок закрытия религиозных Обществ определяется ст.ст. 6 и 11 Постановления ВЦИК от 3 августа 1922 года.

Наркомюст **Курский.**

Наркомвнудел **Белобородов.**

(Опубликовано в № 92 «Изв. ВЦИК» от 27 апреля 1922 г.).

Приложение.

6) # УСТАВ

.....

(Наименование Общества, согласованное или с наименованием молитвенного дома или культа).

религиозного общества в городе ..... *или*

в селе ..... *уезда* ..... *губернии* .....

I. Задачи Общества.

1. ..... (наименование) Религиозное Общество имеет целью об'единение граждан ..... исповедания в районе ..... (такого то города, села или местоположения молитвенного дома).

2. С этою целью ..... (наименование) Религиозное Об-во— 1) устраивает молитвенные собрания, 2) управляет имуществом, полученным по договору от местных органов Советской власти, 3) заключает сделки частно-правового характера, связанные с управлением культовым имуществом, 4) участвует в с'ездах религиозных обществ, 5) назначает служителей культа для совершения религиозных обрядов.

II. Состав Общества.

3. Членом ..... (наименование) Религиозного Общества может быть каждый гражданин, принадлежащий к данному культу.

4. Зачисление в члены Об-ва производится общими собраниями членов Об-ва, открытым голосованием, простым большинством голосов.

5. Выбытие из числа членов Об-ва производится или по личному заявлению выбывающего, или по постановлению $^2/_3$ наличного числа членов Общества по спискам.

6. Списки членов Общества ежегодно представляются в Отдел Управления . . . . . Губисполкома.

III. Средства Общества.

7) Отдельные члены Общества или его уполномоченные могут собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обладанием культовым имуществом.

Примечание. Обязательных членских взносов на членов Об-ва возложено быть не может.

IV. Управление делами Общества.

8. Все вопросы, возникающие в жизни Общества, решаются на общих собраниях Общества открытым голосованием, простым большинством голосов, за исключением случаев, предусмотренных в п.п. 5 и 11 устава Общества. Общие собрания Общества происходят открыто.

9. Для выполнения своих постановлений, а также внешнего представительства, общие собрания, по мере встретившейся надобности, выделяют из своей среды уполномоченных, действующих в пределах предоставленных каждому полномочий.

V. Порядок изменения устава Общества.

10. Устав Общества может быть изменен Общим Собранием Общества по предложению его членов большинством $^2/_3$ голосов, с последующим утверждением Отдела Управления, или по предложению подлежащих органов государственной власти.

VI. Порядок закрытия Общества.

11. Общество может быть закрыто: 1) по постановлению соответствующего Губ. или Обл. исполкома, 2) вследствие ареста части членов Общества, 3) по постановлению Общего Собрания членов Общества.

12. В случае закрытия Общества, все имущество, находящееся в пользовании Общества, возвращается местному совету, по инвентарной описи, специальным уполномоченным, избранным для сего ликвидационным собранием Общества.

6) **Религиозные общества** хотя и приравниваются к частным обществам, но в отличие от последних не имеют права собственности и прав юридического лица. Вследствие этого учреждение и регистрация их на основании закона 3 августа 1922 г. (Собр. Узак. № 49 ст. 622) совершается в порядке, опубликованной в «Изв. ВЦИК» от 27/IV 23 г. № 92, Инструкции НКЮ и НКВД о регистрации религиозных обществ,

Приложенный к указанной выше Инструкции НКЮ и НКВД устав является типовым и может быть пополняем различными дополнительными статьями, наприм., более подробным изложением своего учения и программ, определяющих догматическое положение данного религиозного общества и его отношения к другим религиозным обществам и культам и т. д. (Инстр. НКЮ и НКВД 1923 г. § 2).

Вследствие сохранения в силе установленного Инструкцией НКЮ об отделении церкви от государства (С. У. 18 г. № 62 ст. 685) порядка пользования государственными имуществами, предназначенными для совершения культа, группы граждан, получившие согласно указанной инструкции в бесплатное пользование здания культа, с изданием закона 3 августа 1922 г. (Собр. Узак. 1922 г. № 49 ст. 622) и Инструкции НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г. не обязуются тем самым преобразоваться в религиозные общества.

(Инструкция НКЮ и НКВД 1923 г. § 3).

Б.

СЛУЖИТЕЛИ КУЛЬТОВ.

(Священники, муллы, раввины и т. д.).

О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ СЛУЖИТЕЛЕЙ КУЛЬТА.

1) Вследствие отделения церкви от государства и приравнения церковных и религиозных обществ к частным обществам служители культов подлежат общим со всеми гражданами налогам (в том числе и подоходно-поимущественному), которые уплачивают по тем же ставкам и основаниям. От уплаты промышленного налога (патента) они освобождены (Раз'яснение НКФ 17/III 1923 г. № 525546). В случае собственноручной обработки земли, служители культов и члены их семьи наделяются или пользуются находящеюся в их фактическом обладании землею на общих основаниях, предусмотренных разд. 1 ч. I Земельного кодекса (ст. 9 и след. Ст. 18 и след) в порядке циркуляра Наркомзема от 23 февраля 1923 г. № 20. Вследствие муниципализации церковных домов служители культов получают соответственное помещение от местных жилотделов на общем для всех граждан основаниях, причем выселение их из занимаемых ими помещений, как и прочих граждан, может иметь место только на основании декретов СНК от 27 апреля и 6 и 16 сентября 1922 г. (С. У. 22 г. №№ 30, 57 и 59; ст. 365, 724, 753). Декрет СНК от 21/I 1921 года сохраняет свою силу и служители культов могут занимать указанные в нем должности во всех комиссариатах, исключая, Наркомпроса, Наркомюста, Наркомзема, Рабкрина, Наркомпрода и отделов Управления НКВД, причем отправление ими культа не является совместительством, если совершается ими во внеурочное по государственной должности время (Цирк. Наркомтруда от января 1923 г.) и если за отправление культа служителям культа не назначено от верующих определенного (постоянного) оклада в виде денежного довольствия или натурою.

(Инстр. НКЮ и НКВД 1923 г. § 14).

2) **Активное и пассивное избирательное право.**

Не избирают и не могут быть избранными в Советы:

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов. (Конституция ст. 65).

3) **Трудповинности.**

В В. Ц. И. К. поступило телеграфное ходатайство из Кунгура местных советов православных приходов об освобождении служителей культа от субботников и общественных работ. Это ходатайство было передано на разрешение Наркомюста. V Отдел раз'яснил, что согласно декрета о порядке всеобщей трудовой повинности (Сбор. распор. и узак. 1920 г. № 8) к этим работам привлекаются все трудоспособные к выполнению общественно-полезных работ в интересах социалистического общества.

В правилах об освобождении от трудовой повинности (см. № 67, 1920 г. Известия В. Ц. И. К.) никаких специальных из'ятий для служителей культа не делается.

При совпадении времени общественных работ с временем богослужения группы верующих имеют возможность перенести служение на часы, свободные от времени, предназначенного для работ общественно-полезных (8 апреля 1920 г., № 264).

(Р. и Ц. 1922, ст. 47).

4) **V Отдел сообщил в Комиссию Труда Наркомпроса, что приглашение верующими того или иного служителя для культа не создает никаких привиллегий для приглашенного и не изменяет его обязанностей в отношении общегражданской службы (25 сентября 1920 г. № 946).**

(Р. и Ц. 1922, стр. 47).

5) V Отдел раз'яснил служителю культа Владимирской губ. Переиловскому, что служители культа не освобождаются от общегражданских общественных повинностей и обязанностей, пользуясь всеми привиллегиями по возрасту и состоянию здоровья наравне с другими гражданами (23 апреля 1920 г. № 332).

(Р. и Ц. 1922, стр. 47).

6) О праве на социальное обеспечение.

Служитель культа села Петрушина Тульской губ. гр. Рождественский, 65 лет обратился в Совнарком с ходатайством **о материальной помощи.** V отдел, на разрешение которого было послано указанное ходатайство, раз'яснил просителю, что он, как достигший возраста свыше 55 лет, имеет право на социальное обеспечение, при отсутствии у него средств к жизни, и должен обратиться со своим ходатайством в местный Отдел Социального Обеспечения. (20 марта 1920 г. № 192).

(Р. и Ц. 1922, стр. 47).

7) О гражданской правоспособности служителей культа.

На поданное гр. Рязанской губ. Зориным прошение о раз'яснении гражданской правоспособности псаломщиков православной церкви V Отдел сообщил подателю, что все служащие культов, как лица занимающиеся непроизводительным трудом и извлекающие средства к существованию не из трудового заработка, по общему смыслу рабоче-крестьянского законодательства, не могут пользоваться полными гражданскими правами наравне с прочим трудовым населением Республики (14 апреля 1920 г. № 271).

(Р. и Ц. 1922, стр. 47).

8) Бывший диакон Вятской губ. гр. Вершинин сообщил в Наркомюст, что при выборах в местное потребительское общество его лишили избирательных прав, как лицо принадлежащее к паразитарному классу. V Отдел раз'яснил, что если гр. Вершинин снял диаконский сан добровольно, и совершенно порвал свои связи с церковной иерархией, занимаясь ныне производительным трудом, то лишение его избирательных прав является незаконным (25 сентября 1920 г. № 950).

(Р. и Ц. 1922, стр. 47).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

9) О порядке предоставления работы служителям религ. культа.

Лица, находящиеся в материальной или служебной зависимости от организации религиозного культа, как-то: священники, раввины, ксендзы, муллы, пасторы, шаманы и пр., могут быть регистрируемы и посылемы на работу в государственные учреждения и предприятия Управлениями учета и распределения рабочей силы, со следующими ограничениями:

1) указанным лицам могут быть предоставлены должности в советских учреждениях лишь уездных и губернских городов, но ни в коем случае в волостях, исполкомах, сельских советах и органах, и вообще в сельских местностях.

Примечание. При исполнении своих служебных обязанностей в советских учреждениях служители культа обязаны быть в обычной для всех граждан одежде.

2) Указанным лицам не могут предоставляться должности в Советских учреждениях, кои оплачиваются выше 16 разряда тарифных ставок союза Советских работников.

3) Указанные лица не допускаются вовсе к службе в следующих отделах Исполкомов Советов:

а) Народного Образования,
б) Юстиции,
в) Земледелия,
г) Рабоче-Крестьянской Инспекции,

д) Отдела Управления,
е) Н. К. Продовольствия.

Примечание. Отдельным комиссариатам предоставляется право распространить на подведомственные им учреждения в целом или частично ограничения п. 2.

4) Во всех тех случаях, когда предоставление до издания настоящего постановления служителям религиозного культа должности нарушает настоящее постановление, руководители учреждения обязаны в 2-хнедельный срок принять меры к приведению работы указанных лиц в соответствии с настоящим постановлением.

(21/I—1921 г. «Изв. ВЦИК» 2/II—1921 г., № 22).

10) Относительно **совместимости труда** не в виде промысла служителей культа, но состоящих в материальной зависимости от культовых организаций со службой в государственных учреждениях Отдел Культов и Обще-Консультационный сообщает:

Временными правилами о службе в государственных учреждениях и предприятиях (С. У. 1922 г. № 1, ст. 8) не отменяется декрет СНК от 13/I—21 г. «о порядке предоставления работы служителям религиозных культов» (С. У. 1921 г. № 8, ст. 56).

А так как согласно данному декрету Управления учета и распределения рабочей силы (в настоящее время Биржи Труда) могут посылать на работу лиц, находящихся в материальной или служебной зависимости от организаций религиозного культа во все учреждения РСФСР исключая Народного Образования, Юстиции, Земледелия, Рабкрина, Отдела Управления НКВД и Наркомпрода, то Обще-Консультационный П/отдел НКЮ не видит препятствий для совместительства культового служения со службою в государственных учреждениях и предприятиях в пределах, установленных вышеупомянутым декретом СНК от 13/I—21 г.

(28/III, № 175; ОКО 3/IV—23, № 322/3).

11) Циркуляр Наркомтруда от 1923 года.

Во исполнение постановления СНК от 21 декабря 1922 г. (Собр. Узакон. 1923 г., № 1) Наркомтруд об'является, что **совместительством** в смысле временных правил о службе в государственных учреждениях и предприятиях не считается:

1) Работа педагогическая, научно-техническая в специальных научно-технических советах и по отдельным заданиям, культурно-просветительная, лекционная, литературная (сотрудничество, редакторство и т. п.), артистическая и медицинская (практика).

2) Участие в заседаниях и работах комиссий как постоянных, так и временных междуведомственного, так и ведомственного характера, при условии специального делегирования в эти комиссии со стороны ответственных руководителей ведомства.

3) Сотрудничество в кооперативах своего учреждения.

4) Все виды остальных работ: а) в сдельном порядке, б) во внеурочное по основной должности время, кроме случаев, предусмотренных ст. 5 и 6 постановления СНК от 21 декабря 1922 года. (Еж. сов. юст. 1923 г., № 3, стр. 79).

12) Об оплате труда служителей культа.

Согласно декрета об отделении церкви от государства служители культа приглашаются, увольняются и содержатся за счет группы верующих. Группа верующих г. Мологи, Ярославской г., ходатайствовала об отпуске содержания служителю культа за счет государственных средств. V Отдел раз'яснил, что если группа верующих не имеет средств содержать служителя культа, то было бы совершенно несправедливо налагать бремя их содержания на весь трудовой народ. Сверх того, V Отдел обратил внимание просителей на следующее: согласно конституции рабоче-крестьянского государства гражданин, извлекающий средства к жизни непроизводительным трудом (напр., служением культу), не может рассматриваться как элемент трудовой. Таковым трудовым элементом служитель культа может сделаться, только отказавшись от всяких доходов за культ, и добывая средства к существованию общественно-полезным трудом. (29 июля 1920 г., № 967).

(Р. и Ц. 1922, стр. 48).

13) V Отдел сообщил в Законодательный Отдел Управления Делами Реввоенсовета Республики, что оплата труда служителя культа по обслуживанию религиозных нужд за счет народной казны стоит в полном противоречии с § 1 декрета об отделении церкви от государства. Самый наем служителя культа официально, представителями Советской власти, недопустим (21 июля 1920 г., № 748).

(Р. и Ц. 1922, стр. 48).

14) Об избирательном праве служителей культа в кооперациях.

V-й Отдел Наркомюста раз'яснил (на запрос Центросоюза от 4/VI—21 г., за № 22740), что действие декрета С. Н. К. от 15 января 1921 г. о порядке представления работы служителям религиозных культов распространяется на сотрудников Центросоюза и подведомственных ему кооперативных организаций, так как в декрете от 7 апреля 1921 г., распубликованном в № 76 Известий В. Ц. И. К. от 9 апреля 1921 г. в ст. 10-й «О потребительской кооперации» сказано: «Правом избирать и быть избираемым во все органы управления и контроля потребительских обществ пользуются все граждане, за исключением тех, кои лишены избирательного права». Согласно конституции РСФСР к таковой категории граждан, неимеющих избирательных прав, относятся и служители религиозных культов (12/XII—21 г., № 777).

(Р. и Ц. 1922, стр. 48).

15) О вступлении священника во второй брак.

На разрешение V-го Отдела поступило ходатайство служителя культа Олонецкой губ., Тихомирова о разрешении ему, как вдовому священнику, вступить во **второй** брак, чему якобы воспрепятствовали патриарх, митрополит Вениамин и церковные каноны. В качестве мотивов необходимости вступления во второй брак гр. Тихомиров приводит соображения, что он не хотел эксплоатировать чужой труд, за который, к тому же, по нынешнему пришлось бы платить большую плату, и торопит ответом, ибо «Скоро начнется посев и иные работы».

Оставляя на разум и совесть просителя разрешение вопроса, насколько заслуживает уважения его мотив—путем вступления в брак приобрести дешевую рабочую силу, V-м Отделом сообщено просителю, что «согласно декрету о гражданском браке от 18/XII—1917 г. состояние в так называемом священнослужении не является препятствием ко вступлению в первый и последующие браки, а потому гр. Тихомиров имеет право вступить во второй брак (11/V—1920 г., № 362).

(Р. и Ц. 1922 г., стр. 38).

16) Сестры бывшего Валдайского Коротского женского монастыря (Новгор. г.), подали жалобу на требование у них под угрозой выселения из монастырских помещений подписки о вступлении их в местный отдел Р. К. П.

V-й Отдел Н. К. Ю., на распоряжение которого было передано означенное заявление, раз'яснил, что по общему смыслу подлежащих узаконений никто не имеет права принуждать граждан записываться в какую-либо партию, так как основными законами Республики об'явлена свобода убеждений (1 апреля 1920 г., № 226).

(Р. и Ц. 1922, стр. 46).

17) В Московский совет профсоюзов был внесен на утверждение устав трапезников и церковных сторожей. Моссовет отказался зарегистрировать названный устав, так как функции означенных рабочих аналогичны функциям домовых служащих. Трапезникам и церковным сторожам было предложено влиться в союз домовых служащих, что же касается кладбищенских рабочих, то в виду того, что рытье могил и устройство склепов ничем не отличается от других строительных работ, было решено, что кладбищенские рабочие должны соединиться со строительными. (Р. и Ц. № 2, стр. 38).

18) О праве на квартиру.

V Отдел раз'яснил Яранскому Исполкому по ходатайству группы верующих относительно предоставления служителю культа помещения для жилья, что просителю следует обратиться за разрешением этого вопроса в Местный Жилищно-Земельный Отдел на общем основании. (5 июля 1920 г., № 763).

(Р. и Ц. 1922, стр. 47).

19) О квартирной плате за помещения, занимаемые священнослужителями.

По поводу ходатайства Епархиального Комитета Православной церкви в гор. Ростове на Дону о причислении членов причта ко второй категории плательщиков квартирной платы — V-ый отдел Наркомюста раз'яснил, что, «приравнение членов причта к служащим в частных предприятиях в корне противоречит декрету Совнаркома от 1918 г. об отделении церкви от государства и лишении всех церковных и религиозных обществ прав юридического лица, поэтому вышеупомянутое ходатайство является необоснованным и невыдерживающим никакой критики. (13/IX—22 г., № 547).

20) При уплотнении и **выселении из монастырей** и государственных зданий, ранее принадлежавших церкви, никоим образом не следует давать проявляться в действиях агентов власти чувству гнева и презрения к вековому пособнику всякой эксплоатации, каким являлось в истории всякое **духовенство** в целом, необходимо избегать всякого неприличествующего рабочей власти отношения к отдельным личностям, хотя бы сколько-нибудь похожего на издевательства.

(Циркул. НКЮ 3/I—1919, § 6).

21) Равным образом совершенно неправильно применять **в виде особой кары принудительное привлечение служителей культов к трудовой повинности** в виде очищения улиц, базарных площадей и других черных работ. Появление на многолюдных площадях и улицах служителя какого-либо культа в его специальном костюме на принудительных черных работах вызовет лишь совершенно ненужное озлобление не только в сторонниках его религии и в результате даст повод изображать таких служителей культов в виде каких-то мучеников за идею, кроме того такое извращение идеи о трудовой повинности прямо противоречит декрету Совнаркома от 10 декабря 1918 года.

22) В применении репрессий по отношению к духовенству кое-где на местах были случаи, когда Совдепы практиковали пожизненную административную ссылку в монастыри или же пожизненную же высылку из пределов губернии, Отдел считает необходимым раз'яснить, что пересылка контр-революционного духовенства из одной губернии в другую с точки зрения обезвреживания этих элементов не достигает цели, наделяя ими соседнюю губернию, с точки же зрения наказания ссылка, а тем более пожизненная, недопустима, ибо не соответствует революционному сознанию и непредусмотрена в числе наказаний ни одним декретом совправительства.

(Циркул. НКЮ 3/I—1919, § 11).

23) Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 10/VIII—22 г. (С. У. № 51 ст. 646).

Об административной высылке.

Всероссийский Центральн. Исполнительный Комитет постановляет:

1) В целях изоляции лиц, причастных к контр-революционным выступлениям, в отношении которых испрашивается у Президиума

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета разрешение на изоляцию свыше 2-х месяцев, в тех случаях, когда имеется возможность не прибегать к аресту, установить высылку за-границу или в определенные местности РСФСР в административном порядке.

2) Рассмотрение вопросов о высылке отдельных лиц возложить на Особую Комиссию при Народном Комиссариате Внутренних Дел, действующую под председательством Народного Комиссара Внутренних Дел и представителей от Народного Комиссариата Внутренних Дел и Народного Комиссариата Юстиции, утверждаемых Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

3) Постановления о высылке каждого отдельного лица должны сопровождаться подробными указаниями причин высылки.

4) В постановлении о высылке должен указываться район высылки и время ее.

5) Список районов высылки утверждается Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по представлению Комиссии.

6) Срок административной высылки не может превышать 3-х лет.

7) Лица, в отношении коих применена административная высылка, лишаются на время высылки активного и пассивного избирательного права.

8) Высланные в известный район поступают под надзор местного органа Государственного Политического Управления, определяющего местожительство выселяемого в районе высылки.

9) Побег с места высылки или с пути следования к нему карается по суду, согласно ст. 95 Уголовного Кодекса.

На основании настоящего постановления Народный Комиссариат Внутренних Дел издает подробную инструкцию местным органам.

24) Инструкция НКВД по применению постановления ВЦИК об административной высылке (С. У. № 8, ст. 108).

Ст. 1. Административная высылка применяется к лицам, пребывание коих в данной местности и в пределах РСФСР, представляется по их деятельности, прошлому, связи с преступной средой с точки зрения охраны революционного порядка опасным.

Ст. 2. Административная высылка может быть трояко рода:

а) высылка из данной местности с воспрещением проживания в других определенных пунктах Р. С. Ф. С. Р.;

б) высылка из данной местности в определенный район РСФСР;

в) высылка за пределы РСФСР, т.-е. за границу.

Ст. 3. Входить с представлением о применении административной высылки в Особую Комиссию имеют право, через Государственное Политическое Управление и Административно-Организационное Управление Народного Комиссариата Внутренних Дел по принадлежности, местные органы Государственного Политического Управления не ниже губернских по всем родам высылки и отделы управления не ниже губернских, с ведома и согласия президиумов их исполнительных комитетов по пункту «а» ст. 2 настоящей инструкции.

Ст. 4. О каждом лице, представленном к высылке, должны иметься в делопроизводстве следующие данные: а) имя, отчество, фамилия; б) лета; в) классовое происхождение; г) род занятий в настоящее время и до революции; д) семейное положение; е) точные причины высылки с подробной мотивировкой необходимости применения ее.

Ст. 5. Поступившее представление о высылке через соответствующего докладчика поступает на рассмотрение Особой Комиссии с заключением Государственного Политического Управления или Административно-Организационного Управления Народного Комиссариата Внутренних Дел по принадлежности.

Ст. 6. Выписки из протоколов Особой Комиссии направляются в Государственное Политическое Управление и Административно-Организационное Управление Народного Комиссариата Внутренних Дел по принадлежности для исполнения.

Ст. 7. Высланный по прибытии на место регистрируется в местном органе Государственного Политического Управления, который определяет ему место жительства, согласно соответствующих указаний.

Ст. 8. Все высланные в данный район берутся соответствующими органами Государственного Политического Управления на учет и под наблюдение с еженедельной регистрацией высланного.

Ст. 9. Дело на высланного, т.-е. все поименованное в ст. 4 с отобранными у него личными документами и выпиской из протокола Особой Комиссии, препровождается в орган Государственного Политического Управления по месту высылки.

Ст. 10. По прибытии на место высланному выдается местным органом Государственного Политического Управления удостоверение личности с указанием, откуда выслан для проживания, в какой район и на какой срок.

Примечание. В случае пункта «а» ст. 2 инструкции, у высланного отбираются все документы, взамен коих выдается соответствующее удостоверение с фотографической карточкой, с указанием откуда выслан и на какой срок, кое служит ему видом на жительство.

Ст. 11. По прибытии на место назначения, высланный поступает на учет в отдел распределения рабочей силы на общих основаниях.

Ст. 12. Высылка производится этапным порядком с распространением на высланного всех установленных для сего правил.

Примечание. При высылке из данной местности без указания района проживания (п. «а» ст. 2), высылаемый препровождается этапным порядком до границы местности, из коей он высылается.

Ст. 13. В случае желания ехать к месту высылки за свой счет, высылаемый обязан получить разрешение губернского отдела управления или губернского политического отдела по принадлежности в зависимости от того, каким из этих органов возбужден вопрос о его высылке.

Ст. 14. К месту высылки могут следовать семьи высланных на общих основаниях правил передвижения по железным дорогам и другим путям сообщения.

Ст. 15. Высланному, в случае возбуждения им соответствующего ходатайства, может быть предоставлен срок для ликвидации личных дел, который, однако, не может превышать двух недель.

Ст. 16. Административно-высланные не ранее отбытия ими половины указанного срока высылки могут возбуждать ходатайство о досрочном возвращении к месту постоянного жительства, каковое ходатайство с заключением Государственного Политического Управления представляется на рассмотрение особой комиссии.

Ст. 17. Против лиц, высланных, возбуждается судебное преследование за побег (на основании ст. 95 Уголовного Кодекса) в случаях:

а) несвоевременной явки при следовании к месту высылки без конвоя, без уважительных на то причин, удостоверенных органами Государственного Политического Управления;

б) неприбытия к месту высылки;

в) отлучки с места высылки без ведома и разрешения местного органа Государственного Политического Управления более трех суток с момента обнаружения сего;

г) самовольное возвращение высланного в пункты, в коих ему воспрещено проживание.

Ст. 18. Самовольное возвращение в Р. С. Ф. С. Р. высланного за-границу карается по суду, согласно ст. 71 Уголовного Кодекса.

Ст. 19. Учет, регистрация и порядок приведения в исполнение постановлений Особой Комиссии проводятся Государственным Политическим Управлением и Административно-Организационным Управлением Народного Комиссариата Внутренних Дел по принадлежности, для чего последние издают подведомственным органам соответствующие инструкции в развитие настоящей.

Ст. 20. Случаи, не предусмотренные настоящей инструкцией, разрешаются Особой Комиссией.

Подписал: Народный Комиссар Внутренних дел и Председатель Государственного Политического Управления **Ф. Дзержинский.**

3 января 1923 года.

25) Циркуляр Наркомзема от 23 февраля 1923 года № 20. (Еж.сов.юст, № 11, стр. 263). **«О правах служителей культов на землепользование».**

В связи с изданием земельного кодекса и в целях установления правильной единообразной практики земорганов в вопросах о наделении служителей религиозных культов землею Наркомзем, взамен всех ранее изданных распоряжений по этому предмету, предлагает к руководству и исполнению нижеследующие указания.

1) Служителям религиозных культов отнюдь не принадлежат какие-либо особые, по сравнению с прочими гражданами, права на землю, в частности, они не имеют и преимущественных прав на наделение их землею из бывших церковных и монастырских земель, каковые земли являются национализированными и входят в единый государственный земельный фонд.

2) В соответствии с этим наделение служителей культа и членов их семейств землею должно производиться на общих основаниях, предусмотренных разделом 1, части I Зем. кодекса (ст. ст. 9 и сл.), причем решение вопросов о таковом наделении принадлежит уездным земским управлениям.

3) Если ходатайства о наделении вновь из состава данных свободных или запасных земель поступают одновременно от служителей культов и от граждан, принадлежащих к составу трудового землевладельческого населения и не являющихся служителями культов, то в первую очередь удовлетворяются землею названные граждане.

4) Служители культов и члены их семейств, уже имевшие в своем фактическом трудовом пользовании участки земли, сохраняют права на землепользование наравне с прочими трудовыми землепользователями и впредь могут быть лишены земли в порядке и случаях, указанных в законе (Зем. код., ст. 18), причем получение служителями культов вознаграждения за исправление треб не является основанием к лишению их землепользования.

Настоящие раз'яснения должны быть немедленно сообщены губземуправлениям и всем уземуправлениям и земкомиссиям.

26) Об обеспечении вдов и сирот служителей культов.

Пенсионный Отдел Наркомсобеза сообщает, что вдовы служащих культа подпадают под действие ст. 2 и п. 4 Полож. Социальн. обеспечения трудящихся от 31 октября 1918 г. Сироты подлежат действию ст. 2 п. 5 того же положения. До введения же в действие названного положения вдовы и сироты должны обеспечиваться на общих основаниях, т.-е. в случае нетрудоспособности и не обеспеченности, а также отсутствия состоятельных родственников. В частности они могут обеспечиваться за счет бывших эмеритальных, пенсионных и т. д. фондов духовенства. С прошениями о назначении пенсии они должны обращаться в местные Отсобезы.

(Револ. и церковь 1919 г., № 1, стр. 33).

XI.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ СБОРОВ И ОБЛОЖЕНИЙ В ПОЛЬЗУ ЦЕРКОВНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВ РАВНО, КАК МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ СО СТОРОНЫ ЭТИХ ОБЩЕСТВ НАД ИХ СОЧЛЕНАМИ, НЕ ДОПУСКАЮТСЯ.

1) Незаконным является запрещение группе граждан, заключившей соглашение с местным Совдепом, производить добровольные **сборы-складчины** на приобретение предметов религиозного культа, на содержание своих служителей культа, на покупку дров и на приобретение различных предметов хозяйственного обихода для нужд своего храма. Конечно, принудительное взыскание таких сборов, хотя бы под страхом только церковных кар,—недопустимо. (Циркуляр НКЮ 3/I—1919 г., § 14).

2) Сторонникам того или иного религ. культа должны быть запрещаемы сборы, имеющие принудительный характер, но под это понятие ни в коем случае не могут быть подведены **сборы-складчины,** носящие добровольный характер и производимые лишь на нужды определенного храма, часовни, молитвенного дома. (Раз'яснен. НКЮ 3/IV 1919 г. № 454 Р. и Ц. № 6 стр. 116).

3) Обложение граждан особым сбором, установленным собором русской церкви 1917-18 г.г., под названием **«церковная лепта»** является неправомерным по следующим соображениям: 1) предназначается он не на удовлетворение потребностей группы граждан, принявшей какой либо храм, а имеет в виду **усиление средств общецерковной казны,** из коей производится оплата содержания членов высшего церковного управления и 2) сбор этот имеет принудительный характер и **носит лишь замаскированную форму ранее существовавшего принудительного же епархиального обложения. (Раз'ясн.** 18/XII—18 г. Р. и Ц. № 6, стр. 116).

4) V Отдел сообщил группе верующих соборной церкви г. Данкова, Рязанской губ., что **сборы с верующих,** посещающих определенный храм, могут быть производимы на нужды этого храма, само собою разумеется, при гарантиях контроля со стороны самих членов группы, заключившей соглашение о пользовании храмом. Способ тарелочного сбора, как не представляющий возможности строгого контроля, с чисто технической точки зрения является, конечно, не столь удобным, как система кружечного сбора, где может иметь место печать или иные способы контроля за сборами, кои должны быть заносимы полностью в отчеты по содержанию данной церкви или молитвенного дома (9 февраля 1920 г., № 101. Р. и Ц. 1922 г., стр. 46).

5) Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Принимая во внимание целый ряд ходатайств отдельных религиозных обществ о разрешении производства **сборов в пользу голодающих,** Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

а) Сборы религиозным управлениям и отдельным религиозным общинам разрешить.

б) Предложить Центропомголу войти в соглашение с религиозными обществами о форме сборов пожертвований и порядке направления собранного, имея в виду желания жертвователей.

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**

Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 9 декабря 1921 года.

6) Всякое **принуждение при взимании сборов** в пользу церковных и религиозных организаций или групп карается—принудительными работами на срок до шести месяцев, с лишением на срок до двух лет

права заключать договоры с местными советами об использовании богослужебного имущества и зданий, с конфискацией имущества организации (ст. 122 Уголовн. Код.).

7) По вопросу о **торговле предметами культа в храмах** и **обложение** ее V-й Отдел сообщил, что со стороны Наркомюста не встречается препятствий к обложению промысловым налогом торговли предметами культа, продаваемыми в культовых зданиях, при условии, чтобы промысловое свидетельство выдавалось не на имя религиозной общины, которая по закону не является юридическим лицом, а на имя отдельного лица, уполномоченного к сему группою верующих того или иного культового здания (20/II—23 г., № 85).

8) О праве групп верующих держать капиталы на текущем счету.

V-й Отдел Наркомюста раз'яснил следующее:

Согласно статьи 14-й циркуляра по вопросу об отделении церкви от государства от 3/I—1919 г. членам групп верующих разрешается обладать некоторыми капиталами на приобретение предметов религиозного культа, на содержание своих служителей культа, на покупку дров и на приобретение различных предметов хозяйственного обихода для нужд своего храма, а потому в том, что члены Красноярской еврейской религиозной общины обладают капиталом в 6.000.000 рублей какого либо нарушения декрета об отделении церкви от государства V-й Отдел Н. К. Ю. не усматривает; подобные капиталы на текущий счет банков могут вкладывать не на имя групп верующих, как не обладающих правами юридических лиц, а **на имя отдельных граждан.**

(9/II—1922 года, № 74. Р. и Ц. 1922, стр. 44—45).

XII.

НИКАКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВА НЕ ИМЕЮТ ПРАВА ВЛАДЕТЬ СОБСТВЕННОСТЬЮ. ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ОНИ НЕ ИМЕЮТ.

1) Всякое принуждение при взимании в пользу церковных или религиозных обществ, а равно **осуществление** над ними административных, судебных или иных публично-правовых функций или **прав юридических лиц** карается—принудительными работами на срок до шести месяцев с ликвидацией вышеуказанных организаций и с конфискацией имущества организации.

(Ст. 123 Уголовн. Код.).

2) Религиозные об'единения, как таковые, правами юридического лица не пользуются. В виду сего удостоверения, мандаты и т. д., выдаваемые религиозными об'единениями, как таковыми, не имеют юридической силы в советских учреждениях. Выдаваться религиозными об'единениями они могут исключительно по делам религиозного характера.

По точному смыслу декрета об отделении церкви от государства,— мандаты и удостоверения, выдаваемые религиозными группами и об'единениями, как таковыми, не имеют юридической силы в области хозяйственной, промышленной, торговой, транспортной и т. п. Все подобные удостоверения и бумаги могут выдаваться религиозными лицами и организациями исключительно по делам культа и имеют только религиозное значение.

Религиозные группы и об'единения могут пользоваться печатями, штемпелями и бланками исключительно по религиозным делам, при чем самая печать не должна иметь каких-либо эмблем низвергнутого народом самодержавия (орлов, корон и т. п.). Православные и католические епископы и священники, еврейские раввины, магометанские муллы, сектантские пресвитеры, проповедники, диаконы, на предмет частных бумаг и записок по исключительно религиозным делам равным образом могут пользоваться своими именными печатями.

(Цир. НКЮ и НКВД 15/VIII 1921 г. п. 5—6).

3) Религиозные организации, согласно декрета СНК об отделении церкви от государства не имеют права владеть собственностью и прав юридического лица не имеют. Поэтому религиозные организации, в частности бывшие консистории, ныне переименованные в епархиальные советы, управления, правления, генеральные консистории и т. п., как бы они не назывались и к какому бы культу они не принадлежали, не имеют права присваивать себе судебных, карательных и налоговых функций. Не имея прав юридического лица, религиозные организации не могут выдавать удостоверения или мандаты на представительство от религиозных организаций и об'единений для хозяйственных, промышленных, торговых и т. п. целей. Не имеют силы и всякого рода экспертизы, удостоверения, свидетельства и т. д., выдаваемые, так наз., «об'единенными советами религиозных обществ и групп» по делам об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям и проч.: мандаты, удостверения и т. д., могут выдаваться религиозными организациями исключительно по делам религиозного характера и имеют только религиозное значение. Исключительно только по религиозным же делам, религиозные группы и организации могут пользоваться штемпелями, печатями и бланками (Циркуляр НКЮ от 18/V—1920 г. и Циркуляр НКЮ, НКП, НКВД, ИКРКИ от 15/VII—1920 г.).

4) Граждане РСФСР свободны за себя и за своих единомышленников принимать участие в религиозных с'ездах, но никоим образом не могут претендовать на право представительства на них от лица трудящихся в общегосударственных, профессиональных или промышленных областях жизни (Тот же циркуляр 15/VII—21 г.).

(Инструкция НКЮ и НКВД 1923, § 9—10).

5) Опыт показал, что **крестьянские коммунистические образования,** создавшиеся и гонимые при царизме за то, что практически уничтожили в своей хозяйственной жизни частную собственность, имели общественный труд и распределение, как духоборы, молокане, новый израиль

и др., совершенно безболезненно усваивают общегражданские советские законы и уставы, органически вливаясь, как сельско-хозяйственные, промышленные ячейки, в советское строительство, несмотря на то, что их коммунистические стремления и облеклись в силу исторических условий в религиозную форму. Задача советских органов по отношению к этим организациям преимущественно состоит в том, чтобы эти коммунистические организации, как промышленные коллективы, развивали и укрепляли свои уже практически усвоенные навыки и способы коммунистической организации, земледельческого труда с помощью науки и более высокой техники и, переходя к высшей форме, служили практически примером осуществимости и всесторонней выгодности коммунизма для трудящихся.

Примечание. Закупка и выписка из-за границы сельско-хозяйственных машин сельско-хозяйственными коллективами, артелями, коммунами могут происходить на общем основании через органы Вн. Торг. по соглашению с Наркомземом.

С'езд сельско-хозяйственных общин, коммун, артелей, коллективов, кооперативов и т. п. об'единений и других промышленных организаций, входящих в советское строительство, как **полноправные юридические лица,** в качестве таковых, могут выносить только постановления хозяйственного характера.

Граждане республики свободны лично за себя и за своих единомышленников принимать участие в **религиозных с'ездах,** но никоим образом не могут претендовать на право представительства на них от лица трудящихся в общегосударственных, профессиональных или промышленных областях жизни.

Поэтому на религиозных с'ездах мандаты могут быть только **личные**—от имени частных лиц **или групп,** а никоим образом не от промышленных и т. п. организаций или советских учреждений (сельских советов, колхозов и т. п.) трудовых ячеек, как частей государственного целого.

(Цирк. НКЮ, НКВД и НКРКИ от 15/VIII—1921).

6) **Циркуляр Наркомюста от 18 мая 1920 г.** предлагает всем местным Губисполкомам прекращать деятельность **бывших консисторий,** ныне переименованных в епархиальные советы, генеральные консистории и т. п., как бы они не назывались и к какому бы культу они не принадлежали, всюду, где эти последние фактически ее осуществляют, опираясь на слегка измененные старые законы, вопреки декрета об отделении церкви от государства, декретам о суде, кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве и иных законов Совреспублики, и где эти, воспрещенные ст. 12 декрета, религиозные организации присваивают себе—в качестве юридических лиц—судебные, розыскные, карательные, налоговые, финансовые, хозяйственно-административные функции, равно и привлекать лиц, виновных в дальнейшем осуществлении этих старых, уничтоженных революцией законов, к судебной ответственности. (Собр. Узак. 1920 г., стр. 204. Р. и Ц. № 3, стр. 78).

7) **«Епархиальному совету»**, как организации религиозной, не имеющей прав юридического лица, никакого общего разрешения на **открытие школы** для преподавания так наз. закона божия не может быть дано.
(Раз'ясн. V Отд. НКЮ 30/VIII—1919, № 1056, Р. и Ц. № 3, стр. 69).

8) Центральные религиозные организации.

Отдел управления петроградского губисполкома запросил местный отдел юстиции, подлежат ли регистрации центр. религиозные организации, созданные по почину верующих для внутреннего самоуправления церковью того или иного культа, как, например, петроградское епархиальное управление (православное вероисповедание), управление могилевского архиепископа (римск.-катол. вер.) глав. сов. еванг.-лютер. церкви — Сев. Зап. Обл. и вообще считается ли законным существование данных организаций (24/VII—22 г., № 10283). Отдел Юстиции препроводил этот вопрос в 5-й отдел НКЮ со следующим заключением: «Отдел Юстиции полагает, что представляя каждой религиозной организации в отдельности самоуправляться, вряд ли следует допустить об'единение этих организаций и создание для них центрального органа в виде всероссийского главного церковного совета. По проекту о самоуправлении евангелическо-лютеранской церкви в России органами управления являются 3 главных церковных совета, в коих каждый приход имеет свое представительство в лице церковного совета избираемого общим собранием прихожан. В число функций главного церковного совета входят, между прочим, оповещения церковных советов о правительственных постановлениях, касающихся церкви и преподания раз'яснений по вопросу о проведении в жизнь этих постановлений и применения их на практике (3/VIII—1922 г., № 20823).

5-ый Отдел НКЮ раз'яснил: Исходя из принципа, что религия есть частное дело отдельного верующего, декрет об отделении церкви от государства от 23-го января 1918 г. не признает церкви или религиозного общества, как юридического института, а допускает существование лишь отдельных религиозных групп граждан, об'единяющихся для удовлетворения религиозных потребностей. Группа эта правами юридического лица не пользуется и не может владеть собственностью. По духу советского законодательства, каждая такая группа верующих—это вольная самодовлеющая церковь, которая может устраивать собственную жизнь и иметь какие угодно верования, лишь бы при этом не нарушался законный и общественный порядок и не затрагивались права граждан Советской России. Если, однако, какая-либо группа под религиозным флагом проявляет деятельность, за которую, согласно советского законодательства, подлежат закрытию частные союзы и общества, то местному совдепу принадлежит право пересмотреть договор, заключенный с данной группой верующих. В виду этого советское законодательство и государство не вмешиваются в вопросы церковной иерархии, образовавшихся на его территории религиозных групп, предоставляя им в делах внутренней организации и устройства полную самостоятельность, вплоть

до провозглашения себя автономной, ни от кого независимой церковной общиной. В соответствии с этим 5-ый Отдел НКЮ неоднократно раз'яснял, что подчинение отдельной группы граждан, а также и священнослужителей своему епископу является в РСФСР, как и во всей Западной Европе, совершенно добровольным, так как налагаемые церковною властью канонические кары и наказания за непокорность и неподчинение духовной власти в роде отлучения, интердикта, низложения, лишения должности, перемещения и т. д. не имеют никакой юридической силы в РСФСР, потому что не от епископа, а от самой группы верующих зависит сделать свободный выбор между епископом или угодным группе священнослужителем.

В виду изложенного и принимая во внимание, что декрет 23-го января 1918 г. не признает за церковью в целом, прав юридического лица, или говоря иначе, не считает какую-либо историческую церковь, как-то: римско-католическую, евангелическо-реформатскую, греко-православную и т. п. за правовой организм, 5-й Отдел полагает, что высшая **иерархическая организация всех вышеперечисленных церквей, как-то: епархиальная, дизцезальная, центральная, не подлежат регистрации со стороны советской власти в РСФСР ввиду системы отделения церкви от государства.**

(25 VIII—22 г., № 512).

9) О свободе совести группы верующих.

Служитель культа Вологодской губ. гражданин **Гиммельбродский** жаловался на низведение его церковниками в причетники за несоблюдение формальностей по совершению церковных браков. Прошение его на имя Совнаркома переслано на разрешение V-го Одела, который раз'яснил просителю, что указанное смещение обязательно для просителя лишь постольку, поскольку он сам добровольно, а не по принуждению извне, готов ограничить свою культовую деятельность и подчиниться указанному постановлению. **В виду отделения церкви от государства, приглашение в священники, диаконы или причетники всецело зависит от группы верующих, каковой группе никакая прежняя церковная иерархия, под каким бы видом она ни конструировалась, не может делать никаких предписаний и обязательных постановлений.**

Всякий иной порядок противоречил бы об'явленной декретом от 23/I—18 г. свободе совести. **Советская власть не вмешивается во внутренние взаимоотношения групп верующих, потому что эти вопросы вне ее компетенции** (10 июля 1920 г. № 712).

Р. и Ц. 1922, стр. 46.

10) Мало-Пинежская Спасо-Преображенская группа верующих (Сольвычегодского уез., Северо-Двинской г.) жаловалась на стеснение их со стороны бывшей церковной иерархии. V-й Отдел раз'яснил, что, на основании декрета об отделении церкви от государства от 23/I—1918 г. § 2, 5, 13 конституции и § 4 и 5 Инструкции, помещенной в 62 Собр. Узакон., гражданам Советской Республики предоставляется право придерживаться любых религиозных верований, а также не придерживать-

ся никакой религии. Поэтому никакая религиозная организация не имеет никакого права распоряжаться, как власть имущая, какой-либо другой религиозной организацией **против ее воли** (назначать ей неугодных служителей культа, отбирать у ней предоставленное местным совдепом в ее пользование здание и т. п.), ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным Совдепом происходит не в пользу какой-либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, которые подпишут договор с совдепом.

Местная Советская власть должна оградить спокойное и свободное отправление религиозных потребностей граждан в той форме, какая им угодна, и привлекать к ответственности лиц, нарушающих законы Советской Республики (4 марта 1920 г. № 157).

(Р. и П. 1922, стр. 46).

11) Согласно ст. 10 декрета об отделении церкви от государства, все церковные и религиозные общества не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных или самоуправляющихся установлений. Вследствие этого **запрещается всем государственным установлениям путем административного вмешательства, поддерживать какой либо культ или какое либо церковное управление в ущерб другим культам или религиозным группировками,** причем высылка контр-революционных служителей культа, как и других граждан, может иметь, место, лишь в порядке декрета СНК об административной высылке (Собр. Узак. 1922 г., № 51, ст. 646) и изданной в развитие его инструкции НКВД (Сбор. Узак. 1923 г., № 8, ст. 108), на общем основании (Инструкция НКЮ и НКВД 1923 г., § 7).

12) Вследствие предоставления конституцией (ст. 13) и декретом об отделении церкви от государства гражданам права придерживаться любых религиозных верований, **ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться,** как власть имущая, **в деятелькость какой либо другой религиозной организации против ее воли** (назначать ей неугодных служителей культа, отбирать от нее предоставленных в ее пользование местным Исполкомом зданий и т. д.), ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным Исполкомом происходит не в пользу какой либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, которые подпишут договор с Исполкомом. Вообще местная власть должна оградить спокойное и свободное отправление религиозных потребностей граждан в той лойяльной форме, какая им угодна, и привлекать к ответственности лиц, нарушающих законы РСФСР (Инструкция НКЮ и НКВД 1923 г., § 8).

13) Так как церковные религиозные общества во всем приравниваются к частным обществам и при этом прав юридического лица не имеют, то согласно циркуляру НКЮ от 18/V—1920 г., считается незаконной всякая **деятельность бывших консистори, ныне переименованных в епархиальные советы, управления,** правления, генеральные консистории и т. п., как бы они ни назывались и к какому бы культу они не принадлежали, всюду где эти воспрещенные ст. 12 де-

крета от отделении церкви от государства религиозные организации присваивают себе в качестве юридических лиц судебные, розыскные, карательные, налоговые, финансовые, хозяйственно-административные и т. д., функции. К числу подобных же нелегальных религиозных об'единений относятся и, так наз., **об'единенные советы религиозных общин и групп,** произвольно присваивавшие во многих местах дело религиозной экспертизы в судах по делам об освобождении от воинской повинности и незаконно издававшие по этим вопросам циркуляры. В случае появления в обращении или рассылки таких циркуляров, последние должны быть направляемы к прокурору в ГПУ. При выступлении на суде эксперты по религ. делам не должны выходить из рамок судебной экспертизы и выступать в роли защитников сектантов, требуя себе последнего слова и т. д., так как прав правозаступников им законом не представлено (Раз'ясн. НКЮ 2/V—23 № 283).

14) По договору о бесплатном пользовании зданиями культа группа верующих отвечает за сохранность и целость вверенного ей народного достояния и несет ответственность за порядок и произносимые в храме проповеди.

Вследствие этого **от добровольного согласия самих верующих** или религиозных обществ **зависит подчинение распоряжениям центральных или епархиальных организаций,** делаемым ими в порядке внутреннего церковной дисциплины, **поскольку таковые распоряжения касаются хозяйственного управления культовым имуществом или отправления обязанностей церковно-должностных лиц** (служителей культа, сторожа и т. д.), коим группою или религиозным обществом вверены предметы культа и отправление богослужения (проповеди) на основании особого договора о найме (Инстр. НКЮ и НКВД 1923 г., § 11).

15) Так как согласно декрету об отделении церкви от государства национализированные здания культа передаются в бесплатное пользование иключительно группам верующих или религиозным обществам, то всякого рода центральные организации (всероссийские, епархиальные, диэцезальные и т. д.), а также с'езды религиозных обществ и избираемые ими исполнительные органы не могут: 1) обладать культовым имуществом или получать его по договору; 2) заключать какие бы то ни было договоры и сделки; 3) устанавливать принудительные сборы (Инструкции НКЮ и НКВД о регистрации религиозных обществ, ст. 10). (Там же § 12).

16) В виду отделения церкви от государства и приравнения всякого рода церковных и религиозных обществ к частным обществам все религиозные организации, группы и общества как-то ВЦУ, Епархиальное Управление, С'езды религиозных обществ и их исполнительные органы и т. д., при подаче заявлений в советские учреждения обязаны оплачивать их установленным гербовым сбором в обычном для всех граждан размере (Уст. о герб. сб. ст. 1).

XIII.

ВСЕ ИМУЩЕСТВА, СУЩЕСТВУЮЩИХ В РОССИИ ЦЕРКОВНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВ, ОБ'ЯВЛЯЮТСЯ НАРОДНЫМ ДОСТОЯНИЕМ.

ЗДАНИЯ И ПРЕДМЕТЫ ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ЦЕЛЕЙ ОТДАЮТСЯ ПО ОСОБЫМ ПОСТАНОВЛЕНИЯМ МЕСТНОЙ ИЛИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И БЕСПЛАТНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ СООТВЕТСТВЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВ.

Все указанные в § 1 Инструкции НКЮ от 24/VIII 1918 г. общества, а именно:

а) церкви: православная, старообрядческая, католическая всех обрядов, армяно-григорианская, протестанская, и исповедания: иудейское, магометанское, буддийско-ламаитское.

б) все иные религиозные общества, образовавшиеся для отправления какого-либо культа, как до, так и после издания декрета «Об отделении церкви от государства, а также:

в) все общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительных и иных целей, преследуют цели оказагиозному культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений и т. п.),

лишаются, согласно декрету «Об отделении церкви от государства, **прав юридического лица.** Отдельным членам этих обществ предоставляется устраивать только складчины на приобретение для религиозных целей имущества и на удовлетворение других рилигиозных потребностей.

(Инструкция НКЮ 1918 г., § 2).

A.

ПОРЯДОК ПЕРЕДАЧИ ИМУЩЕСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ.

1) Имущества, которые ко времени издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» находились в ведении ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений и обществ, согласно декрету, переходят **в непосредственное заведывание местных Советов** Рабочих и Крестьянских Депутатов на основаниях, изложенных в нижеследующих статьях (Там же §4).

2) Местный Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов обязывает представителей бывших ведомств или лиц соответствующего вероисповедания, в чьем фактическом обладании находится храм и прочее богослужебное имущество, представить в трех экземплярах **инвентарную**

опись имущества, специально предназначенного для богослужебных и обрядовых целей. По этой описи Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов принимает имущество от представителей соответствующего религиозного культа и вместе с описью передает его в бесплатное пользование всем тем местным жителям соответствующей религии, которые желают взять в пользование имущество; второй экземпляр описи с распискою на нем получателей Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов хранит у себя, а третий пересылает в Народный Комиссариат Просвещения. (Там же § 5).

3) **Необходимое число местных жителей,** получающих в пользование богослужебное имущество, определяется местным Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов, но **не может быть менее 20 человек.** (Там же § 6).

4) В случае отказа со стороны представителей бывшего ведомства, либо тех лиц, в чьем фактическом обладании находится вероисповедное имущество, представить опись, указанную в статье (25), представитель местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов в присутствии группы лиц, коей передается в пользование вероисповедное имущество, или их доверенных при участии приглашенных свидетелей из числа местных жителей **фактически проверяет вероисповедное имущество по описи** и передает его группе лиц соответствующей религии, из'явившей желание получить в пользование вероисповедное имущество. (Там же § 7).

5) Принявшие имущество в пользование **обязуются:** I) хранить и беречь его, как доверенное им народное достояние, II) производить ремонт означенного имущества и расходы, связанные с обладанием имуществом, как-то по отоплению, охранению, оплате долгов, местных сборов и проч., III) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, IV) возместить при сдаче все убытки за время пользования им, отвечая за целость и сохранность вверенного им имущества солидарно (по круговой поруке), V) иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т. п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан, VI) допускать беспрепятственно во внебогослужебное время уполномоченных Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов лиц к периодической проверке и осмотру имущества и VII) в случае обнаружения Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов злоупотреблений и растрат, немедленно сдать имущество Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов по первому требованию. Все эти условия вносятся в соглашение, заключаемое группой вышеуказанных граждан с местным Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов (Прилож. № 1). (Там же § 8).

6) Храмы и молитвенные дома, имеющие историческое, художественное и археологическое значение, **передаются с соблюдением особой инструкции,** выработанной Музейным Отделом Народного Комиссариата Просвещения. (Там же § 9).

7) **Все местные жители** соответствующей религии **имеют право подписать соглашение,** указанное в ст.ст. 5—8 и после передачи имущества, приобретая таким образом право участия в управлении богослужебным имуществом наравне с группой лиц, первоначально его получившей. (Там же § 10).

8) В случае, если не окажется желающих взять на вышеозначенных условиях в свое ведение богослужебное имущество, местный Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов троекратно публикует о сем в местных газетах и вывешивает соответствующее об'явление на дверях молитвенных зданий (храмов). (Там же § 11).

9) Если по прошествии недели со свемени последней публикации не поступит заявлений о желании взять на указанных основаниях имущество, местный Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов сообщает о сем Народному Комиссариату Просвещения. В своем сообщении Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов указывает время постройки молитвенного дома, его ценностей в хозяйственном, историческом и художественном отношениях, цели, для которых предполагается использовать здание и иные свои соображения по этому поводу. (Там же § 12).

10) По получении от Народного Комиссариата Просвещения ответа, Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов приводит в исполнение предложения Народного Комиссариата Просвещения, а в случае отсутствия таковых, свои по этому поводу предположения. (Там же § 13).

11) Находящиеся в вышеуказанных, неиспользованных для религиозных целей зданиях предметы, так называемые священные, могут быть переданы или группе лиц соответствующего вероисповедания на основаниях, указанных в ст.ст. 5—8, или в соответствующие хранилища Советской Республики. (Там же § 14).

12) Сооружение новых храмов и молитвенных домов допускается беспрепятственно с соблюдением общих для возведения сооружений технически-строительных правил. Смета и план строения утверждаются архитектурной комиссией местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. Окончание постройки гарантируется строителями внесением в депозит Государственного Казначейства известной, устанавливаемой Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов, суммы, выдаваемой на производство постройки по мере надобности. Передача в пользование постоянного храма совершается в порядке ст.ст. 5—8 настоящей Инструкции. (Там же § 15).

13. ДОГОВОР.

Мы, нижеподписавшиеся граждане (такой-то местности или города), имеющие в нем свое местожительство, заключили настоящий договор с... (таким-то) Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов, в лице его полномочного представителя (должность, имя и фамилия) в том, что сего... числа... месяца... 191... года, приняли от... Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов в бессрочное, бесплатное пользование находящееся (там-то), (такое-то богослужебное здание) с богослужебными предме-

тами по особой, нами заверенной своими подписями, описи на нижеследующих условиях:

1. Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целость и сохранность врученного нам имущества, а также за соблюдение лежащих на нас по этому соглашению и иных обязанностей.

2. Храмами и находящимися в них богослужебными предметами мы обязуемся пользоваться и представлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей.

3. Мы **обязуемся** принять все меры к тому, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей, несоответствующих ст.ст. 1 и 2 настоящего договора.

В частности, в принятых нами в заведывание богослужебных помещениях мы обязуемся не допускать:

а) политических собраний враждебного Советской власти направления,

б) раздачи или продажи книг, брошюр, листков и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей,

в) произнесение проповедей и речей, враждебных Советской власти или ее отдельным представителям и

г) совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти, в виду чего мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов относительно распорядка пользования колокольнями.

4. Мы обязуемся из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма (или иного богослужебного здания)... и находящихся в нем предметов, как-то: по ремонту, отоплению, страхованию, охранению, по оплате долгов, налогов, местных обложений и т. п.

5. Мы обязуемся иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую должны вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т. п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан.

6. Мы обязуемся допускать беспрепятственно, во внебогослужебное время, уполномоченных Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов лиц к периодической проверке и осмотру имущества.

7. За продажу или порчу переданных нам предметов мы несем материальную ответственность солидарно, в пределах ущерба, нанесенного имуществу.

8. Мы обязуемся, в случае сдачи принятого нами имущества, возвратить его в том самом виде, в каком оно было принято нами в пользование и на хранение.

9. В кладбищенских храмах и на кладбищах мы обязуемся сопровождать своих единоверцев, в случае желания заинтересованных лиц, религиозными обрядами, в смысле торжественности одинаковыми для

всех, и за одинаковую для всех без исключения граждан плату, размер которой должен быть нами ежегодно об'явлен во всеобщее сведение.

10. За непринятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или же за прямое его нарушение, мы подвергаемся уголовной ответственности по всей строгости революционных законов, причем договор этот Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов может быть расторгнут.

11. В случае желания нашего прекратить действие договора, мы обязаны довести о том письменно до сведения Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, причем в течение недельного срока со дня подачи Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов такого заявления мы продолжаем оставаться обязанными этим договором и несем всю ответственость по его выполнению, а также обязуемся сдать в этот период времени принятое нами имущество.

12. Каждый из нас, подписавший договор, может выбыть из числа участников договора, подав о том письменное заявление Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов, что, однако, не избавляет выбывшее лицо от ответственности за весь ущерб, нанесенный народному достоянию в период участия выбывшего в пользовании и управлении имуществом до подачи Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов соответствующего заявления.

13. Никто из нас, и мы все вместе не имеем права отказать кому бы-то ни было из граждан, принадлежащих к нашему вероисповеданию и не опороченных по суду, подписать позднее сего числа настоящий договор и принимать участие в управлении упомянутым в сем договоре имуществом на общих основаниях со всеми его подписавшими.

Подлинный сей договор хранится в делах... Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, а засвидетельствованная надлежащим образом копия с него выдается группе граждан, подписавшихся под ним и получивших по описи в пользование богослужебные здания и находящиеся в них предметы, предназначенные для религиозных целей. (Там же №. . .).

. . . . . 191. . . г.

14) Из Постановления ВЦИК от 13 июня 1921 г. и друг. раз'яснений НКЮ явствует, что напечатанный выше договор между группой верующих и местным совдепом является **типовым договором и в зависимости от воли сторон подлежит изменениям и пополнениям,** наприм., в смысле возможности небогослужебного использования зданий культа, неплатежа страховой премии в случае бедности населения и обычности храмового здания и т. д.

Б.

ЗДАНИЯ КУЛЬТА.

Храмы, молитвенные дома и проч.

1) Здания, специально предназначенные для религиозных обрядовых целей, как-то: приходские, монастырские, кладбищенские храмы,

часовни, каплицы, синагоги и т. п. надлежит передавать группам граждан, заключившим соглашение с местным совдепом об их пользовании. Закрытию и использованию в других целях эти здания подлежат только в тех случаях: 1) если не окажется граждан, желающих взять эти здания в пользование на условиях, изложенных в пп. 5—8 Инструкции Наркомюста или 2) если в силу нужды в соответствующем помещении для общеполезных целей местный Совдеп, отвечая запросу трудящихся масс (лучше всего на пленарном заседании), постановляет соответствующее решение.

Примечание 1. При закрытых богослужебных зданиях в первом случае должны быть в точности соблюдены требования, указанные в п.п. 11—14 той же Инструкции.

Примечание 2. Часовни могут быть передаваемы как группам граждан, уже заключившим соглашение с местным совдепом о пользовании для обрядовых целей тем или иным храмом, так и самостоятельным группам.

(Циркуляр НКЮ 3/I—1919 г., § 1).

2) О выбытии членов из группы верующих сверх установленного минимума (20 чел.).

Отдел управления рыбинского уездисполкома сообщил в 5-ый Отдел Наркомюста, что при проверке церковного имущества обнаружилось в некоторых местах нарушение 6-ой статьи Инструкции Наркомюста от 24/VIII—18 г.: из числа лиц (20 человек), взявших в свое пользование богослужебное имущество и подписавших соглашение в некоторых общинах, за период 1918 по 1922 г. выбыло (умерло) от 3-х до 5-ти человек, и вновь заявлений о желании подписать договор не поступало. Отдел управления полагает, за нарушение общиной 6 ст. Инструкции поступить в отношении общин в порядке ст. 10 договора, до расторжения договора включительно.

5-ый отдел Н. К. Ю. раз'яснил, что **при выбытии по каким-либо причинам из группы верующих сверх установленного законом минимума членов, заинтересованные граждане должны озаботиться ввести в двухнедельный срок заместителей выбывших, и, если таковых не найдется, то самый договор расторгается, и церковь можеть быть ликвидирована (при чем необходимо проверить наличность имущества).**

3) Храмы и молитвенные дома декрет признает собственностью не общества верующих, а всего народа, и предоставляет верующим только в «бесплатное пользование». И ничего не будет противозаконного и для религиозного чувства оскорбительного в том, если, при недостатке помещений, придется использовать храмы и молитвенные дома также для культурно-просветительных и общественно-политических целей. Однако, Наркомвнудел строжайше предписывает допускать использование зданий религиозных обществ для указанных выше целей только при наличии следующих условий:

Если, во 1-х, действительно в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях.

Если, во 2-х, большинство членов местной религиозной общины или прихода, не возражает против использования здания или, тем более сочувствует ему.

Если, в 3-х, гражданские собрания не стесняют отправления богослужения.

Если, наконец, местный Исполком в состоянии обеспечить такой порядок гражданских собраний в храмах и молитвенных домах, при котором участники этих собраний не оскорбят каким-либо образом предметов, почитаемых верующими за священные.

При несоблюдении перечисленных условий, **занятие зданий религиозных обществ для гражданских целей** Наркомвнудел будет считать противозаконным, а виновников будет привлекать к строгой ответственности. (Цир. Наркомвнудел 28/II—1919 г. № 123037, Р. и Ц. № 2, стр. 39).

4) Принадлежащий **баптистам молитвенный дом** подлежит передаче, согласно Инструкции об отделения церкви от государства, имеющей быть составленной группе верующих. В сем молитвенном доме религиозная проповедь свободна, поскольку она не заключает в себе контр-революционной опасности. (Раз'ясн. НКЮ 5/VII—1919 г. № 821, Р. и Ц. № 6, стр. 113).

5) Принуждение групп верующих к заключению арендных договоров на пользование церквами противоречит декрету об отделении церкви от государства ст. 13. Допустимы только местные коммунальные обложения. Необходимо раз'яснить всем Губисполкомам, что подобное принуждение к заключению арендных договоров в данный момент незаконно.

(12/II—1923 г., № 67).

6) О бесплатном пользовании церковным помещением и имуществом.

Отдел Управления Рыбинского Уездн. Исполкома просил раз'яснить, **возможно ли введение платности за пользование помещением и инвентарем при заключении договоров вновь.**

5-ый Отдел НКЮ раз'яснил, что декрет о бесплатном пользовании помещением храма с находящимися в нем предметами культа является действующим законом, а потому **при заключении вновь договоров вводить платность за пользование вышеуказанным имуществом не следует, но все остальные коммунальные услуги: электрическое освещение, церковная торговля, подпадают под общий закон об обложении.**

7) Согласно ст. 13 декрета об отделении церкви от государства здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей отдаются в **бесплатное пользование.** Вследствие этого обложение их всякого рода государственными налогами, а также взимание арендной платы со зданий или находящейся под ними земли не могут иметь места. В случае, если местные власти, при определении размера местных налогов, а также коммунальных сборов, как-то: мостовой, тротуарный, за содержание милиции, ночных сторожей и т. д. принуждены будут прибегнуть по техническим соображениям произвести таковое обложение по площади, находящейся под зданиями культа земли и т. д., то состоя-

щие в бесплатном пользовании групп верующих здания культа облагаются по коэффициенту для государственных зданий, не приносящих дохода.

Коммунальные услуги, как-то: за воду, электричество, канализацию и т. п., оплачиваются полностью наравне с частными обществами, организованными на основании закона 3 августа 1922 г. (С. У. 22 г. № 49 ст. 622). Как это было раз'яснено отделом III-м Обще-Консультационным и Отделом V-м культов НКЮ, здания и предметы, назначенные специально для богослужебных целей государственному **обязательному** страхованию не подлежат. Здания, в сохранении коих заинтересовано по причинам историческим, художественным и т. д., само государство, находятся в ведении Наркомпроса, который в отношении их принимает соответствующие страховые меры. Страхование всех остальных зданий культа, как-то: городских и сельских приходских храмов, костелов, мечетей, синагог, дацанов и т. д. является добровольным и предоставляется свободному усмотрению самих верующих. (Инстр. НКЮ 1923 г. § 14).

8) Циркуляром НКВД от 31 марта 1923 г., № 103 раз'яснено всем Губкоммунотделам нижеследующее: «В виду поступающих с мест жалоб на то, что некоторые местные отделы управления требуют от групп верующих заключения арендных договоров на платное пользование церквами и церковными имуществами, НКВД считает необходимым указать, что такие действия составляют нарушение п. 13 декрета СНК об отделении церкви от государства, по которому эти имущества предоставляются в **бесплатное пользование** соответственных религиозных обществ.

9) Вследствие запроса Главного Управления Государственного Страхования (Ильинка, 8) от 18 апреля с. г. за № 2696/84,3 и 5-й Отделы Н. К. Ю., сообщили нижеследующее:

Декрет Совнаркома о государственном имущественном страховании от 6/X—1921 г. был издан в связи с проведением в жизнь начал новой экономической политики, когда в гражданском обороте РСФСР появились имущества частновладельческие и государственные, сдаваемые государством частным лицам для эксплоатации.

В отношении второго рода имуществ декрет 6/X— 1921 г. устанавливает обязательное государственное страхование.

Согласно ст. 7-й указанного декрета государственному обязательному страхованию подлежат:

Государственные имущества и учреждения:

1) **являющиеся** по своему характеру **рентабельными** и перечисленными более подробно и первой половине этой же статьи—«все частные хозяйства и предприятия земледельческие, промышленные и промысловые, ремесленные, кустарные как одиночные, так и коллективные».

2) **переданные государством** в аренду или иное распоряжение **суб'ектам права,** (лицо физическое или юридическое—«отдельные частные лица, артели, товарищества, общества, коммуны»).

3) имущества **для эксплоатации** или получения дохода из хозяй-

ства или предприятия.

Ни одному из вышеперечисленных трех условий недвижимые церковные имущества не удовлетворяют:

1) по декрету 23/I—1918 г. «верующим передаются в пользование исключительно «здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных **целей**», а не для хозяйственной эксплоатации,

2) храмы передаются группам верующих и бессрочное и **бесплатное пользование,** а не для эксплоатации или извлечения дохода, результатом чего является запрещение взысканий принудительных сборов и обложений в пользу церковных обществ,

3) как церкви и религиозные общества, так и получившие в пользование храмы группы верующих прав юридического лица не имеют и предлагаемая Госстрахом в интересах договора страхования легализация Наркомюстом религиозных отществ в смысле наделения их правами юридического лица немыслима, потому, что нельзя циркуляром Наркомюста отменять закон.

В виду изложенного 5-й Отдел Н. К. Ю. полагает, что здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей государственному обязательному страхованию не подлежат, но группам верующих предоставляется право, **буде они того пожелает,** страховать богослужебные здания за свой счет.

(30 мая 1922 г. № 307).

10) Согласно ст. 13 Декрета от отделении церкви от государства **все здания культа** об'явлены народным достоянием или **государственною собственностью** и в качестве таковой отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование. Так как декретом СНК от 25 июля 1922 г. (С. У. 1922 г., № 46, ст. 581) обязательное страхование распространено только на **имущества коммунальных хозяйств,** то отсюда явствует, что здания культа, как имущества государственные, опять-таки не подходят под понятые обязательного страхования.

11) По составлении описи богослужебных предметов предметы эти вне зависимости от материала, из которого они изготовлены, надлежит передавать группам граждан, уже заключившим соглашение с местным Совдепом о пользовании ими. При составлении описей и передачи их на основании инструкции богослужебного имущества группам граждан совершенно **недопустимо отобрание церковных облачений, мантий, платков с престолов,** орлецов, других ковров и проч. богослужебных предметов и употребление их для революционных целей (перешивание на флаги и т. д.).

Примечание. Отдельные предметы, представляющие собою ценность с точки зрения исторической, художественной или иной, местным совдепом, по соглашению с Наркомпросом, могут передаваться в хранилища Советской республики.

(Цирк. НКЮ 3/I 1919 г. § 2).

12) Невнесение в опись части церковного имущества

Отдел Управления Рыбинского Уездисполкома сообщил в 5-ый Отдел НКЮ, что при проверке церковного имущества обнаруживается нарушение пункта 5-го соглашения: в описи не внесена часть находящегося в храме имущества, так, например, в одном из храмов г. Рыбинска Казанском, обнаружена металлическая шкатулка около аршина длины и около поларшина ширины в форме проба, в каковой вложен серебряный 10 вершк. крест, и в нем, в середине и на верхних концах «мощи» под стеклом; ни о шкатулке, ни о кресте с мощами в описи нет никаких сведений.

Сообщая о вышеизложенном, местный отдел управления указал, что с своей стороны, отдел полагает, за нарушение общинами 5-ой ст. договора поступить в отношении общин в порядке ст. 10-й договора **до расторжения договора включительно.** —

5-ый Отдел НКЮ раз'яснил следующее: **при нахождении в храмах имущества, не внесенного в описи, необходимо точно определить, когда это имущество было приобретено,—до заключения договора или после. В первом случае оно должно быть внесено в опись, как национализированное имущество, причем это обстоятельство в зависимости от ценности имущества может являться поводом к расторжению договора и к преданию виновных в утайке государственного имущества Суду. Если же имущество приобретено членами группы верующих после заключения договора и об этом не заявлено местной власти, заключившей договор, по недостатку времени или по небрежности, без преступного умысла, то возможно ограничиться распоряжением о внесении вновь приобретенного имущества в опись.**

Что же касается обнаруженной при осмотре шкатулки, со вложенными в нее серебряным крестом и мощами, то ее, как намеренно укрытую, передать в музей Наркомздрава. (Москва, Петровка, 14).

(Р. и Ц. 1923 г. № 1).

13) Право выкупа церковных ценностей.

Отдел Управления Новгородского Губисполкома (16/V—1922 г., № 2833) обратился в 5-ый Отдел за раз'яснением по следующему вопросу: «В связи с из'ятием из церквей ценностей в пользу голодающих верующим предоставлено право выкупа некоторых предметов, подлежащих из'ятию. В настоящее время по губернии насчитывается несколько случаев выкупа верующими группами и единолично, предметов, подлежащих из'ятию, и многими из них возбужден вопрос о том, чтобы имущество это (т.-е. то, за которое дан выкуп) не было занесено в опись имущества, сданного коллективу верующих по договору в бесплатное и бессрочное пользование по мотивам, что имущество это (выкупленное) составляет теперь собственность не Республики, а частных лиц».

Однородный запрос был направлен в 5-ый Отдел НКЮ Отделом Юстиции Костромского Губисполкома (6 июня 1922 г., № 2642):

«Чьей собственностью надлежит считать тот единичный комплект сосудов, как-то: потир, дискос, звездицу, лжицу и блюдца, которые оставлены по из'ятии в каждом храме для службы, при чем в гор. Костроме, как равно и губернии, проведен принцип полного из'ятия, т.-е. взамен этого единоличного комплекта взято с граждан через замен серебро в разовом количество по весу, не ставя в расценку самую работу и не учитывая, что сама вещь стоит значительно дороже, чем лом, таким образом, компенсируя частично, не сполна. Означенный вопрос Губюст вынужден поднять в виду того, что некоторые верующие, не возражая против из'ятия (что особенно характерно), ставили и ставят вопрос: «будут ли считаться замененные единичные предметы их собственностью?» и «могут ли эти предметы быть исключены из описи по храму».

5-ый Отдел раз'яснил, что **«замена церковной утвари, обстановки и т. п. ломом из драгоценных металлов, разрешение на которую выдается в отдельных случаях членам групп верующих Комиссией по из'ятию ценностей, никаких новых имущественных прав для последних не создает, т. к. эти вещи продолжают составлять собственность государства, а потому они не должны исключаться из описи церковного имущества и могут быть оставлены за верующими, произведшими замену только в пользовании по обычным договорам».** (17/VI—1922 г. № 359).

(Р. и Ц. 1923 г., № 1).

14) По вопросу о **личном имуществе граждан в храмах,** 5-м Отделом НКЮ раз'яснено, что, если по документам выяснится, что действительно имущество принадлежит к личной собственности определенных, находящихся в живых лиц, то препятствия к выдаче этой части вещей не имеется, точно также не имеется препятствий к тому, чтобы в храмы, и после передачи их по договору в пользование, отдельные лица ставили туда для общественного употребления свои личные вещи, занося их в опись с соответствующей пометкой. (8/V 1919 г. № 564, Р. и Ц. № 2, стр. 47).

15) Постановление В. Ц. И. К. Всем Губисполкомам.

В виду поступающих с мест запросов настоящим раз'ясняется:

1. При заключении **договоров группами верующих** с местными органами Советской власти о предоставлении означенным группам в пользование зданий для **богослужебных** целей, **группам верующих предоставляется право вносить** в указанные договоры **пункты, допускающие** использование этих зданий и для других небогослужебных целей—как-то: публичных собраний, митингов, концертов, бесед и дискуссий, преподавание каких-либо предметов, устройство курсов, лекциий т. п.

2. Устройство означенных в п. 1-м публичных собраний, митингов, концертов, бесед и дискуссий подчиняется общим правилам по сему

предмету, т.-е. не требует предварительного разрешения административной власти.

3. Вопросы организации преподавания каких-либо предметов, устройство курсов, лекций и т. п. относится к ведению отделов Народного Образования.

Примечание. Преподавание вероучения лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не допускается. Для лиц старше 18 лет могут быть устраиваемы специальные богословские курсы с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таких курсов специально богословскими предметами. Для лиц старше 18 лет допускаются также отдельные лекции, беседы и чтения по вопросам вероучения, поскольку таковые не имеют характера систематического школьного преподавания.

4. Определение времени использования богослужебных зданий лицами или учреждениями для вышеуказанных небогослужебных целей происходит по оговоренному в договоре или устанавливаемому в каждом отдельном случае соглашению с группой верующих, в пользовании коих состоит данное здание.

5. Никакое взимание платы за посещение означенных в п. 1-м собраний, а равно за предоставление помещений под таковые не допускается.

6. Произнесение проповедей, поскольку таковые являются неот'емлемой составной частью богослужений данного культа, допускается при непременном, однако, условии, чтобы по содержанию своему проповедь имела исключительно религиозный характер.

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**
Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 13-го июня 1921 года.

(Р. и Ц. 1922, стр. 52, 53).

16) **При составлении договоров** с верующими группами о передаче таковым в **пользование** церковного имущества, за целость которого все означенные группы без исключения несут ответственность, НКВД предлагает **производить оценку сдаваемого имущества** по действительной стоимости в момент передачи **в золотых рублях.** При установлении фактов хищения переданного в пользование имущества, производить взыскание с соответствующих групп по текущему курсу золотой валюты, переводя последнюю на бумажные денежные знаки. (Цирк. НКВД. 1923 г.).

17) О лицах, ответственных по делам о хищении церковных ценностей.

В дополнение к циркуляру № 25—1922 г. и циркулярной телеграмме № 26—1922 г. **Народный Комиссариат Юстиции предлагает:**

1. Во всех случаях возникновения дел о **хищениях церковных ценностей** принимать меры к привлечению, во время производства пред-

варительного следствия, к уголовной ответственности, независимо от фактических совершителей преступного деяния, всех лиц, которые по своему юридическому или фактическому положению являлись хранителями церковных ценностей.

Если нет достаточных данных к обвинению означенных лиц в соучастии в хищении, они должны привлекаться к ответственности за небрежность или неосторожность в хранении этих ценностей.

2. Одновременно с этим во время производства предварительного следствия, к хранителям церковных ценностей от имени соответствующего исполкома, который передал церковные ценности в пользование верующих, должен пред'являться в народном суде (по особой сессии) гражданский иск в размере стоимости похищенных ценностей, причем поддержание этого иска на суде должно возлагаться на особое лицо, командируемое губотюстом.

Примечание. При проверке церковного имущества необходимо требовать от лиц, пользующихся имуществом, обязательного представления старых (до декрета об отделении церкви от государства) инвентарных книг, описей, клировых ведомостей, независимо от описей, составленных при заключении договора местным советом. Непредставление, сокрытие, представелние в испорченном виде означенных документов должно служить основанием к привлечению виновных в этом лиц к судебной ответственности за уничтожение или сокрытие казенных документов.

3. В отношении тех дел, которые ныне уже поступили в народные суды, гражданские иски должны быть немедленно пред'явлены в суд, рассматривающий уголовное дело, а если уголовное дело уже закончено, надлежит пред'являть соответствующие гражданские иски в гражданском порядке в народном суде.

Такие же иски в народных судах должны пред'являться по всем делам, направленным и рассмотренным в ревтрибуналах, приняв меры к своевременному обеспечению этих исков.

Ответственность за проведение всех вышеизложенных распоряжений в жизнь возлагается лично на заведующих отделами юстиции

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

27 апреля 1922 г.

18) Некоторыми представителями власти на местах запрещаются вообще какие-либо **собрания граждан,** сторонников данной религии, **посвященные выяснению хозяйственных или вероисповедных нужд.** Такие общие запрещения, если они не вызываются условиями данного момента и конкретной опасности подобных собраний в контр-революционном отношении, являются незаконными. Еще см. III, 5.

(Цирк. НКЮ 3/I—1919 г. § 13).

19) Группе верующих следует понимать, что, согласно декрета отделения церкви от государства, **приглашение, наем или увольнение того или иного служителя культа для целей культа зависит исключительно**

ст всей этой самой группы верующих и по сему, во избежание эксплоатации их религиозных чувств, **у них имеется полная возможность ставить условия служителям культа при найме их** о признании ими всех декретов Советской власти в области отделения церкви от государства. За производство старого бракоразводного процесса виновные должны быть привлекаемы к ответственности по суду» (29/X—1920, № 1038). См. еще XII, 12—14.

(Р. и Ц. 1922, стр. 39).

20) Ходатайство об **открытии** вновь еврейской **молельни** в **жилой квартире** № 2, дома № 1, по Ново-Слободской улице, не подлежит удовлетворению по следующим основаниям: 1) все церкви и молельни, находящиеся при домах, подлежат, на основании постановления Наркомпроса, опубликованного в Изв. ВЦИК от 24/VIII—18 г. № 180, закрытию; 2) **новые церкви и молельни могут быть открыты и построены в отдельных и изолированных от жилых домов местах,** если нет у верующих иного места для отправления религиозных потребностей, кроме закрытой домашней молельни.

(25/I—23 г., № 22. Р. и Ц. 1923 г.).

21) Выписка из протокола № 20/29 заседания Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Советов Рабоч., Крестьянск., Красноармейск. и Казач. Депутатов.

Слушали:

7. Порядок направления дел по закрытию церквей и монастырей **и нарушения договоров группами верующих.** (Вн. Смидович). Пр. № 17, п. 14.

Постановили:

1. Дела по нарушению договоров с группами верующих о пользовании церковными зданиями и дела по закрытию временных или постоянных храмов и молитвенных домов всех культов без различия, разрешаются постановлениями Президиумом Губисполкомов.

2. Все постановления по означенным делам заносятся в протокол заседания Президиума Губисполкома с указанием мотивов и оснований расторжения договора или закрытия храмов.

Секретарь ВЦИК **Сапронов.**

Март 23 г. № 02514/19 апреля № 02814. (Р. и Ц.1923 г.).

22) Здания, специально предназначенные для религиозных обрядовых целей, как-то: приходские, монастырские, кладбищенские храмы, часовни, каплицы, синагоги и т. п. надлежит передавать группам граждан, заключившим соглашение с местным совдепом об их пользовании. **Закрытию и использованию** в других целях **эти здания подлежат** только в тех случаях: 1) **если не окажется граждан,** желающих взять эти здания в пользование на условиях, изложенных в пп. 5—8 Инструкции Наркомюста или 2) **если в силу нужды в соответствующем помещении**

для общеполезных целей местный Совдеп, отвечая запросу трудящихся масс (лучше всего на пленарном заседании), **постановляет соответствующее решение.**

Примечание 1. При закрытых богослужебных зданиях в первом случае должны быть в точности соблюдены требования, указанные в п.п. 11—14 той же Инструкции.

23) Храмы и молитвенные дома декрет признает собственностью не общества верующих, а всего народа, и предоставляет верующим только в «бесплатное пользование». И ничего не будет противозаконного и для религиозного чувства оскорбительного в том, если, **при недостатке помещений, придется использовать храмы и молитвенные дома также для культурно-просветительных и общественно-политических целей.** Однако, Наркомвнудел строжайше предписывает допускать использование зданий религиозных обществ для указанных выше целей только при наличии следующих условий:

Если, во 1-х, действительно в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях.

Если, во 2-х, большинство членов местной религиозной общины или прихода, не возражает против использования здания или, тем более сочувствует ему.

Если, в 3-х, гражданские собрания не стеснят отправления богослужения.

Если, наконец, местный Исполком в состоянии обеспечить такой порядок гражданских собраний в храмах и молитвенных домах, при котором участники этих собраний не оскорбят каким-либо образом предметов, почитаемых верующими за священные.

При несоблюдении перечисленных условий, занятие зданий религиозных обществ для гражданских целей Наркомвнудел будет считать противозаконным, а виновников будет привлекать к строгой ответственности (Цирк. Наркомвнудел 28/II—1919 г. № 123037, Р. и Ц. № 2, стр. 39).

24) На основании **постановления ВЦИК** от 23/III—23 г. дела по нарушению договоров с группами верующих о пользовании церковными зданиями и дела по закрытию временных или постоянных храмов и молитвенных домов всех культов без различия разрешаются постановлениями Президиумов Губисполкомов с занесением постановления о сем в протокол заседания и с указанием мотивов и оснований расторжения договора или закрытия храма. Требуемые настоящим постановлением ВЦИК'а мотивировка и основание, указыват на необходимость крайней осмотрительности, с которою должны Губ или Обл'исполкомами разрешаться дела о судьбе богослужебных зданий, находящихся в бесплатном пользовании верующих. Постановление 23/III—23 г. в этом отношении различает: 1) расторжение договора с данною группою верующих и 2) закрытие временных или постоянных храмов и молитвенных домов. Если обнаружится участие церковной группы в контр-революционных выступлениях, или если будут об-

наружены злоупотребления церковным имуществом или растрата последнего, то постановлением Губисполкома договор с данною группою расторгается, храм передается другой более благонадежной или исправной группе верующих, а лица, совершившие преступное деяние, предаются суду. Вне этих условий закрытие храма, как общее правило, может иметь место при наличии условий, указанных в циркуляре Наркомюста от 3/I—19 г. (ст. 1) и в циркуляре Н. К. В. Д. от 28/II—19 г., т.-е. 1) если в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях для жилищных, санитарно-медицинских, культурно-просветительных и т. д. целей, причем окажется, что закрываемый храм действительно может быть использован для реально соответствующего учреждения и притом имеется фактическая возможность средства для его приспособления, 2) если это мероприятие отвечает запросу трудящихся масс в форме многочисленных коллективных заявлений, резолюций, постановлений с'ездов и так далее. При закрытии храмов Президиумом Губисполкома тщательно должны быть приняты во внимание религиозные интересы верующих, их привычки, статистические данные о количестве населения, пользующегося закрываемым храмом, о вместимости ближайших храмах, их отдаленности от данного района, расходы, произведенные по ременту закрываемого храма и т. д.

(Инстр. НКЮ 1923 г. § 4 Р. и Ц. 1923 г.).

25) Рижский мирный договор с Польской Республикой вызвал появление целого ряда ходатайств со стороны **групп верующих католического** исповедания о **возвращении принадлежавших** им ранее движимых и **недвижимых имуществ.** Местные Отделы юстиции (Саратовского, Астраханского Губисполкома, Сибревкома и друг.) обратились за раз'яснением этого вопроса в Наркомюст, полагая, что разрешение его выходит за пределы компетенции местной власти, т. к. затронутые вопросы имеют государственное значение и, как таковые, требуют единообразного применения во всей Республике и подлежат разрешению центральной власти, тем более, что некоторые пункты договора с Польшей (п. 2-й 3 ст. 7) могут дать повод к тому или иному толкованию прав Римско-католической церкви, и казаться идущими в разрез «с внутренним законодательством» Советской власти по вопросу об отделении церкви от государства.

Согласно действующему законодательству РСФСР, церкви и религиозные общества, без всякого из'ятия лишены прав юридического лица: «Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ об'является народным достоянием» (ст. 13 Декр. об Отд. церкви). Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют» (ст. 12). «Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются (по особому постановлению местных или центральных государственных властей) в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ». Положения эти были детально разработаны в Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства (Собр. узак. и распор. 1918 г.

№ 62). Согласно ст. 4 и 16 Инструкции, все церковные имущества как специально предназначенные для богослужебных целей, как-то: храмы и т. д., так и имущества, не предназначенные для сего, как-то: дома, земли и т. д. из'емлются из владения церковных и религиозных обществ и переходят в непосредственное заведывание местных Совдепов, коим предоставляется право передавать по особому договору храмы и находящиеся в них предметы, предназначенные для богослужебных целей, группе граждан в бессрочное и бесплатное пользование.

Исходя из этого V Отдел дал нижеследующее раз'яснение:

1) Изданный для регулирования церковно-государственных отношений всех религиозных обществ Декрет об отделении церкви от государства и составленная в развитие его Инструкция, являются действующими законами Р. С. Ф. С. Р. и заключенный Советской Республикой договор с Польшей нисколько не колеблет принципов, положенных в основу их, а потому **католические церкви и религиозные общества на территории Р. С. Ф. С. Р. подчиняются общим принципам советской церковной политики и после заключения Руско-Польского договора.**

2) **Католические храмы передаются в пользование коллективам верующих на таких же точно началах, как и храмы других вероисповеданий.**

3) Рижский договор с Польским государством не имеет значения реституционного эдикта для имущественной правоспособности **римско-католической церкви** и не наделяет последнюю в лице ее органов, центральных и приходских, правами юридического лица.

4) Итак, отобранное у католической церкви и религиозных обществ имущество, в частности, муниципализированные дома, построенные католическим населением, отчуждению в пользу польского государства, как такового, не подлежат, и никакой экстерриториальностью пользоваться не могут. Во всяком случае для того, чтобы опереться на § 3 ст. 7 Русско-Польского договора, необходимо предварительно доказать, что данное имущество является имуществом **польского** происхождения, и принадлежит к тому виду имущества, за каковое Русское правительство обязано по прямому смыслу § 3, ст. 7 произвести расчет с Польским правительством. (24/XII—1921 г., № 795).

(Р. и Ц. 1922 стр. 36—37).

26) **Монастырские церкви** передаются верующим соответствующей религии в порядке ст. 4—16 Инструкции об отделении церкви от государства или же с ними должно быть поступлено в порядке Инструкции Наркомпроса, опубликованной в № 180 Центральных известий (Р. и Ц. 1919 № 1 стр. 39).

27) Относительно **передачи монастырских храмов в пользование граждан** 5-м отделом раз'яснено, что открытие бывших бесприходных храмов в монастырях, занятых совучреждениями, всецело зависит от местной совласти, которая должна, конечно, **принять во внимание необходимость удовлетворить в прежних размерах существующую по-**

требность в религиозных обрядах той или иной значительной местной группы населения.

28) Согласно постановлению Губернской Ликвидационной Комиссии от 19/XI—1921 года, основанному на общем постановлении Тульского Губисполкома от 7/IX—1921 года за № 82 о ликвидации монастырей Тульской губернии, была ликвидирована Николочасовня в гор. Туле. При обсуждении этого вопроса Полномочной Комиссией ВЦИК в заседании от 25/XI—1921 года выяснилось, что:

1) Николочасовня не является монастырем и таковому не принадлежала. Ранее была бесприходным храмом, как установлено из памятной книжки Тульск. губ. 1916 г. (изд. Тульск. Губ. Стат. Комит.).

2) Николочасовня представляет из себя изолированный храм, расположенный в центре города, с небольшой пристройкой для помещения служителей храма.

3) Для государственных целей и в частности для Губархива (как это проектируется) Николочасовня использована быть не может: во-первых, в силу своей ветхости, а, главное, потому, что здание этого храма очень неудобно по расположению и весьма темное.

Кроме того, Николочасовня требует капитального ремонта.

4) Николочасовня, как один из самых древних храмов города, для широких религиозно настроенных масс, является предметом почитания, в силу религиозных традиций. Об открытии храма имеется целый ряд заявлений, носящих массовый характер.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Комиссия **постановила:**

Постановление Тульской Губ. Ликвидационной Комиссии по ликвидации монастырей от 19 ноября 1921 г. о закрытии Николочасовни — отменить, как храма никогда монастырем не являвшегося и к монастырю не принадлежавшего, в силу чего и постановление Тульского Губисполкома о ликвидации всех монастырей губ. от 7-го сентября 1921 г. за № 82, не могло на Николочасовню распространяться, и **разрешить об ея открытии,** при условии, если эта группа выполнит взятое на себя обязательство отремонтировать одно или ряд зданий для нужд Губоно, по своим размерам, в общей сложности, равняющихся Николочасовне. (25/XI—1921 года).

(Р. и Ц. 1922 г. стр. 42—43).

29) 5-ый Отдел НКЮ произвел обследование бывш. Единоверческого монастыря (по Преображенскому Камер-Коллежскому валу), где имелись два храма, обслуживающие потребности культа «единоверцев», Крестовский и Никольский. Первый из них, как представляющий типичную домовую монастырскую церковь, должен был быть ликвидирован на общем основании.

5-ый Отдел НКЮ, исходя из тех соображений, что секта «единоверцев» никогда не пользовалась особым покровительством царского правительства, что она имеет для обслуживания своих культовых нужд, кроме закрытых храмов в Никольском монастыре, в г. Москве, только один храм, и то в противоположном конце города, полагал бы со своей

стороны, что **один из закрытых храмов упомянутого монастыря—летний—возможно передать по договору членам группы верующих, поставив последним непременное условие изолировать этот храм посредством забора и устройства отдельного входа, а также устранением могущего мешать занятиям звона.** (10/VII—1922 г., № 389).

30) Граждане Веневского уезда нескольких деревень Городецкой волости обратились во ВЦИК с ходатайством о предоставлении им для религиозных нужд закрытой церкви местного Успенского монастыря. 5-ый Отдел полагает, что на общих основаниях монастырские церкви подлежат ликвидации, но в исключительных случаях **Губисполком может, принимая во внимание острую нужду в храмах населения, отдаленность приходских церквей, невозможность приспособить монастырские храмы для общеполозных целей—предоставить монастырский храм верующим** по договору в пользование для отправления культовых нужд.

31) Вопрос о том, **домовая** это **церковь,** или нет, вопрос факта. Вообще необходимо иметь в виду, что **назначение помещения зависит от того учреждения, коему принадлежит все здание.** Если данное помещение занятое ранее под службу, составляет часть здания, связанную с целым, то, несомненно, оно разделяет судьбу всего здания и не может быть в распоряжении частных лиц и занятые под несоответствующие общим целям учреждения нужды частных лиц (раз'ясн. 5-го Отд. НКЮ 26/IV—1919, № 536. Р. и Ц. № 2, стр. 44—45).

32) **Домовые церкви при местах заключения, больницах и богадельнях** подлежат ликвидации на общих основаниях, применительно к инструкции Наркомпроса, опубликованной в Изв. ВЦИК № 180. При чем, в частности, **превращение** церковного помещения в здании мест заключения под просветительные учреждения для заключенных ни в малейшей степени **не может стеснять** возможности **удовлетворения религиозных нужд** сторонников православной религии из заключенных, так как: 1) **помещение предназначенное для просветительных и культурных целей, по известным дням и в известные часы, по соглашению с администрацией места заключения, может быть предоставлено сторонникам любой религии для совершения богослужений по обряду данного исповедания** и 2) **мера эта даже не нарушает установленного самими служителями культа порядка совершения религ. обрядов, так как все исповедания знают так наз. «походные церкви»** с легко устанавливаемыми и разбирающимися, по совершении богослужения, «престолами». (5/VIII—1919 г., № 940. Р. и Ц. № 2, стр. 46—47).

33) Относительно **судьбы бывших военных церквей** 5-м Отделом раз'яснено, что определение судьбы бывших военных церквей, расположенных в местностях для летних военных лагерей и представляющих собою здания, специально предназначенные для религиозно-обрядовых целей, зависит от местного Совдепа, который обсудив все конкретные условия, как-то: общее настроение масс, давность сооружения здания и т. д. может или передать его группе граждан, в случае возбуждения ею особого ходатайства для перенесения здания в иное более соответствующее место, по указанию совета, или же использовать здание в случае его пригодности для общеполезных целей, на-

пример, зал для митингов и собраний, кинематограф, библиотека-читальня и т. д. (4/VIII—1919 г. № 935 Р. и Ц. № 3, стр. 66).

34) Вопрос о том, следует ли предоставлять больным **психиатрической колонии помещение,** если они нуждаются в отправлении **религ. обрядов,** надлежит разрешать, руководствуясь конкретными данными. Если нет возможности по роду их болезни отпускать или водить их в ближайшую церковь, то, конечно, **администрация предоставляет то или иное помещение по своему усмотрению для обрядовых действий в известные часы или дни и предоставляет пригласить служителя культа для совершения треб за счет самих посетителей** или их родственников, если служители культа обнаружат желание получить за свои священно-действия деньги. (Раз'ясн. НКЮ 1/VIII—1919 г., № 917. Р. и Ц. № 6, стр. 111).

35) **Церковное имущество б. домовых церквей.**

Отдел Управления Петроградского Губисполкома обратился в местный отдел Юстиции с просьбой дать заключение по вопросу о церковном имуществе закрытых домовых храмов, вследствие многочисленных запросов с мест, поступающих в церковный стол Отдела Управления: «Согласно указаний 5-го Отдела НКЮ группе верующих граждан передается из богослужебного имущества ликвидированного домового храма лишь один антиминс, все же прочее как богослужебное, так и небогослужебное имущество поступает непосредственно в ведение местного совета и подлежит учету, под строгим контролем последнего. Из вышеизложенного видно, что распределение церковного имущества или его продажа является недопустимым; возникает, однако, вопрос: что делать с этим имуществом, разбросанным по городу в 157 помещениях? Нахождение церковного имущества в закрытых домовых храмах не дает гарантии местному совету в его сохранности, с одной стороны, а с другой, такое положение препятствует окончательной ликвидации б. религиозного учреждения в том или ином здании, находящемся в ведении советских органов. **Необходимо совершенно очистить б. домовые храмы от предметов религиозного культа.** Выполнение этой работы требует затраты определенной рабочей силы и денежных средств; последних же в распоряжении отдела управления П. Г. И. не имеется. В случае надобности, можно составить расходную смету по районам. Снятие колоколов и переплавка их для промышленных целей является вопросом вполне своевременным (28/VII—1922 г. № 10363).

Петрогуботюст препроводил в 5-ый Отдел Наркомюста на заключение указанное отношение отдела Управления, указав на то, что **необходимо создать специальный склад для хранения предметов религиозного культа.** При этом все не-богослужебное имущество, из'ятое из домовых храмов необходимо было бы ликвидировать, т. к. хранение его не только бесцельно (групам верующих передаются только чтимые предметы), но и весьма обременительно. Нельзя не согласиться и с мнением Отдела Управления о том, что вопрос о снятии колоколов и переплавка их для промышленных целей является своевременным (3/VIII—1922 г. № 20823).

5-ый Отдел раз'яснил, что **признает вполне правильным создание специального склада для хранения предметов религиозного обихода, к числу коих относятся и церковные колокола. Все предметы из золота, серебра и других драгоценных металлов должны быть сданы в помгол, часть утвари пойдет на замену золотых и серебряных богослужебных предметов, оставшихся в пользовании верующих приходских храмов. Всем поступившим на склад предметам церковного обихода должна быть сделана точная и подробная опись. Находящиеся на складе предметы церковного обихода могут быть использованы на удовлетворение различных потребностей и даже поступить на рынок, если только они не имеют характера фетишей и идолов, торговля коими со стороны советских органов недопустима. Имевшиеся в храме скамейки, стулья, кресла, не представляющие интереса со стороны исторической или художественной, также могут быть использованы на общегосударственные потребности.** (25/VIII—1922 г., № 512 Р. и Ц. 1923 г.).

Бывшие церковные дома.

36) По вопросу о **передаче** служителям культов так наз. «**общественных домов,** предназначенных исключительно для проживания служащего причта, построенных на церковной земле, 5-м Отделом НКЮ раз'яснено, что **дома эти являются собственностью местного Совдепа и находятся в распоряжении его Жилищного отдела,** который может сдавать эти дома в пользование граждан **на общих основаниях.**

(14/IV—1919 г. Р. и Ц. № 2, стр. 41).

37) Председатель благочинического совета 3-го округа (село Шоушинское, Ирбитского уезда, Екатеринбургской губ.) запросил 5-ый Отдел НКЮ, будут ли удовлетворяться **ходатайства о возвращении бывших церковных домов.**

5-ый Отдел сообщил, что церковные организации, на основании декрета, лишены права собственности, прав юридического лица и вся церковная недвижимость является государственным достоянием, при чем здания, специально приспособленные для целей религиозного культа, могут быть передаваемы верующим по договорам, а **остальные же здания поступают в ведение Земельно-Жилищного Отдела и распределяются последним на общих основаниях, а потому возвращению церковые дома не подлежат.** (29/VIII—21 г. № 592).

38) По делу причта Богоявленской церкви села Кошмакского, Туринского уезда, Тюменской губ. о возвращении им взятых у них Волисполкомом церковных домов—5-ый Отдел находит **национализацию** церковных домов и назначение их на общеполезные цели совершенно **законной, но в то же время местный Волисполком обязан дать помещение для служителей культа на общем со всеми гражданами основании** и в то же время поддерживать национализированные дома своевременным ремонтом в исправном виде. (9/II—1923 г., № 55).

В.

МОНАСТЫРИ И УСЛОВИЯ ИХ СУЩЕСТВОВАНИЯ.

1) **Судьба монастырей зависит от усмотрения местных совдепов** в смысле предназначений, какие он найдет им нужным дать, как-то: санатории, фермы, учебные заведения, помещения для увечных воинов или же приспособление для каких-либо хозяйственных надобностей. (Р. и Ц. 1919, № 1 стр. 39) .

2) Так как находящиеся в стенах монастыря строения для жилья считаются национализированными, то **установление способов их использования,** согласно декрету об отмене права собственности в городах (Собр. узак. 1918 г., № 62, стр. 674), **принадлежит местному совдепу.** По усмотрению последнего здания эти могут быть отданы в пользование тем или иным лицам или же употреблены на культурно-просветительные цели.

Деньги, вырученные от продажи монастырского инвентаря отнесенного к предметам роскоши (кресла, диваны и т. д.) подлежат обращению в доход республики.

Если, кроме помещений для жилья братьи и земли у монастырей, имеются какие-либо предприятия и доходные имущества, то они, согласно ст. 16 Инструкции к декрету, подлежат отобранию. Дальнейший способ эксплоатации имуществ и вообще судьба последнего определяется местным С. Н. Х. или подлежащим комиссариатом.

(25/X 1918 г., № 350 Р. и Ц. 1919 г. № 1 стр. 40).

3) По вопросу, требуется ли **разрешение центральной Соввласти на занятие б. монастырских помещений,** 5-м Отделом НКЮ раз'яснено, что занятие монастырских корпусов должно происходить лишь по соглашению с местным Земельно-Жилищным Отделом и для использования государственного имущества, каковым являются все здания и земли монастырей, причем какого-либо особого разрешения центральной Соввласти не требуется. (16 мая 119 мая 1919 г. № 589, Р. и Ц. № 2, стр. 43).

4) В отношении перехода имущества всех монастырей в народное достояние, декрет 23 января 1918 г. **не делает различия для штатных и нештатных монастырей.** (Р. и Ц. 1919 № 1, стр. 40).

5) Имущество **старообрядческих монастырей** является также народным достоянием и подлежит, согласно декрету, национализации. (Р. и Ц. 1919 № 1, стр. 40).

6) По вопросу о возможности существования в дальнейшем **монастырей,** если они пред'явят заявление на основании ст. 5—8 Инструкции к декрету об отделении, V-ый Отдел раз'яснил, что Правила, изложенные в ст. 5—8 Инструкции, относятся исключительно к храмам и тому имуществу, которое предназначено для совершения религиозных обрядов: определять быт и самое существование монастырей они не могут (Р. и Ц. 1919 г. № 1, стр. 39).

7) По вопросу об организации в **монастырях приходов,** 5-м Отделом раз'яснено, что в силу лишения религиозных обществ прав юридического лица Советская власть имеет дело не с обществом (приход и т. д.), которое юридически не существует, а **теми гражданами, коим местный Совдеп** верит и коим **передает в пользование богослужебное имущество.** То, что духовенство вокруг церкви часто организует приходы и другие религиозные общества, должно совершенно игнорироваться Советской властью, как игнорирует государственная власть всякие частные соединения граждан. (17/III, № 416, Р. и Ц. № 2, стр. 43).

8) **Распорядителем монастырских хозяйств является Советская власть в лице земотделов,** кои обязаны соблюдать все законы о землепользовании и Инструкции Наркомзема о передаче земель, инвентаря и строений, имеющих хозяйственное значение, в руки трудовых элементов (Р. и Ц. 1919 г. № 1, стр. 40).

9) Совдепам необходимо озаботиться, чтобы **большие общежительные монастырские корпуса не пустовали, а были использованы наиболее рациональным способом** (устройство яслей, пролетарских квартир, учреждений здравоохранения и социального обеспечения и других общеполезных учреждений).

Цир. НКЮ 3/I—1919 г. § 9.

10) Губисполкомы чрез земотделы должны озаботиться, чтобы **национализация волостными Совдепами монастырей с образцовыми хозяйствами происходила** на тех же основаниях, как вообще **национализация образцовых садов, имений** и проч. путем передачи их со всем их оборудованием (молочными фермами, скотными дворами, заводами, квасоварнями, мастерскими, больницами, гостиницами и проч.), соответствующим организациям коммуны без разрушения их целостного хозяйственного значения.

Циркул. НКЮ 3/I—1919 г. § 10.

11) Различая среди монастырского населения эксплоататоров религиозного чувства с одной стороны и эксплоатируемые трудовые элементы (рабочий элемент в монастырях), с другой и находя экономически целесообразным содействовать процветанию хозяйств, организованных на основах коллективного труда, НКЮ и полномочная комиссия ВЦИК-а в своих постановлениях и раз'яснениях всячески поддерживали образование из трудовых монастырских элементов сельско-хозяйственных трудовых коммун, артелей и т. п. для дальнейшего ведения сельско-хозяйственного дела в бывш. монастырских хозяйствах. Из поступающих во ВЦИК и НКЮ жалоб однако усматривается, что монастырские хозяйства во многих местах переданы различным установлениям, организациям и т. д., которые перешли к чисто капиталистическим способам обработки земли путем либо наемного труда, либо эксплоатации тех же сельско-хозяйственных тру-

довых артелей, коим они за так наз. «отработки» отдают в аренду излишнюю землю, квартирные помещения в бывших монастырских корпусах и т. д. Признавая эту практику совершенно несоответствующей принципам РСФСР, Наркомюст предлагает всем подлежащим органам при ликвидации монастырей в будущем строго придерживаться изданных в свое время и ныне подтверждаемых правил об оставлении монастырских хозяйств в руках порвавших связь с религиозно-монастырским укладом жизни сельско-хозяйственных трудовых артелей, коммун и т. д.

(Инструкция НКЮ 1923 г. § 14).

Монастырские трудовые коммуны.

12) По вопросу о возможности существования монастырей в случае обращения их в **трудовые коммуны** V-ый Отдел раз'яснил, что вопрос о дальнейшем существовании монастыря в качестве земледельческой коммуны разрешается подлежащим комиссариатом земледелия в порядке общих правил о земледельческой коммуне (Р. и Ц. 1919 г. № 1, стр. 40).

13) **Коммуны,** регулируемые земельным отделом, **организуются исключительно в целях производства** (для обработки земли и проч.). Уставы их утверждаются Наркомземом. В уставах непременно должны быть оговорены основные пункты обобщенности имущества, отсутствии наемного труда, о свободном доступе без различия национальности и вероисповедания и о недопущении лиц, неимеющих права быть полноправными членами коммуны, в том числе и священнослужителей, а также прямого указания, что источником доходов коммуны не может быть эксплоатация религиозного чувства сторонников той или иной религии в форме сборов, пожертвований, платы за те или иные религиозные услуги (Р. и Ц. 1919 г. № 1, стр. 41—42), доход от церкви, хотя бы она и имелась в пользовании живущих в коммуне граждан (Р. и Ц. там-же).

14) В среде монастырского населения следует делать различие между трудовыми элементами (рабочий элемент в монастырях) и теми, которые эксплоатировали их религиозность, необходимо **не лишать эти трудовые элементы возможности на общих основаниях для всех граждан пользоваться правами,** предоставляемыми им законами Совреспублики о земле, о социальном обеспечении и т. д. Само собою разумеется, что Земельно-Жилищные отделы местных Совдепов, при наделении таких элементов землею, инвентарем и проч. и обеспечении их квартирным довольствием, **должны руководствоваться нормами,** принятыми в данной местности для земельных и жилищных наделов.

(Циркуляр НКЮ 3/I—1919 г. § 8).

15) По вопросу **об организации монастырских коммун** 5-м Отделом НКЮ раз'яснено, что Советская власть не препятствует трудовым

классам населения образовывать коммуны, **занимающиеся производительным трудом.** Поэтому работники и работницы должны составить устав коммуны, который утверждается земельным отделом и работники наделяются определенным участком земли и остальным необходимым, если не имеют собственных средств. **Какую религию исповедуют те или иные члены коммуны безразлично.** В уставе должно быть оговорено, что члены свободны исповедывать любую религию. Нетрудоспособные не могут быть полноправными членами коммуны. Равным образом члены коммуны могут пользоваться храмами и молельнями, по их усмотрению по соглашению с Совдепом, но извлекать доходы из этих религ. имуществ, от религ. обрядов и церемоний члены коммуны никоим образом не могут и не имеют права, ибо они тогда превращаются в общину, живущую эксплоатацией религ. чувств других граждан. Религ. жизнь граждан предполагается чуждой всякой коммерции. Каждый гражданин свободен лично принимать участие в религиозных обрядах и богослужениях по его усмотрению, но, как член трудовой коммуны, он не может, хотя бы сколько-нибудь извлекать доходы из эксплоатации верований других, иначе он уже становится нетрудовым элементом и переходит в разряд паразитических классов общества (29/III—1919 г. № 449. Р. и Ц. № 2, стр. 43).

16) Полномочная Комиссия В.Ц.И.К. в заседании от 22-го ноября 1921 г., обсудив вопрос о ликвидации Кондыревского женского монастыря (Крапивенского уезда, Царевской волости, Тульской губ.), пришла к следующему заключению:

Кондыревский монастырь, судя по имеющимся данным, юридически ликвидирован еще в 1918 г., когда б. члены этого монастыря, по постановлениям сельских обществ, Волисполкома и Уземотдела, были наделены на общих основаниях землей.

13-го августа 1919 года постановлением Крапивенского Уземотдела была утверждена из членов образовавшегося, таким образом, сельско-хозяйственного об'единения Владимирская сельско-хозяйственная артель.

Как видно из акта обследования, произведенного Комиссией Тульского Губземотдела от 8 октября 22 г. хозяйство этой артели является образцовым, интенсивным, могущим быть надежным пунктом для проведения в жизнь агрономических мероприятий и, что следует отметить, приведенным в такое состояние, без применения наемного труда, трудами самих членов артели.

Все государственные разверстки, продналог и наряды артелью выполнялись своевременно и полностью.

Но монастырский уклад жизни юридически ликвидированного монастыря, фактически, продолжал сказываться на общем строе жизни трудовой артели, главным образом, благодаря тому, что во главе организации этой артели стояли б. игуменья и приближенные к ней лица, вопреки существующим по этому вопросу предписаниям закона, воспрещающим б. монахам быть членами трудовых артелей.

На основании вышеизложенного, комиссия постановила: признать ликвидацию сельско-хозяйственного Владимирского товарищества юридически неправильной, так как монастырем оно не являлось, а потому и постановление президиума Тульского Губисполкома о ликвидации монастырей на это сельско-хозяйственное товарищество не могло быть распространено, и экономически нецелесообразным, ибо с ликвидацией этого товарищества погибло бы одно из наиболее образцовых хозяйств губернии, организованных на основах коллективного труда; для искоренения же остатков монастырской жизни комиссия постановила исключить из названного товарищества б. монахинь, кроме неспособных к труду, которые, в случае согласия всех членов товарищества, могут оставаться там только в качестве призреваемых. Выполнение настоящего постановления поручено Крапивенскому Уисполкому и Уземотделу. (22/XI 1921 г. Р. и Ц. 1922, стр. 40—41).

17) Бывшие монахини Успенско-Иверского монастыря, Городенской волости, Веневского уезда, Тульской губ., обратились в В. Ц. И. К. с ходатайством об отмене ликвидации **Борщевской трудовой коммуны.** Полномочная комиссия В. Ц. И. К., рассмотрев это дело в своем заседании от 24-го ноября 1921 года, установила, что названная коммуна организована 26-го августа 1919 года из бывших монашек Борщевского монастыря, что Борщевская коммуна находится в губколхозе **на счету образцового коллектива,** существующего по нормальному коммунальному уставу и что губколхоз считает ликвидацию ее, как отвечающей вполне требованиям коллективного строительства, нерациональной, а потому полномочная комиссия В. Ц. И. К. постановила: **ликвидацию Борщевской Коммуны, произведенную Веневским Уисполкомом без согласия на то Губземотдела, считать неправильной и способствующей не усилению производительных сил страны, а их упадку, а потому предлагает Тульскому Губисполкому восстановить эту коммуну, чтобы та могла и в дальнейшем совершенствовать свое хозяйство, разрешив, в случае согласия на то всех полномочных членов коммуны, принимать на свое иждивение тех из б. монашек Борщевского монастыря, кои окажутся неспособными к труду;** что же касается храмов этого монастыря, то они, по усмотрению местной власти, могут быть или вовсе ликвидированы, или переданы группе верующих, в зависимости от конкретных условий и согласно существующим по этому поводу законоположениям (24/XI 1921 г.).

(Р. и Ц. 1922, стр. 41—42).

18) Бывшие **монахини** Каширского Никитского монастыря (Тульск. губ.) обратились в В. Ц. И. К. с ходатайством об отмене постановления Тульского Губисполкома о **выселении их** в двухнедельный срок **из занимаемых ими зданий.** В ходатайстве своем просительницы указывали на то, что циркуляр Наркомзема об из'ятии из числа членов коллектива монашествующих ставит артель в крайне тяжелое положение, в виду того, что монахини принимали активное участие в работах артели, а также и в виду того, что в числе последних есть много специалисток по отраслям сельского хозяйства, и из'ятие их из артели тем самым сильно отразится на всех мероприятиях трудовой артели.

Полномочная Комиссия В. Ц. И. К., рассмотрев в своем заседании от 27-го ноября 1921 г. дело о ликвидации Никитской трудовой сельскохозяйственной артели нашла, что **названная артель, утвержденная 28/IV — 19 г., считается, по отзыву Каширского Отделения Обобществления сельского хозяйства, вполне трудоспособной, что она ведет интенсивное хозяйство, имеет достаточное количество земли, живого и мертвого инвентаря, что она в этом году продналог и возврат семенного фонда выполнила своевременно, а потому Полномочная Комиссия В. Ц. И. К. постановила ликвидацию этой артели отменить, возвратив все принадлежавшее ей до ликвидации движимое и не движимое имущество, и разрешить, в случае согласия на то всех полноправных членов артели, принимать на свое иждивение тех б. монашек Никитского монастыря, кои окажутся неспособными к труду.** Что же касается трех храмов бывш. Никитского монастыря, то они, в зависимости от конкретных условий и, по усмотрению местной власти, могут или быть вовсе ликвидированы, или переданы группе верующих в установленном законом порядке (27/XI 1921 г.).

(Р. и Ц. 1922 г., стр. 43).

19) По вопросу о **выселении монашествующих из монастырей** или выселении их в зависимости от устройства в них советских учреждений, V Отдел раз'яснил, что если беднейшее население или советские учреждения нуждаются в помещениях, жилые же помещения в монастырях могут в той или иной мере смягчить эту квартирную нужду, не следует останавливаться пред очищением жилых помещений от нетрудового элемента обитателей монастырей для более разумного и полезного использования монастырских помещений. **Монахам можно предоставить соответствующие помещения или в общем порядке, или в порядке соглашения в зависимости от местных конкретных условий.** Во всяком случае все хозяйство и управление должно находиться в руках совдепов и под их контролем. (Р. и Ц. 1919 г. № 1, стр. 39—40).

20) **Квартирное помещение для бывших монахинь.**

Быв. игуменья Севско-Троицкого монастыря Брянской губ. Лидия Бергман обратилась в 5-й Отдел, с просьбой «сделать распоряжение о вселении ее в б. Троицкий монастырь, не как настоятельницы, а как гражданки, предоставив бесплатное помещение по примеру прочих, проживающих ныне в б. монастыре сестер».

Указанное ходатайство было препровождено в Севский Исполком на заключение, которое было дано 19 июня 1922 г. за № 1330. Президиум Уисполкома уведомил, «что квартиры гр. Л. Бергман он предоставит не может, т. к. все квартиры заняты инвалидами Поволжья и совслужащими; что же касается предоставления ей квартиры, как гражданке, то Президиум Уисполкома дал соответствующее распоряжение Укоммунотделу (6) У—1922 г. № 1001». Относительно указания Бергман, что в быв. монастыре проживают другие монахини, местный Уисполком указывает, что таковые вселены «по заключению врачебно-контрольной комиссии, как инвалиды».

Копия заключения Севского Уисполкома была препровождена 5 Отделом просительнице (4 июля 1922 г. № 376).

21) **Монашеские кельи.**

На запрос Курского Губотюста Обще-Консультационный подотдел НКЮ раз'яснил: что **построенные на монастырской земле монашествующими или иными лицами собственным иждивением кельи, в зависимости от обстоятельств, т.-е. при доказанности, что данное строение действительно сооружено частным лицом на свои средства, что лицо это само ходатайствует о праве использования своего строения и т. д., в связи с постановлением Совнаркома от 8-го августа с. г. составляют собственность построивших их монашествующих, коею они могут пользоваться сами или в случае невозможности сего, предоставить право использования своего строения посторонним лицам, коим дозволяется право жительства на территории монастыря.** (9/VII—21 г.).

Г.

ЦЕРКОВНЫЕ ИМУЩЕСТВА, ИМЕЮЩИЕ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

1) Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

В виду наличия колоссальных ценностей, находящихся в церквах и монастырях, как историко-художественного, так и чисто материального значения, все указанное имущество должно быть распределено **на три части:**

а) Имущества, имеющие историко-художественное значение, подлежат исключительному ведению Главмузея Н. К. П., согласно инструкции к декрету об отделении церкви от государства (утварь, старинная мебель, картины и т. п.).

б) Имущество материальной ценности, подлежащее выделению в Гохран.

в) Имущество обиходного характера, где оно еще сохранилось.

Вследствие наблюдающейся за последнее время ликвидации церковного имущества органами местной власти путем неорганизованной продажи или передачи группам верующих, никакие из'ятия и использования не могут быть производимы без разрешения на то Главмузея или его органов на местах.

Наблюдение за проведением в жизнь означенного распоряжения возлагается на местные органы Управления Советов.

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**

27 декабря 1921 г.

2) Государственное хранилище ценностей республики.

Совет Народных Комиссаров постановил: для централизации, хранения, учета всех принадлежащих РСФСР ценностей, состоящих из золота, платины, серебра в плитках и изделиях из них, бриллиантов, цветных, драгоценных камней и жемчуга, при центральном бюджетно-расчетном управлении учредить в Москве **государственное хранилище ценностей РСФСР** (Гохран).

С изданием этого постановления все советские учреждения и должностные лица обязаны сдать в Гохран в течение трехмесячного срока все имеющиеся у них на хранении, в заведывании, в переделке или на учете вышеназванные ценности. Сдаче в Гохран не подлежат ценности: а) находящиеся в музеях или в научных учреждениях; б) переданные в пользование религиозных общин, как предметы культа; в) ценности, находящиеся в распоряжении распределительных органов.

(Р. и Ц. № 9, стр. 100).

3) Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

1. Во исполнение декрета об отделении церкви от государства для приема храмов всех вероисповеданий, а также молитвенных домов, монастырских зданий, часовень, надгробных памятников, придорожных крестов и проч. относящихся сюда сооружений, имеющих историческое, художественное или археологическое значение, и всего церковного имущества, в означенных зданиях находящегося, от представителей бывших ведомств или лиц соответствующего вероисповедания, в чьем фактическом обладании находились храмы и проч. богослужебное имущество, образуется комиссия в составе:

а) представителей местного совдепа;

б) представителей местной коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса;

в) представителей Рабкрина;

2. Комиссия имеет своею целью:

а) установление художественной и исторической ценности упомянутых в п. 1-м памятников и находящихся в них предметов и произведение среди них отбора по трем категориям:

1) установление качества и ценности (с указанием, по мере возможности, веса предметов), подлежащих, на основании инструкции, передаче в ведение общины верующих;

2) выделение предметов, подлежащих немедленному из'ятию и передаче в хранилища Национального Музейного фонда;

3) выделение предметов для передачи в государственное казначейство.

Приемка зданий и имущества производится заполнением анкетного листа и составлением соответствующего акта.

По заполнении анкетного листа в 4-х экземплярах, таковые передаются: один экземпляр в Совдеп, один в местную коллегию по делам музеев и охране памятников старины Наркомпроса, один экземпляр во Всероссийскую коллегию по делам музеев и один экземпляр в Рабкрин.

Примечание. Заполнение анкетного листа производится независимо от представления описи, упомянутой в п. 5-м Инструкции декрета по вопросу об отделении церкви от государства, опубликованной в Собр. Узакон. и Распор. Раб.-Крест. Правительства (№ 62).

4. Время приемки данного здания и церковного имущества устанавливается местным Совдепом по соглашению с местной коллегией.

5. Окончательное суждение по вопросу об отнесении зданий или предметов в них находящихся, к группе имеющей художественно-историческое или археологическое значение, находится в компетенции Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

6. Перенос памятников, имеющих художественно-историческое значение, в целях наилучшего хранения и выбор специального для сего случая помещения с обязательным его опечатанием поручается приемочной комиссии в составе, указанном в п. 1-м.

7. Право из'ятия предметов, имеющих художественно-историческое значение принадлежит исключительно ведению Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

8. Комиссия имеет право выносить заключение о том, что храм, имеющий исключительное художественное или историческое значение, не может быть передан в ведение группы верующих даже в том случае, если бы таковая выразила желание на его прием. Окончательное разрешение этого вопроса подлежит ведению Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

9. В случае, если не окажется группы верующих, выразивших желание на принятие в свое ведение храма, имеющего художественно-историческое значение, Комиссия передает охрану храма и находящихся в нем предметов в ведение местной коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

10. По окончании приемки храма и в случае согласия местной коллегии на передачу храма с находящимся в нем церковным имуществом группе верующих, местный Совдеп совершает передачу означенного храма и имущества на общих основаниях, согласно Инструкции к декрету об отделении церкви от государства.

11. Ответственность за целость передаваемого верующим имущества лежит на группе, принявшей имущество на общих основаниях, предусмотренных Инструкцией к декрету.

12. О всех случаях, угрожающих целости означенного имущества, местная коллегия доводит до сведения местных органов власти и Всероссийской Коллегии.

13. В случае, если группа верующих прекращает действие договора, на основании которого в ее пользование было передано богослужебное имущество, и ликвидирует свою деятельность, то здание и имущество в нем находящееся, передается в ведение местной Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, если за зданиями и имуществом Всероссийской коллегией будет признано значение художественное, историческое или археологическое. (Р. и Ц. 1919 г. № 1, стр. 30—31).

4) Декрет СНК об обращении в Музей Историко-Художественных ценностей Троице-Сергиевой Лавры.

1) Все находящиеся в пределах лавры историко-художественные здания и ценности обращаются в музей, находящийся в ведении Наркомпроса.

2) Отдел по делам музеев и охраны старины вырабатывает инструкции и вводит в действие положение об управлении зданиями и ценностями, имеющими художественно-историческое значение для использования в целях демократизации художественно-исторических зданий путем превращения этих зданий и коллекций в музей.

3) Жилые помещения, хозяйственные постройки, инвентарь, находящиеся в пределах старых и новых стен лавры и не имеющие художественого или исторического значения, а также хотя и имеющие художественно-историческое значение, но использование которых в хозяйственном или в культурно-просветительном отношении не может нанести ущерба первому их назначению, передаются в ведение местного Исполкома для рациональной утилизации в интересах города и района, преимущественно в целях социального обеспечения и народного просвещения.

Примечание. Всякая перестройка или ремонт зданий, имеющих историческое и художественное значение, производится с ведома Наркомпроса.

4) Для передачи художественно-исторических зданий и ценностей в ведение Наркомпроса составляется комиссия из представителей Наркомпроса (два), Наркомюста (один) и Губисполкома (один) с правом вызова экспертов.

5) Поручить этой комиссии в месячный сорк выделить для передачи в ведение Наркомпроса все ценные в художественном и археологическом отношении имущества и здания, выработать правила по охране их и составить инвентарную опись всего ценного в художественном и археологическом отношении имущества, а также всего имущества лавры вообще.

(Собр. Узак. и распор. 1920 г. № 27).

5) Постановление Совета Народных Комиссаров о специальных средствах Главмузея.

В целях материального обеспечения государственной охраны культурных ценностей РСФСР музеев, памятников искусств, старины, народного быта и т. д. и сокращения расходов государства по охране упомянутых ценностей, Совет Народных Комиссаров постановил:

I. Предоставить Нар. К-ту Просвещения право иметь по музейному Отделу и подведомственным его учреждениям специальные средства, получаемые путем извлечения доходов: 1) от взимания входной платы, продажи изданий и права на издание; 2) **от эксплоатации земельных участков, строений и прочих имуществ,** не имеющих историко-художественного значения, но **связанных с** музеями, дворцами, **монастырями,** парками, заповедниками и пр., состоящими в ведении музейного отдела.

II. Составить точный перечень земельных участков и отдельных строений, переходящих для эксплоатации к музейному отделу и его учреждениям как в центре, так и на местах.

III. Для составления вышеуказанного списка образовать при Наркомпросе (по Музейному Отделу) междуведомственную комиссию в составе представителей Нар. К-та Просвещения (Музейный Отдел), Нар. К-та Юстиции, Нар. К-та Внутренних Дел, Нар. К-та Земледелия, ВСНХ по Научно-Техническому Отделу и Нар. К-та Рабоче-Крестьянской Инспекции.

IV. Постановления Комиссии вступают в силу, если они не обжалованы в Совет Народных Комиссаров соответствующими ведомствами в 7-ми дневный срок.

V. На Нар. К-т Земледелия возлагается обязанность включить в план землеустроительных работ полевого периода 1923 года отвод в натуре земельных участков, признанных Междуведомственной Комиссией подлежащими переходу к Музейному Отделу.

VI. Порядок получения, хранения и расходования специальных средств, а равно и отчетность их в таковых определяется особой инструкцией, издаваемой Нар. К-том Просвещения по соглашению с Нар. К-том Финансов, Нар. К-том Рабоче-Крестьянской Инспекции и заинтересованными Народными Комиссариатами.

Зампредседателя С.Н.К. **Каменев.**
Управляющий Делами **Н. Горбунов.**
Секретарь **Фотиева.**

(Опубликована Изв. ВЦИК от 4 мая 1923 г. за № 96).

Д.

ПРОЧИЕ ЦЕРКОВНЫЕ ЦЕННОСТИ.

1) **Не предназначенные специально для богослужебных целей имущества церковных и религиозных обществ,** а также бывших вероиспо-

ведных ведомств, как-то: дома, земли, угодья, фабрики, свечные и другие заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходные имущества, в чем бы они ни заключались, не взятые до настоящего времени в ведение Советских установлений, незамедлительно **отбираются** от означенных обществ и быв. ведомст. (Инстр. § 16).

2) **Благотворительные, просветительные и иные им подобные общества,** которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительных или иных целей, преследуют цели оказания непосредственной помощи и поддержки какому бы то ни было культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений и т. п.), а равно те из них, которые хотя и не скрывают своих религиозных целей под видом благотворительности или просвещения и т. п., но расходуют денежные средства на религиозные цели, **подлежат закрытию,** причем имущество их передается Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов в соответствующие комиссариаты или отделы.

(Инструкция 1918 г. § 3).

3) Местные Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов пред'являют требование к представителям бывших вероисповедных ведомств и отделениям Народного Банка, сберегательным кассам и лицам, в чьем фактическом обладании находится подлежащее национализации имущество, о сообщении ими под страхом уголовной ответственности в двухнедельный срок **сведений о всех принадлежащих** местным **вероисповедным организациям,** либо бывшим ведомствам **имуществах.** (Там же § 17).

4) Полученные сведения подлежат фактической проверке уполномоченными на то Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов лицами и о результатах **проверки составляется протокол,** который приобщается вместе с описью к особому делу об имуществах бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ. К этому же делу надлежит приобщать все относящиеся к этим имуществам бумаги и документы. Копию описи, представленной Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов и фактически проверенной им, Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов препровождает в Народные Комиссариаты Просвещения и Государственного Контроля. (Там же § 18).

5) Обнаруженные **наличные капиталы** бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, каких бы наименований эти капиталы не были и где бы они ни находились, должны быть приняты Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов в двухнедельный срок. (Там же § 19).

Примечание. Местный Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов, в случае нужды, по своему усмотрению может оставить в распоряжении группы лиц, заключившей соглашение, указанное в ст.ст. 5—8 Инстр. 18 г. некоторую сумму на текущие расходы по совершению религиозно-обрядовых действий до конца 1918 года.

6) **Капиталы** бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, находящиеся **у частных лиц** или организаций

подлежат истребованию от них в двухнедельный срок. Держатели вышеуказанных капиталов, неисполнившие требования о передаче в срок, находящихся у них означенных капиталов, подлежат уголовной и гражданской ответственности, как за их растрату. (Там же § 20).

7) Полученные капиталы должны быть сданы Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов в местное Казначейство не позднее, чем в трехтрехдневный срок со дня получения, для зачисления в доход Республики, причем квитанции о взносе этих капиталов должны быть приобщены к подлежащему делу. Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов немедленно уведомляет Народные Комиссариаты Просвещения и Государственного Контроля об означенных суммах. (Там же § 21).

8) Если церковные или религиозные общества имеют **капиталы в сберегательных кассах,** или в отделениях Народного Банка, то книжки сберегательных касс и соответствующие банковские документы по первому требованию Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов должны быть представлены их держателями; эти документы, по совершению на них отметки об их аннулировании, приобщаются к соответствующему делу, а подлежащим сберегательным кассам и отделениям Народного Банка Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов сообщает о немедленном перечислении этих капиталов в доход Казны. Об этом также уведомляются Народные Комиссариаты Просвещения и Государственного Контроля. (Там же § 22).

9) За всякое **незакономерное пользование имуществом,** принадлежащим Республике, или за умышленную порчу его виновные в том лица подлежат уголовной ответственности. (Там же § 23).

10) **Все действия** по отобранию церковных или религиозных имуществ должны быть **закончены** не позднее чем в 2-месячный срок со дня опубликования настоящей Инструкции, и сведения об ее исполнении должны быть представлены Народному Комиссариату Просвещения и в V Отдел Народного Комиссариата Юстиции. (Там же § 24).

11) Всякий последующий **спор о праве частных лиц** на имущество бывших вероисповедных ведомств или религиозных и церковных обществ, национализированное в силу декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и на основании настоящей Инструкции, **разрешается в общегражданском исковом порядке.** (Там же § 25).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Административные функции: осуществление их—XII, 1.
Акты гражданского состояния—VIII.
Арендная плата с храма—XIII, Б, 5—8.
Артели: сельско-промышленные, сельско-хозяйственные в монастырях—XIII, Б, 11—12 и сл.
Базарные площади: молебны на них—IV, 12.
Банки: сбережения группы верующих—XI, 8.
Баптисты, молитвенные дома—XIII, Б4.
Бесплатное пользование храмом—XIII и XIII, Б6—7. (Нал., комм. сборы, услуги и т. д.).
Бланки, религиозн. организаций XII, 2.
Богадельные храмы—XIII, Б32, см. Домовые храмы.
Богословские курсы—IX, 13.
Больничные храмы—XIII, Б32, см. Домовые храмы.
Вдовы и сироты служителей культа: обеспечение их—X, Б6—26.
Верующие: группа, ее юридическое положение—XII, 9. 12 и сл. Право найма служителей культа—XII, 14. Свобода от вмешательства высшей иерархии—XII. 10—12. 14. Порядок получения в пользование храмов—XIII, А, 1 и сл. Выбытие из группы—XIII, Б. 2.
Военная служба служителей культа VI, 13. Освобождение по религиозным убеждениям сектантов—VI след.
Военные храмы—XIII, Б33.
Вступление монахов в партию РКП—X, Б16.
Второй брак служителей культа—X, Б15.
Выбытие из группы верующих—XIII, Б2.
Выкуп церковных ценностей—XIII, Б13.
Высылка служителей культа—X, Б23.
Выход из священства—X, Б8.
Главмузей: Заведывание храмами и монастырями—XIII, Г 3—5.
Государственная служба служителей культа—X, Б9.
Государственное хранилище ценностей—XIII, Г2.
Гражданские обязанности: уклонение по религ. убеждениям—VI.
Гражданские права и обязанности служителей культа—X, Б.
Группа верующих—см. верующие.
Договор на храм—XIII, А и Б1 и сл. Расторжение его XIII, Б21—24.
Договор найма служителей культа—XIII, Б19.
Домашние (на дому) рег. собеседования—III, 4.
Домовые храмы—XIII, Б31. Их имущество—XIII, Б35.
Духовно-учебные заведения—IX, 3.

Духовные журналы—см. Журналы.
Журналы духовные: издание их II, 2.
Закон божий: преподавание его—IX, 6—11.
Закрытие храмов: порядок—XIII, Б21—4.
Здания духовно-учебных заведений—IX, 3.
Здания культа—см. храмы.
Землепользование служителей культа—X, Б25.
Издания религиозные—II, 1—2.
Изображения религиозные: запрещение помещать их в публичных и общественных местах—IV, в частных магазинах—IV, 3—4. Порядок их удаления—IV, 5—6. 8.
Иконы—см. изображения.
Имущества церковные: их секуляризация—XIII; предназначенные для богослужебных целей—см. Храмы.
Имущества церковные не богослужебные—XIII, Д.
Имущества церковные, имеющие историко-художественную ценность—XIII, Г. Инструкция о сем—XIII, Г3.
Имущество частное или личное в храмах—XIII, Б14.
Исполнение религ. обрядов свободное—V.
Использование храмов для не богослуж. целей—XIII, Б15.
Католические храмы по рижскому договору—XIII, Б25.
Квартиры служителей культа—X, Б18. Квартирная плата—X, Б19.
Кельи монашествующих: собственность и возврат—XIII, В21.
Клятва религии—VII.
Коммунальные услуги—оплата их храмами—XIII, Б5—7.
Коммуны трудовые монастырские—XIII, В11 след.
Контр-революция под религиозным флагом—II, 3.
Кооперация: участие в ней служителей культа—X, Б14.
Костелы—см. Храмы.
Кража церк. имущества: ответственность—XIII, Б17.
Кредиты на духовную школу—IX, 2.
Лавра сергие-троицкая—XIII, Г4.
Малолетние: запрещение преподавания вероучения—IX, 6 сл.
Мандаты религ. обществ—XII, 2—3.
Местные налоги—XIII, Б6—7.
Метрические книги—VIII, 1. Отобр. их от служит. культа—VIII, 2 сл.
Мечети—см. Храмы.
Молитвенные дома—см. Храмы.
Монастыри—XIII В. Судьба их зависит от местных совдепов—XIII, В, 1 сл. Строения—XIII. В2. Разрешение центральной власти не требуется—XIII, В3. Штатные и нештатные монастыри—XIII, В4. Старообрядческие—XIII, В5. Возможность дальнейшего существования монастырей—XIII, В6. Приходы из монашествующих XIII, В7. Рациональное использование зданий—XIII, В9. Образцовые хозяйства—XIII, В8. 10. Трудовые коммуны в монастырях—XIII, В11 и сл. Условия их существования XIII. В. 11. см. монашеств.
Монастырские храмы—XIII, Б26—30.
Монашеские кельи: собственность на них—XIII, В21.

Монашествующие: трудовые коммуны—XIII, B12 сл. Выселение монашествующих из монастырей—XIII, B8—19. Квартирное помещение для них—XIII, B20. Кельи их—XIII, B21.
Мощи: почитание, вскрытие—III, 7 сл.
Наем служителей культа—XIII, Б19—21.
Налоги на храм—XIII, Б5—7.
Небослужебные цели: использование храма—XIII, Б15.
Несовершеннолетние до 18-летнего возраста: запрещение учиться религии—IX, 6—11.
Обложения—см. Налоги.
Обряды: публичное их осуществление—IV. 1—2; 7 и сл. Наказание IV, 13. Обеспечение их совершения—V.
Общества религиозные и церковные I 1. Понятие б и в.—X. Порядок их учреждения и регистрации—X, A1—4. Нормальный устав—X, A5. Юридическое положение—XII, 19 сл.
Обыски в храмах и за богослужением—V, 1—2.
Описи церковные—XIII, A.4 Б117.
Оплата труда служителям культа—X, Б12 сл.
Оскорбление революционного чувства: предметы—IV, 5.
Ответственность за хищения—XIII, Б17.
Отделение церкви от государства—I.
Отдых еженедельный—IV, 14.
Открытие новых храмов—XIII, Б20.
Оценка при передаче храмов верующим в золоте—XIII, Б16.
Памятники старины—см. Имущества историко-художественные.
Передача храма в руки верующих—XIII, A.
Печатание книг, журналов—II, 1—2.
Печати религ. об'единений—XII, 2. Порядок их употребления.
Подсудность дел о религ. убеждениях—VI, 14.
Польские храмы—XIII, Б25.
Похороны: публичный характер—IV, 11.
Праздники—IV, 14.
Преподавание религ. учений—IX. Кредиты на них IX, 2. Запрещение преподавания служителям культа—IX, 5. Наказания за нарушения декрета об отделении школы—IX, 4. Запрещение преподавания вероучения лицам моложе 18 лет—IX, 6—8. 10—12. В храмах—IX, 8—9.
Препятствие исповеданию религии: наказание—III, 2.
Принуждение церковных сборов наказаниями—XII, 1.
Присяга религ.—VII.
Приходы из монашествующих—XIII, B. 7.
Промысловое обложение храмов за торговлю свечами—XI, 7.
Пропаганда религ.: злоупотребление ею—II, 5.
Проповеди: произнесение—III, 3—5.
Психиатрические храмы—XIII, Б34—см. Домовые храмы.
Публичное отправление религ. церемоний—IV.
Публично-правовые функции: присвоение их—XII, 1.
Расторжение договора с группой верующих—XIII, Б21—24.

Религиозные курсы—см. Богословские курсы.
Религиозные общества—см. Общества.
Рижский договор—XIII, Б25.
Рынки: молебны на них—IV, 12.
Сборы церковные—XI. Разрешение сборов-складчин—XI, 1—2. Запрещение обще-церковных сборов—XI, 3. Сборы в пользу голодающих—XI, 5. Наказание за принуждение при сборах—XI, 6.
Свечи—торговля ими в храмах—XI, 7.
Свобода совести—II—III. Злоупотребление ею—II, 3.
Свобода движения: стеснения ее религ. церемониями—IV, 13.
Сергие-троицкая лавра: охрана ее—XIII, Г4.
Служители культа: арест, во время богослужения—V, 1 Освобождение от трудповинности—VI, 12 X Б2—5. Запрещение преподавания в в школе—IX, 5. Гражданские права и обязанности—X, Б. Социальное обеспечение их — X, Б 6. Гражданская правоспособность—X, Б 7—8. Выход из священства—X, Б 8. Порядок предоставления работы—X, Б 9. Совместительство религиозного служения с гражданской службою—X,Б10—11. Оплата труда—X, Б12—13. Участие в кооперации—X, Б14. Второй брак—X, Б15. Вступление в РКП—X, Б16. Квартира—X, Б18. Квартирная плата—X, Б19. Привлеч. в обидной форме к трудповинности—X, Б21. Высылка в административном порядке—X, Б22. 23. Право на землепользование—X,25. Военная служба их—VI, 13. Социальное обеспечение вдов и сирот—X, Б26. Договор найма с ними—XIII, Б19.
Собеседование религ. на дому—III, 6.
Собственность: запрещение ее—XII.
Совместительство культового служения со службою госуд. и общественною—X, Б10—11.
Сооружение новых храмов—XIII, А20.
Социальное обеспечение служителей культа—X/Б6. Их вдов и сирот—X, Б26.
Ссылка в административном порядке служителей культа—X, Б23.
Старообрядческие монастыри—XIII, В5.
Страхование—XIII, Б7—9.
Стеснения религ. свободы и исповедания—III, 2.
Судебные функции: незаконное их присвоение—XII, 1.
Текущий счет группы верующих—XI, 8.
Типографии для духовных книг—II, а.
Торговля свечами: обложение налогом—XI, 7.
Трудовая повинность: освобождение—VI, 8—10. X, Б1—4, 21.
Трудовые коммуны в монастырях—см. коммуны, монастыри.
Тюремные храмы—XIII, Б32.
Управление церковным имуществом—XIII, Б.
Хищение ЦРК имущества: ответственность—XIII, Б17.
Храм: обыски в храмах—V, 2. Храмы—собственность государства — XIII. Передача их группам верующих по постановлению местной власти—XIII А. Бесплатное пользование XIII, Б6—8. Порядок

передачи их группам верующих—XIII, А. Договор об этом—XIII, А13—14. Здания культа—XIII, Б. Условия их передачи—XIII, Б1.3. Закрытие их—XIII, Б1.3. Часовни—XIII, Б1, прим. 2. Выбытие членов из группы верующих сверх установленного миним.—XIII, Б2. Условия, при наличии коих здание культа может быть обращено на небогослужебную цель—XIII, Б3. Молитвенные дома баптистов—XIII, Б4. Уплата налогов, комм. сборов—XIII, Б5—8. Страхование — XIII, Б7 9. 10. Описи — XIII, Б11. Невнесение имущества в описи—XIII, Б12. Право выкупа црк ценностей и его последствия—XIII, Б13. Личное имущество граждан в храмах —XIII, Б14. Использование храмов для небогослужебных целей—XIII, Б15. Оценка передаваемых имуществ в золоте—XIII, Б16. Ответственность группы при хищении — XIII, Б17. Управление имуществом со стороны группы—XIII, Б18 III, 5. Наем служителей культа группою—XIII, Б19. Текущий счет группы—XI, 8. Закрытие храмов и расторжение договоров с группою верующих—XIII, Б21—24. Храмы католические по рижскому договору—XIII, Б25. Монастырские храмы—XIII, Б26—30. Домовые храмы — XIII, Б31. Тюремные, богадельные — XIII, Б32. Военные храмы—XIII, Б33. Храмы при психиатрической больнице —XIII, Б34. Церковное имущество 20 домовых церквей—XIII, Б35 Сооружение новых храмов—XIII, А12. Открытие их—XIII Б20—см. Общества.

Ценности—XIII, XIII, Б12—13.

Центральная организация церкви: высшая, епархиальная, диоцезане признается—XII, 8. Ограничение их в правах—XII, 15.

Церемонии религ: публичное их осуществление—IV. Поряк его—IV, 9—10.

Церковные общества—см. Общества и I, 1 а—6.

Церковные общественные дома—XIII, Б36—38.

Церковное управление: высшее, епархиальное: непризнание его — XII, 8.

Часовни—XIII, Б1—см.. Храмы.

Шествия религ.—IV, 10. Порядок их IV, 10—11.

Школа: отделение ее от церкви—IX.

Юридические лица: не признание ими храмов и религ. обществ—XII. Наказание за присвоение их—XII, 1. Наказание за осуществление функций судебных, административных, публично-правовых—XII, 1. Мандаты, бланки, печати—XII, 2. Епархиальные управления: запрещение их—XII, 3 6 сл. Центральная организация, как юридическое лицо, не существует—XII, 8—см. Общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	1—2
I. Принцип отделения церкви от государства	5
II. Свобода совести	6
III. Свобода вероисповедания (проповеди, религиозные собеседования, мощи и т. д.)	7
IV. Религиозные церемонии и обряды (иконы, общественные молебны, дни отдыха и т д.)	10
V. Свободное исполнение религиозных обрядов	14
VI. Освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям	15
VII. Красная присяга	24
VIII. Метрические книги	25
IX. Отделение школы от церкви	26
X. А. Религиозные общества (Декреты и Инструкции и т. д.)	31
Б. Гражданские права и обязанности служителей культа	41
XI. Принудительные сборы и обложения	51
XII. Юридическое положение церковных учреждений	53
XIII. Церковно-имущественное право	60
А. Порядок передачи имущества, предназначенного для совершения религиозных обрядов	60
Б. Здания культа. Передача группам верующих. Права и обязанности группы. Порядок расторжения договоров с группой и порядок закрытия зданий культа. Храмы-монастырские, домовые, тюремные и т. д.	64

В. Монастыри. Порядок их ликвидации. Монастырские трудовые коммуны . . . . . .

Г. Церковные имущества, имеющие историко-художественное значение . . . . . .

Д. Прочие церковные имущества. Национализация их. . . .

Алфавитный предметный указатель . . . . . .

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ

13/1X5